

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный
университет»

На правах рукописи

Быстрицкая Маргарита Андреевна

**АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНАЯ СТРУКТУРА ХАРЬКОВА
1922–1955 гг.**

**Специальность 2.1.11 – Теория и история архитектуры, реставрация и
реконструкция историко-архитектурного наследия**

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

Том 1
Основной текст

Научный руководитель:
кандидат архитектуры, доцент,
Левашко Светлана Сергеевна

Санкт-Петербург
2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ПРЕДПОСЫЛКИ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ ХАРЬКОВА 1922–1955 гг.	14
1.1. Объективные факторы формирования дореволюционной планировочной структуры и архитектурного облика города	14
1.2. Субъективный фактор: творческая деятельность архитекторов-выпускников ИГИ и ИАХ	22
1.3. Этапы развития архитектурно-планировочной структуры Харькова 1922–1955 гг.	34
Выводы по первой главе	40
ГЛАВА 2. РАЗВИТИЕ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ ХАРЬКОВА В 1922–1955 гг.	42
2.1. Этап столицы УССР. Архитектурно-планировочная структура 1922–1934 гг.	42
2.2. Инерционный этап. Архитектурно-планировочная структура 1935–1941 гг.	52
2.3. Восстановительный этап. Архитектурно-планировочная структура 1945–1955 гг.	56
Выводы по второй главе	67
ГЛАВА 3. РОЛЬ АРХИТЕКТОРОВ СССР В ФОРМИРОВАНИИ ОСОБЕННОСТЕЙ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ЧЕРТ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ ХАРЬКОВА 1922–1955 гг.	69
3.1. Влияние творческих индивидуальностей на формирование основных особенностей общесоюзной советской архитектуры	69
3.2. Роль проектной деятельности советских архитекторов в формировании архитектурно-планировочной структуры Харькова	73

3.3. Степень участия архитекторов из Харькова, Ленинграда, Москвы, Омска, Киева в становлении особенностей планировочной структуры и региональных черт архитектурного облика города	81
Выводы по третьей главе	85
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	88
ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ	89
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	92

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Харьков прошел длительный путь исторического развития от форпоста на окраине Российской империи до крупного города промышленности и науки всесоюзного значения. На экономическое становление феодального поселения значительное влияние оказало право на беспошлинную торговлю, предоставленное для слободских полков. Выгодное географическое положение на пересечении торговых путей из Москвы и Санкт-Петербурга в Крым, на Кавказ, в Приднепровье и Поволжье обеспечили городу поступательное развитие на протяжении последующей истории. После присоединения Харьковской губернии к Малороссийскому генерал-губернаторству (1835), Харьков становится резиденцией генерал-губернатора (1837). Строительство железной дороги (1869) дало мощный импульс формированию Харькова как промышленного и экономического центра Российской империи.

25 декабря 1917 года бывший губернский город вошел в состав вновь созданной Украинской Советской Социалистической Республики, а после окончания Гражданской войны (1922) стал развиваться как столица провозглашенной республики. В 1935 году Харьков приобрел статус республиканского промышленного центра, в последующие десятилетия, вплоть до распада СССР, следовал общему пути государственного развития.

Выбранный в настоящем исследовании период развития города – с 1922 по 1955 годы – соответствует новой социально-культурной эпохе, как следствие революции и произведенного ею переворота во всех сферах жизни страны. Идеализация постреволюционных достижений отразилась в поисках идейного содержания архитектурного процесса и привела к сплочению творческих сил вокруг советской идеологической доктрины, результатом которого явилась схожесть развития архитектуры «социалистической по содержанию и национальной по форме» для всех республик Советского Союза. Архитектурная

парадигма стала воплощением действительности, осознаваемой посредством романтически приподнятых, философски осмысленных, художественно совершенных образов, и стремления к воспроизведению эпического величия социалистической эпохи через единение формы и содержания. Факты творческой биографии отдельных мастеров архитектуры переросли рамки личной судьбы и стали вехами становления зодчества, на которых воспитываются поколения современных архитекторов. Архитектурное развитие Харькова – сначала республиканской столицы, затем одного из крупнейших промышленных городов страны Советов, – стало ярким отражением этого процесса.

Харьков неоднократно являлся объектом архитектуроведческих исследований. Однако основное внимание в подобных работах уделено процессу исторического развития без попытки выявить его особенности на каком-либо временном этапе. Проблема становления архитектурно-планировочной структуры Харькова, обусловленного объективными факторами развития в новых условиях социалистического строительства, остается открытой для фундаментального исследования. Настоящий научный труд актуален в аспекте выявления роли творческой деятельности советского архитектурного сообщества как субъективного фактора формирования региональных черт архитектурно-художественного образа города.

Степень разработанности научной проблемы. Обобщенное развитие архитектуры и градостроительства Украинской ССР и СССР представлено в томах «Всеобщей истории архитектуры»: «Архитектура России, Украины и Белоруссии XIV – первая половина XIX вв.» (6 т.) и «Архитектура СССР» (12 т.), в фундаментальном труде «Архитектура Украины на рубеже XIX – начала XX веков» В.Е. Ясиевич. Более детально градостроительство Харькова рассмотрено в III части книги «Градостроительство России середины XIX – начала XX века. Столицы и провинции» под общей ред. Е.И. Кириченко. Истории градостроительного искусства России и Европы посвящены фундаментальные труды А.В. Бунина, И.А. Бондаренко, Е.И. Кириченко, В.Г. Лисовского, Т.Ф.

Саваренской и др. Проблемы охраны архитектурно-градостроительного наследия освещены в трудах Т.В. Вавилонской, В.Р. Крогиуса, С.К. Регамэ, С.В. Семенцова, А.С. Щенкова, Э.А. Шевченко и др. Фундаментальные труды Ю.С. Косенковой, М.Г. Мееровича, Н.С. Сапрыкиной посвящены исследованию истории советского градостроительства. Основам теории градостроительных преобразований посвящены исследования А.Г. Большакова, Ю.П. Бочарова, А.Э. Гутнова, Ю.А. Егорова, К. Зитте, Г.М. Людвиг, И.Л. Маца, Г.А. Потаева, Т.А. Славиной, И.М. Смоляр, Ю.М. Моисеева, М.В. Шубенкова, З.А. Яргиной и др. Проблемам национального и интернационального в советской архитектуре посвящены исследования Ю.С. Ярлова.

История Харькова представлена в фундаментальной работе Д.И. Багалея и Д.П. Миллера. Изучению архитектуры и градостроительства Харькова посвящены работы И.А. Алферова, Б.А. Бондаренко, Т.Ф. Давидич, Ю.А. Лейбфрейда, Р.Э. Любарского, А.Ф. Парамонова, Е.Т. Черкасовой, Ю.М. Шкодовского и др. История и специфика национальной архитектуры Украины исследуется в работах В.Э. Алешина, С.В. Беленковой, Л.Г. Василенко, Ю.В. Ивашко, В.П. Самойлович, С.А. Смоленской, В.В. Чепелик и др.

Проблемы по сохранению, реконструкции и развитию архитектурно-планировочной структуры Харькова рассматривались в публикациях А.М. Касьянова, Н.Я. Крижановской, Н.И. Крысы, Я.С. Ротенберга, А.Л. Эйнгорна, В.Е. Ясиевич.

Историко-фактологической опорой послужили архивные материалы из Центрального государственного научно-технического архива Украины, Государственного архива Харьковской области, из фондов Харьковской государственной научной библиотеки имени Владимира Короленко, Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки, а также материалы из частных коллекций, труды российских, украинских и советских ученых.

Основополагающее влияние на формирование концепции данного исследования оказали научные труды С.В. Семенцова, в частности монографии «Градостроительное развитие Санкт-Петербурга в XVIII – начале XXI вв.», «Санкт-Петербург в планах и картах: XX век». В выборе направления и путей решения поставленных задач в данной работе опорой послужили научные труды С.П. Заварихина: монографии «Город и зодчий», «Архитектурные сюжеты», а также научные публикации Т.Ф. Жуковой.

Область исследования соответствует требованиям паспорта научной специальности ВАК 2.1.11 – Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия, пункту 2: Этнокультурные, региональные, планировочные, функциональные и средовые аспекты формирования и развития исторических городов, поселений, объектов ландшафтного искусства в России и других странах.

Объект исследования – архитектурно-планировочная структура Харькова.

Предмет исследования – особенности и черты архитектурно-планировочной структуры Харькова 1922–1955 гг. как региональное проявление общесоюзных тенденций советской архитектуры.

Цель исследования – выявить особенности и региональные черты архитектурно-планировочной структуры Харькова 1922–1955 гг., определить роль творческой деятельности советских архитекторов в их формировании.

Задачи исследования:

- обобщить и систематизировать объективные и определить субъективные факторы архитектурно-планировочного развития Харькова 1922–1955 гг.;
- выявить этапы развития архитектурно-планировочной структуры Харькова в 1922–1955 гг.;
- выявить особенность развития планировочной структуры Харькова рассматриваемого периода;

– определить вектор художественно-образного развития главных площадей, магистралей города и массового жилого строительства, выявить региональные черты;

– определить роль коллективной творческой деятельности архитекторов – представителей архитектурных школ СССР – в формировании особенностей и региональных черт архитектурно-планировочной структуры Харькова 1922–1955 гг.

Территориальные границы исследования приняты в соответствии с границами Харькова на 1955 г.

Нижняя хронологическая граница исследования – 1922 г. – определяется как завершение Гражданской войны и начало интенсивного развития Харькова, провозглашенного в 1917 г. столицей УССР. **Верхняя граница** исследования – 1955 г. – обусловлена началом принципиально нового этапа развития архитектурно-планировочной структуры города, связанного с новой идеологической политикой в области архитектуры.

Гипотеза исследования: в архитектурно-планировочном развитии Харькова 1922–1955 гг. преобладали общесоюзные тенденции советской архитектуры и градостроительства. Ведущую роль в формировании особенностей и региональных черт архитектурно-планировочной структуры города сыграла творческая деятельность ленинградских зодчих.

Научная новизна исследования.

1. В процессе научного обобщения объективных факторов впервые в качестве субъективного фактора, сыгравшего ключевую роль в формировании дореволюционной архитектурно-планировочной структуры Харькова, как основы развития в советские годы, определена творческая деятельность архитекторов-выпускников санкт-петербургских высших учебных заведений. Установлено, что при формировании художественного облика авторский почерк выпускников Института гражданских инженеров проявился в апробации рационалистических достижений в области строительных технологий и материалов, в то время как для

творчества выпускников Императорской Академии художеств характерна приверженность к методам традиционного ретроспективизма с творческим переосмыслением архитектурной идентичности.

2. Выявлены этапы развития архитектурно-планировочной структуры Харькова с 1922 по 1955 гг.: с 1922 по 1934 гг. – этап формирования Харькова как столицы УССР; инерционный этап – с 1935 по 1941 гг.; первое послевоенное десятилетие с 1945–1955 гг. отнесено к восстановительному этапу. Предложенная периодизация отражает изменения архитектурно-планировочной структуры во взаимосвязи с объективными и субъективными факторами развития.

3. Выявлена особенность развития планировочной структуры Харькова рассматриваемого периода, заключающаяся в смене интенсивности, зависящей от роли города в системе государственного устройства, при неизменной преемственности исторических характеристик. Установлено, что сложившаяся к началу исследуемого периода планировочная схема города претерпела трансформацию от моноцентрической радиальной – в полицентрическую двухцентровую (1922–1934; 1935–1941), с линейным развитием (1945–1955).

4. Определено, что вектор художественно-образного развития главных площадей и магистралей города складывался путем критического отбора и переосмысления опыта советской и мировой архитектуры – от передовых идей функционализма (1922–1934) к рационализированной (упрощенной) неоклассике (1935–1941) и неоклассической стилистике с использованием интерпретированных форм народного зодчества XVII–XVIII вв. (1945–1955). В формировании городской ткани из жилых массивов прослежена переработка стилистики дореволюционного неоромантизма на фоне внедрения принципов унификации, типизации и экономичности. Результатом архитектурного процесса периода в целом стал контраст между парадно-монументальной архитектурой центра и малоэтажной застройкой периферии, сформированной с учетом природно-климатических условий, исторически сложившегося уклада жизни региона.

5. Определена роль коллективной творческой деятельности архитекторов – представителей архитектурных школ СССР (Харькова, Ленинграда, Москвы, Омска, Киева) – в формировании особенностей и региональных черт архитектурно-планировочной структуры Харькова 1922–1955 гг. Впервые вклад мастеров архитектуры проанализирован в контексте конкретных задач, стоящих перед архитектурным сообществом, и их решения на каждом этапе развития. Установлено, что значимую роль в формировании качественно нового уровня архитектуры города в годы его становления как столицы УССР (1922–1934) сыграло творчество ленинградских архитекторов. Емкий потенциал и накопленный опыт харьковских зодчих позволили сохранить заданный уровень качества архитектуры Харькова вплоть до середины 1950-х гг.

Теоретическая значимость результатов исследования. Доказано соответствие архитектурно-планировочного развития Харькова разделам общей истории и теории архитектуры, посвященных проблемам региональных особенностей в советском зодчестве. Изложены аргументы и условия изменения архитектурно-планировочной структуры Харькова на каждом из выявленных этапов посредством использования достоверных фактов и ссылок на результаты исследований известных ученых, государственные архивные материалы, натурные обследования. Изучен процесс формирования региональных черт и особенностей архитектурно-планировочной структуры Харькова. Раскрыта в указанном процессе роль творческой деятельности мастеров архитектуры СССР – представителей нескольких архитектурных школ. Произведены систематизация исходных данных и графический анализ, в том числе методом теоретического моделирования.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что выявленный фактологический материал может быть использован при разработке историко-культурных опорных планов Харькова, проектов зон охраны архитектурно-градостроительного наследия 1920–1950 гг., проектных документов

по реставрации и реконструкции объектов культурного наследия, градостроительной документации.

Результаты данного исследования, основные положения работы, сформулированные соискателем выводы и графические материалы, могут быть использованы в последующих историко-теоретических исследованиях советской архитектуры и градостроительства Харькова, в учебном процессе при подготовке специалистов в профильных ВУЗах.

Методология и методы.

Теоретической и методологической основой диссертации послужили труды историков и теоретиков архитектуры: советских (В.Э. Алешин, В.П. Сомойлович, А.Л. Эйнгорн, В.Е. Ясиевич), западноевропейских (П. Аурелли, К. Зитте, К. Фремpton) российских (А.В. Бунин, А.Г. Вайтенс, В.С. Горюнов, С.П. Заварихин, Е.И. Кириченко, Ю.Л. Косенкова, В.Г. Лисовский, И.Б. Михаловский, Т.Ф. Саваренская, С.В. Семенцов, М.П. Тубли, Ю.С. Яралов).

Методика исследования включает изучение, анализ и систематизацию натурных обследований, архивно-библиографического, картографического, иконографического материала. Использовались методы ландшафтно-композиционного и графоаналитического анализа топографического и иного иконографического материала. При анализе фактографического и теоретического материала были использованы проблемно-логический и типологический методы. Метод графического моделирования использовался при выявлении планировочных, архитектурно-пространственных особенностей структуры города.

Достоверность результатов обеспечивается опорой на впервые выявленные материалы государственных архивов, публикации историков архитектуры, краеведов, а также на результаты проведенного автором натурального обследования с использованием принятых методик.

Апробация работы. Результаты диссертационной работы докладывались и обсуждались на научных конгрессных мероприятиях: Всероссийская научная конференция студентов и молодых ученых «Актуальные проблемы архитектуры и

дизайна» (Екатеринбург, 2019 г.); VI Всероссийская научно-практическая конференция «Современные проблемы истории и теории архитектуры» (Санкт-Петербург, 2020 г.); Международная научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов «Наука, образование и экспериментальное проектирование» (Москва, 2021 г.); Всероссийская научная конференция студентов и молодых ученых «Актуальные проблемы архитектуры и дизайна» (Екатеринбург, 2021 г.); Международный научно-практический семинар «XI–XII Луневские чтения. «Музейные здания и околomuзейное пространство»» (Харьков, 2021 г.), Международная научно-практическая конференция «Fundamental science innovation and technology» (Уфа, 2025 г.), Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы современной науки: теория, методология, практика, инноватика» (Уфа, 2025), LXXIX Международная научно-практическая конференция «Архитектура – Строительство – Транспорт – Экономика» (Санкт-Петербург, 2025 г.).

Публикации. По теме диссертации опубликовано девять научных статей общим объемом 3,43 п. л. (лично автором 3,03 п. л.), в том числе три работы – в изданиях, входящих в перечень ведущих научных журналов, утвержденных ВАК при Минобрнауки РФ.

Структура работы.

Во введении приведены обоснования актуальности темы диссертации, ее основные цели и задачи, определена степень разработанности основных проблем диссертации, представлена научная новизна, теоретическая и практическая значимость, методы и методология исследования, а также положения, выносимые на защиту, апробация и степень достоверности результатов.

Первая глава «Предпосылки и этапы развития архитектурно-планировочной структуры Харькова 1922–1955 гг.» посвящена определению факторов формирования дореволюционной архитектурно-планировочной структуры как основы развития в советские годы. Как объективные факторы определены историко-географические, политико-экономические и социально-общественные

условия. В качестве субъективного – определена роль творческой деятельности архитекторов-выпускников Института гражданских инженеров и Императорской Академии художеств в становлении особенностей планировочной структуры и региональных черт архитектуры Харькова, губернского центра Российской империи. Выявлено поэтапное развитие архитектурно-планировочной структуры города в условиях социалистического строительства – с 1922 по 1955 гг.

Вторая глава «Развитие архитектурно-планировочной структуры Харькова в 1922–1955 гг.» освещает процесс поэтапного изменения планировочной структуры и архитектурного облика города под влиянием новых социально-экономических условий. Аналитика трансформации планировочной структуры произведена в разрезе выделенных компонентов: планировочные оси, общегородские центры, городская ткань. Вектор художественно-образного развития проанализирован в аспекте смены стилевых направлений структурных элементов (выявленных в результате классификации выделенных компонентов): главных магистралей, площадей с монументальными архитектурными ансамблями и массового жилого строительства. В результате определены особенности планировочной структуры и региональные черты архитектурного облика Харькова исследуемого периода.

Третья глава «Роль архитекторов СССР в формировании особенностей и региональных черт архитектурно-планировочной структуры Харькова 1922–1955 гг.» посвящена профессиональной деятельности зодчих СССР. Определена степень участия и вклад представителей архитектурных школ Харькова, Ленинграда, Москвы, Омска, Киева в формировании особенностей планировочной структуры и региональных черт архитектурного облика города.

В заключении представлены итоги научного исследования, изложены основные выводы, подтверждающие его научную новизну и значимость.

ГЛАВА 1. ПРЕДПОСЫЛКИ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ ХАРЬКОВА 1922–1955 гг.

1.1. Объективные факторы формирования дореволюционной планировочной структуры и архитектурного облика города

Процесс освоения земель Дикого поля – края, в котором возник Харьков, начался в конце XVI века [14, с. 4]. Переселенцы-казаки из Приднепровья и Правобережья, спасаясь от гнета польской шляхты, стали постепенно обживать южные границы русского государства. Они были привлечены к созданию «обширной системы оборонительных укреплений в виде засечных линий и валов, перемежающихся с крепостями» [78, с. 5]. Таким образом возникли Белгородская и Изюмская засечные черты, сыгравшие ключевую роль в формировании ряда крепостных сооружений: Чугуев (1638), Ахтырка (1641), Сумы (1655), Харьков (1656) и другие.

На месте, где возник Харьков, уже существовало древнее городище [17, с. 4]. Его территория начала осваиваться с 1652 г. Однако, официальной датой основания города считается 28 марта 1656 г., когда был издан указ царя Алексея Михайловича «Об учреждении Харьковского воеводства» [83, с. 3]. Документ закреплял за Харьковом статус военного поселения, в связи с чем была возведена по общему московскому образцу четырехугольная в плане крепость. Из десяти башен три являлись проезжими, от них начинались дороги в Змиев, Сумы и Москву [106, с. 6].

Местом строительства крепости был выбран высокий мыс, образованный слиянием судоходных рек Харьков и Лопань (Илл. 2.1). Они защищали крепость с трех сторон, а с четвертой (северной) простирались непроходимые для конницы леса. Это стратегически выгодное положение являлось важным для переселенцев и во многом объясняет факт перерастания в дальнейшем поселения в город. Имело значение и то, что западный склон мыса был крутым и не требовал

дополнительного укрепления. Южный и восточный склоны были более пологими, что в дальнейшем позволило застроить посадскими домами низкую территорию в излучине р. Харьков (Илл. 2.2). Почти сразу наметились три направления развития – северное (вдоль дороги на Сумы), западное (вдоль дороги на Полтаву) и восточное (вдоль дороги на Москву).

В первой половине XVIII века форпост утратил свое значение, поскольку 1721 г. ознаменовался для Российского государства победой в Северной войне [3, с. 8]. Дальнейшее градостроительное развитие Харькову обеспечило выгодное географическое положение, поскольку он располагался на пересечении торговых путей и связывал Россию с Поволжьем, Приднепровьем, Крымом и Кавказом.

В 1726 г. в Харькове открылся Коллегиум – высшее учебное заведение. В нем велось обучение студентов разных сословий по широкой программе с целью подготовки к разнообразной светской и духовной деятельности [55, с. 7]. Это обеспечило развитие Харькова как культурного центра Слобожанщины.

Во второй половине XVIII века стал отчетливо проявляться процесс постепенного устранения «казачьих вольностей» и подавления власти местных полковников с одновременным нарастанием влияния русского управления [78, с. 12]. Результатом этого явилось устранение автономии Слобожанщины с последующим расформированием слободских казачьих полков. В 1765 г. Слободская Украина преобразована в Слободско-Украинскую губернию, центром которой был определен Харьков [17, с. 10]. Следствием реформ явилось учреждение должности губернского архитектора, подчиняющегося губернатору. Утверждение выполняющихся в городе проектов происходило в Петербурге.

В 1805 г. в Харькове открыт Университет на базе Коллегиума и прибавочных классов. Это послужило знаковым событием для дальнейшего развития города. Его население стало заметно расти благодаря приезжим студентам и профессорам [106, с. 11].

В 1835 г. Слободско-Украинская губерния преобразована в Харьковскую. В этом же году она присоединена к Малороссийскому генерал-губернаторству, а с 1837 года в Харькове находилась резиденция генерал-губернатора.

Существенный толчок бурному развитию Харькова дало строительство железной дороги в 1869 г. Уже в начале 1890-х гг. он стал одним из крупнейших железнодорожных узлов Российской империи. Железнодорожное сообщение активизировало строительство промышленных предприятий – крупных заводов, фабрик, мануфактур, вследствие чего увеличился товарооборот. Это повлекло за собой открытие банков и финансово-кредитных учреждений. Таким образом, в начале XX века город становится крупным промышленным, экономическим и культурным центром страны.

В период Первой мировой войны в Харьков эвакуируется 14 промышленных предприятий [78, с. 23]. Это сыграло определяющую роль для его дальнейшего развития как одного из ведущих промышленных центров Российской империи, а затем СССР.

С 1656–1917 гг. путь архитектурно-планировочного развития Харькова прошел несколько этапов [21, с. 7]. До 1721 г. он являлся форпостом, вследствие чего его развитие происходило в пределах укреплений. С 1722 г. он стал развиваться как городское поселение. В настоящем исследовании выявлено три этапа развития архитектурно-планировочной структуры Харькова как торгово-промышленного города.

В научной литературе о Харькове лишь в двух монографиях предлагается периодизация его градостроительного развития [78, 112]. Однако, каждая из них базируется на сугубо исторических событиях, а не на фактических трансформациях планировочной структуры города под влиянием тех или иных градообразующих факторов. Выявленные три этапа базируются на закономерностях и конкретных причинах развития архитектурно-планировочной структуры Харькова.

Первый этап (1720–1760 гг.).

С 1720-х гг. последовательный прирост территории города начался за счет освоения заречных земель – за реками Лопань и Харьков. Четыре десятилетия формирование планировочной структуры города происходило спонтанно, без предварительной разработки планов. Принцип разметки наделов земли базировался на пригодности земельного участка для ремесленной деятельности или ведения сельского хозяйства [14, с. 35]. Основной фронт застройки составляли деревянные дома (хаты), каменными были Покровский и Успенский соборы, здание Коллегиума и несколько построек внутри крепости. Помимо каменных храмов, на территории города располагалось семь деревянных церквей.

К середине XVIII века Харьков сформировался как довольно крупное поселение. Он насчитывал 897 дворов, 290 лавок, 7 винных погребов и 29 винокурен [14, с. 41]. К этому времени город вышел за пределы водоразделов, в нем выделилось три части: центральная, западная и восточная (Илл. 2.6). Функциональным и архитектурно-пространственным центром осталась мысовая часть междуречья – территория бывшей крепости. Центр занимал около половины территории города. В хаотичной застройке центральной части города, расположенной вокруг оборонительного сооружения, наметилась одна планировочная ось – дорога на Москву. За рекой Лопань значительное влияние на характер развития планировочной структуры оказала дорога на Полтаву.

Второй этап (1760–1860 гг.).

Во второй половине XVIII века, в связи с изменением административного статуса Харькова, начался процесс обязательного градорегулирования на основе единых правил, регламентируемых правительством в соответствии с указом «О сделании всем городам, их строениям и улицам специальных планов по каждой губернии особо» [17, с. 8]. В 1768 г. Комиссией «О каменном строении» под руководством А. Квасова был разработан план Харькова. Документом определен ряд мероприятий: реконструкция территории бывшей крепости; снос деревянных построек и замена их каменными на всей территории города с учетом квартальной застройки; разбивка регулярной сети улиц. Однако, реализация данного плана

оказалась затруднительной вследствие отсутствия учета исторически сложившейся градостроительной ситуации и особенностей ландшафта местности [17, с. 14]. В связи с этим, в 1787 г. местными зодчими под руководством П.А. Ярославского разработан новый план развития города (Илл. 1.2). Градостроительный документ определил принцип развития регулярной планировки в центральной, залопанской и захарьковской частях (Илл. 2.7). В соответствии с планом на территории бывшей крепости возведены административные, общественные здания и храмовые сооружения: губернаторский дом, здание присутственных мест, городского магистрата, губернской канцелярии, харьковской полиции, Гостиного двора, Успенский собор, Александровская колокольня. Путем обновления улиц – строительства каменных двухэтажных домов на Екатеринославской улице (дорога в Полтаву) и Московской (дорога в Москву) – закрепились роль планировочных осей.

С 1810-х гг. застройка Харькова осуществлялась по регламенту. Владельцам участков выдавалось решение на строительство только после выбора застройщиком типового проекта с цветовым решением фасадов будущего строения [14, с. 46]. Увеличилось количество высотных градостроительных доминант и акцентных зданий (Илл. 2.10). Архитектурно-пространственную целостность ядру города обеспечило сосредоточение храмовых сооружений на территории бывшей крепости и в непосредственной близости к ней – в зоне ее визуального влияния. Строительство трех храмовых сооружений – Благовещенского, Покровского и Николаевского соборов – определило тенденцию к широтному развитию города. Местоположение трех вылетных магистралей в регулярной сети улиц осталось неизменным. Кварталы на территории центральной части обрели более регулярный вид при сохранении общего радиального характера вокруг крепости, в захарьковской и залопанской частях – укрупнились.

В первой половине 1820-х гг. Харьков становится одним из крупнейших торговых центров Российской империи [106, с. 32]. Вокруг него сформирована

система пригородных слобод: Панасовка, Гончаровка, Журавлевка и другие (Илл. 2.8). Продолжает активный рост промышленная зона – ведется строительство мануфактур и различных производств.

Положение 1837 г. «Об устройстве губернского города Харькова» предоставило градорегулирующему Комитету право контроля частной застройки. С этой целью произошло деление улиц на три вида: главные, большие и малые. Главные улицы отводились для строительства каменных домов, большие – для деревянных на фундаменте из камня, малые – для деревянных на «деревянных стульях» [14, с. 49]. Комитетом определялось местоположение постройки на участке и вариант типового фасада, ранжировавшегося по степени значимости улиц – большие, малые и закрытые переулки.

В 1854 г. разработан новый план Харькова, учитывающий рост городской территории (Илл. 1.4). В границы города вошли пригородные слободы, определена их планировочная структура (Илл. 2.11). В середине XIX века городское население составляло 33 тысячи жителей [14, с. 58].

Третий этап (1870–1910 гг.).

Отмена крепостного права (1861) оказала положительное влияние на рост населения города. Большое количество крестьян устремилось в Харьков, который после строительства Южной железной дороги (1869) начал интенсивно развиваться как крупный промышленный центр. Открытие новых месторождений угля на юге России способствовало становлению города как финансового центра. Городская территория увеличивалась за счет присоединения пригородных слобод, активно заселявшихся приезжими рабочими. Повысился спрос на возведение жилых, торговых и промышленных зданий в условиях упрощенной системы выдачи банковских кредитов для строительства [70, с. 175]. Возник новый тип домостроения – доходные дома.

Интенсивное строительство неизбежно привело к потере контроля городских властей, осуществляемого над застройкой Харькова [35, с. 57]. Следствием этого явилось нарушение гигиенических требований – значительное

количество промышленных предприятий возникло вблизи рабочих поселков при отсутствии санитарно-защитных зон [69, с. 58].

В 1897 г. население города увеличилось в пять раз по отношению к 1854 г. и достигло 155 тысяч человек [14, с. 93]. Городская территория выросла в четыре раза относительно 1837 г. [14, с. 95]. Эти обстоятельства вызвали необходимость разработки нового градостроительного документа. В 1895 г. разработан план развития Харькова (Илл. 1.6). В нем запроектировано увеличение границ города, намечено развитие города в юго-восточном и северном направлениях, произведена детальная проработка отдельных участков с целью урегулирования застройки. В соответствии с проектным документом определен ряд мероприятий: выпрямление исторически сложившихся улиц с расширением их до 20 метров, вынос за городскую черту нескольких промышленных предприятий, возведение новых мостов, благоустройство набережных рек Лопань и Харьков [123, с. 73].

Экстенсивный рост рабочих поселков на периферии не привел к принципиальной трансформации архитектурно-пространственной структуры города – исторический центр сохранил за собой роль стабилизирующего ядра (Илл. 2.14). Появились новые высотные градостроительные доминанты на окраинах (Илл. 2.15). Увеличенная в размерах городская ткань, сохранив исходную трехчастность путем заполнения лакун в южном направлении, обрела более четкие границы. Планировочная схема утратила однородность, получив более контрастный вид, вследствие лоскутного размещения промышленных предприятий (Илл. 2.16).

В 1910-х гг. планировочная структура Харькова обладала характерными особенностями, в становлении которых ведущую роль сыграл ландшафт местности. В общегородской структуре отчетливо выделилось три района, разделенных реками Лопань и Харьков и равномерно сформированных относительно ядра города: 1) центральный – административный, финансовый и культурный район города; 2) залопаньская часть – торговый район с двумя общегородскими центрами: Благовещенский рынок и Привокзальная площадь; 3)

захарьковская часть – промышленный район города с одним общегородским центром: железнодорожная станция «Балашевская», вблизи которой сформирован ряд крупных промышленных предприятий. Таким образом, радиальная планировочная структура города, основа которой была заложена в середине XVII века, закрепились к началу исследуемого периода посредством функционального зонирования, застройкой территории и линиями городского транспорта (Илл. 2.17).

1.2. Субъективный фактор: творческая деятельность архитекторов-выпускников ИГИ и ИАХ

В данном исследовании впервые выделены 18 архитекторов, выпускников Института гражданских инженеров и Императорской Академии художеств, оказавших существенное влияние на становление харьковской архитектурной школы. Рассмотренные архитекторы были родом как из Харькова, так и других городов Российской империи: Аккерман, Варшава, Вильна, Елисаветград, Каменец-Подольский, Орел, Петербург, Россиены, Рязань, Сааремаа, а также из Дании. Каждый из них внес свой неоценимый вклад в архитектурное наследие Харькова. Среди выделенных архитекторов есть имена тех, кто проживал в нем длительно, и имена тех, кто проработал в этом городе недолго. Основная часть из них занимала государственные должности (городской архитектор, губернский архитектор, епархиальный архитектор, городской инженер), по совместительству преподавая в Технологическом институте или Художественном училище, и лишь несколько архитекторов работали на частной основе. В предшествующих исследованиях те или иные имена архитекторов изучались, некоторые имена малоизвестны, но впервые эта группа представлена как сыгравшая ключевую роль для Харькова.

В ходе исследования выявлен и систематизирован редкий материал, рассредоточенный в различных архивах и редких публикациях. Неоценимый вклад в изучение наследия архитекторов внесла деятельность А.Ю. Лейбфрейда и Т.В. Тихомировой. Ими впервые использован материал из архивов Харькова и сделаны первые шаги по систематизированию информации о деятельности харьковских архитекторов и их постройках [72–75, 99–101]. Благодаря им, возрождены имена маститых, но совершенно забытых архитекторов. Большинство интересных проектов 1900–1945 гг. в архивах Харькова не сохранилось. В сохранившихся материалах зачастую вырваны листы с планами, на которых стояли подписи архитекторов, из-за чего авторство многочисленных построек до

сих пор остается не доказанным [101]. По неизвестным причинам исследовательская работа Лейбфрейда и Тихомировой не собрана в обобщающий монументальный труд. В научном обороте имеются их статьи про отдельных архитекторов в периодическом издании «Сирин» и «Позиция». Деятельность архитектора А.Н. Бекетова исследована в монументальном труде Дудукиной Д.А. [44]. Профессиональная деятельность архитектора А.Г. Молокина исследована Антоненко Н.В. [7]. В настоящее время исследования продолжают Парамонов А.Ф. и Плотичер Е.А., благодаря которым дополнены исследовательские материалы Лейбфрейда и Тихомировой, открыты новые факты.

Выпускники Императорской Академии художеств.

Евгений Алексеевич Васильев (1778–1833) в 1804 г. определен из Петербурга в должность архитектора Императорского Харьковского университета. Работал в стиле классицизма. Его авторству принадлежат проекты нового здания университета, здания университетской церкви и нескольких корпусов вокруг нее, проект реконструкции флигеля бывшего губернаторского дворца, который был приспособлен под главный корпус университета [72, с. 89]. По проектам Васильева строились здания, создавшие архитектурный облик Харькова первой половины XIX века: дом Дворянского собрания, первая Слободско-Украинская гимназия, здание уездного училища и бурсы, общественный городской дом, Гостиный двор [72, с. 91]. Архитектор выполнял частные заказы на строительство жилых домов. Его авторству принадлежит проект Александровской колокольни, которая до начала XXI века являлась самым высоким зданием Харькова. Архитектор не дожил до окончания ее строительства.

Андрей Андреевич Тон (1800–1858), адъютант, а позднее профессор Императорского Харьковского университета. После чего стал первым харьковским городским архитектором, затем членом Городской строительной комиссии [42]. Проектировал жилые, учебные и общественные здания, среди которых Институт благородных девиц, Духовная семинария, манеж университета, городской театр. Кроме этого, по его проекту построены храмы: Троицкая церковь на Подоле,

церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи (реконструирована в 1870-х гг.). Андрей Тон завершал строительство Александровской колокольни с внесенными им изменениями после смерти Васильева Е.А. [там же]. Являлся мастером классицизма.

Федор Иванович Данилов (1810–1885) переведен из г. Орла на должность губернского архитектора в Харьков, а по прошествии 30 лет приглашен в должность епархиального архитектора. По проектам Ф. Данилова в Харьковской области построено более 125 церковных зданий и большое количество гражданских сооружений в русско-византийском и русском стилях. В Харькове им спроектирован ряд жилых зданий местного дворянства, купечества, мещанства и даже государственных крестьян [12]. Среди церковных построек в Харькове по проектам Данилова числятся Петропавловская церковь на Журавлевке, Иоанно-Богословская церковь в Ивановке, Александро-Невская церковь в Заиковке и Иоанно-Предтечевская церковь в Основе. Данилов был из немногочисленных архитекторов, кто не использовал наемных чертежников при составлении проектов зданий, и всю работу выполнял самостоятельно [там же]. Благодаря этой особенности его постройки выделяются отличным почерком.

Эмилий Отто Гинш (1831–1903), родом из г. Альтона герцогства Гольштейн (Дания), переехал в Харьков и был зачислен на должность архитектора Харьковского университета. О его служебных работах сведений сохранилось мало, однако по его частным заказам находится более 40 дел в Государственном архиве Харьковской области [33]. Его творческий почерк обладает характерными чертами: обильное применение небольших по величине, но сочных по рельефу деталей классического образца, поэтажное членение фасадов. Здания О. Гинша выделяются из окружающей застройки нарядностью оформления, но не претендуют на доминирующее значение. Основным стилем, которого придерживался Отто Гинш в своих работах, была эклектика: здание ресторана «Люкс», здание особняка профессора Л.Л. Гиршмана, особняк М. Гельфериха и другие. Несколько зданий им было построено в стиле модерн, среди которых

здание 3-ей мужской гимназии. Большая часть его построек возведены на главных магистралях Харькова.

Юлий Семенович Цауне (1862–1930) родился в Саарема (Лифляндская губерния), преподавал в Харьковском технологическом институте и состоял на должности архитектора при попечителе Харьковского учебного округа. При реконструкции вокзала (1890-е гг.) назначен архитектором и производителем работ [71, с. 58]. По проектам Ю. Цауне построены жилые, учебные, общественные здания, синагога ашкенази. Он работал в нескольких стилистических направлениях: эклектика, «кирпичный» стиль и модерн. В своих работах часто использовал мотивы неоготики. Отличительной чертой его зданий является прием активного завершения плоскости фасада в виде треугольного фронтона или возвышающегося над уровнем карниза аттика, украшенного архитектурными деталями в форме вазонов, капителей или пилонов. В Харькове большинство его зданий украшают рядовую застройку, а некоторые постройки находятся на набережной реки Харьков, на площадях и главных магистралях.

Алексей Николаевич Бекетов (1862–1944) является одним из самых выдающихся архитекторов Харькова. По окончании учебы в столице он вернулся в свой родной город, где по его проектам построено около 40 зданий, которые в значительной мере сформировали архитектурный облик центральной части города [36, с. 29]. Его постройки формируют ансамбль одной из главных площадей – Николаевской площади, а также ансамбль улиц в Нагорном районе: Пушкинской, Мироносецкой и Садово-Куликовской улиц. Бекетов в своем творчестве объединил три стилистических направления: эклектика, модерн и ретроспективизм (историзм). В архитектуре жилых домов (особняков) он чаще всего использовал эклектику, в архитектуре общественных зданий – ретроспективизм (историзм) и модерн. Одними из самых значительных (по масштабу) его сооружений стали здание женских медицинских курсов и здание судебных постановлений. Помимо проектирования, Алексей Николаевич преподавал в Технологическом институте [16]. Его богатое наследие формирует

архитектурный облик не только главных площадей и магистралей города, но и облик рядовой застройки в Нагорном районе. Он – один из немногих архитекторов Харькова, кто сыграл ключевую роль как градостроитель.

Владимир Николаевич Покровский (1863, Каменец-Подольский – 1924) начал свою творческую деятельность в Варшаве, откуда был приглашен на должность епархиального архитектора в Харьков. Покровским спроектировано и построено большое количество церквей в Харьковской губернии, в основном в селах. Однако, точное их местонахождение и сохранность неизвестны [89]. Творческий диапазон Владимира Николаевича в Харькове охватывает административные, общественные, учебные и жилые здания. Его архитектурный почерк характеризуется оригинальностью, смелостью идущего со временем мастера, утверждающего свое кредо в искусстве архитектуры. В области церковной архитектуры работа Покровского сопровождалась тщательным изучением образцов древнерусского и народного зодчества [там же]. Творческий поиск архитектора живо просматривается и в гражданской архитектуре, где часто встречается прием использования архитектурных деталей и форм русского стиля: здание епархиальной библиотеки, церковно-археологического музея, епархиальной гостиницы и другие. Основным стилистическим направлением, в котором работал Покровский, был модерн, где он использовал мотивы русского стиля, неоготики и несколько зданий выполнено им в неоукраинском стиле.

Виктор Валерианович Величко (1864, Варшава – 1922) получил должность архитектора управления Харьковского учебного округа Министерства народного просвещения, которую совмещал с должностью архитектора Харьковского университета [23]. К числу его наиболее значительных работ относится реконструкция корпусов университета, построенных в середине XIX века по проекту архитектора А.Е. Васильева. Комплекс зданий, возведенных по проекту Величко, был значительно крупнее прежних построек и отличался новыми и достаточно смелыми для своего времени техническими решениями. Тем не менее, он с большим мастерством решил градостроительную проблему, сохранив общий

характер композиции и масштабность исторически сложившегося ансамбля Университетской улицы. Величко проектировал также жилые и общественные здания. Его зданиям присуща целостность композиции, тщательность прорисованных деталей и монументальность образа. При строительстве особняков архитектор использовал такие стили, как неоклассицизм и неоготика. При проектировании общественных зданий он отдавал предпочтение эклектике. В.В. Величко проявил себя не только как талантливый архитектор, но и как градостроитель.

Выпускники Института гражданских инженеров.

Болеслав Георгиевич Михаловский (1830, Вильнюс – 1909) был направлен на работу в правление Харьково-Николаевской железной дороги, через несколько лет перешел на должность городского инженера по приглашению Харьковской Городской думы [74, с. 93]. Его деятельность отличается исключительным разнообразием: строительство мостов, руководство строительством водопровода и прокладки конной железной дороги, благоустройство улиц города. Однако, центральное место в его деятельности занимает проектирование по служебным и частным заказам. По его проектам возведены общественные, учебные, промышленные и жилые здания, некоторые из которых проектировались им как доминантные здания, участвующие в формировании ансамблей площадей города: здание Городской думы, второй женской гимназии, реконструкция Драматического театра, реконструкция «Братского дома» Успенского собора. В своих работах он придерживался одного стилистического направления – эклектики.

Борис Семенович Покровский (1836–1903) направлен помощником харьковского городского архитектора, затем служил городским и губернским архитектором, но, прослужив на государственной должности чуть более десятилетия, ушел в отставку и работал над частными заказами [43]. Из большого количества построенных им жилых домов (около 60 зданий) сохранилось лишь несколько купеческих особняков в Нагорном районе. Архитектурный почерк

Покровского отличается нарядным оформлением эклектичных фасадов с изысканной прорисовкой архитектурных деталей, симметричным построением композиции фасада и использованием национальных (как русских, так и украинских) мотивов: кокошников и волют. Среди несохранившихся его работ числятся Александро-Невская часовня и торговые ряды, которые до 1920-х гг. формировали застройку Сергиевской площади [там же].

Михаил Иванович Ловцов (1850, Рязань – 1907) работал главным архитектором и профессором Технологического института [81]. Его творческая деятельность не изучена, существуют лишь отрывочные сведения об его основных постройках. Ловцов является православным зодчим. По его проектам были возведены и реконструированы важные градостроительные доминанты, среди которых Благовещенский собор – общегородская доминанта. В архитектурном почерке Ловцова прослеживается тенденция к эклектичности, однако основными стилями в его церковных постройках выступают русский и неовизантийский.

Илиодор Илиодорович Загоскин (1851, Кострома – 1919) приглашен по рекомендации своего брата на должность городского архитектора Харькова. Проработав в этой должности всего несколько лет, он перешел в частную контору брата, Сергея Загоскина [10]. Наиболее значимой его работой является здание Крытого рынка, которое по своим архитектурно-строительным и санитарно-техническим качествам в свое время отвечало самым высоким требованиям. По его проектам, признанными образцовыми, было построено значительное число специальных учебных заведений (сложные и реальные училища), архитектура которых решена в «кирпичном» стиле. В архитектуре жилых домов, в большей степени, это – доходные дома, Загоскин использовал модерн. Его здания расположены как в рядовой застройке, так и на главных магистралях города.

Владимир Христианович Немкин (1857–1908) по окончании обучения вернулся в родной город, где получил должность епархиального архитектора [73, с. 71]. Значительная часть наследия В.Х. Немкина утрачена в период 1930–1960 гг. Церкви подверглись уничтожению с приходом советской власти, а гражданские

здания разрушены во время военных действий. Сохранившиеся постройки архитектора, являющиеся неотъемлемой частью городского пейзажа, свидетельствуют о высоком уровне мастерства архитектора. Церковная архитектура Немкина отличается монументальностью, нарядностью архитектурных деталей и приверженностью русско-византийскому стилю, за исключением одной из них: Озерянской церкви в Покровском монастыре, которая решена в русском стиле. При работе над фасадами гражданских зданий Вениамин Христианович использовал эклектику и одно из проявлений ретроспективизма – неоклассицизм.

Здислав (Мариам-Иосиф-Здислав) Юлианович Харманский (1859, Екатеринослав – 1924, Варшава), архитектор польского происхождения, переехав в Харьков, работал в должности младшего инженера при Харьковском губернском правлении, а после – губернским земским инженером и заведующим техническим отделом Городской управы [26], совмещал свою службу с преподаванием в Технологическом институте. В своих работах придерживался таких стилистических направлений, как модерн и ретроспективизм. Харманский выполнял много частных заказов. Среди наиболее значительных его сооружений – трибуны ипподрома (в Нагорном районе), доходный дом Нерослева и дом Торгового общества российско-американской резиновой мануфактуры «Треугольник», которые участвуют в формировании архитектурного облика застройки одной из главных магистралей – Екатеринославской улицы.

Борис Николаевич Корниенко (1871, Елисаветград – 1916) работал в должности городского архитектора [88]. Перечень его работ охватывает разные типы зданий: учебные, торговые, общественные и жилые здания. В своих работах зодчий использовал формы модерна, в том числе национально-романтического направления, а также ретроспективизм и стилизаторство (неоготику). Значимое место в его постройках занимает гостиница «Метрополь», которая участвовала в формировании архитектурного облика одной из главных площадей города

(разрушена в 1940-х гг.). Большая часть его зданий расположена в рядовой застройке.

Александр Иванович Ржепишевский (1879, Аккерман – 1930, Москва) приглашен в Харьков для авторского надзора за строительством Купеческого банка с гостиницей «Астория», проект которого им выполнен в соавторстве с Н.В. Васильевым и занял первое место в конкурсе [90]. Семь лет творческой деятельности в Харькове Ржепишевский проработал внештатным городским архитектором, а затем открыл частную архитектурную мастерскую [114, с. 46]. В относительно непродолжительный период Александр Иванович построил значительное количество жилых зданий (доходных домов и особняков) и зданий мануфактур, лечебных учреждений. Он один из первых в городе архитекторов этого времени, кто развил популярность кооперативных домов, которые обрели актуальность из-за возможности создания индивидуальной планировки и отделки квартир [58, с. 99]. Ржепишевский работал в стиле модерна и внес неоценимый вклад в формирование архитектурного облика города, поскольку, в отличие от своих коллег, работавших в этом же стиле и развивавших в большей степени украинские мотивы и неорусский стиль, работал в другом направлении этого стиля – северном модерне.

Александр Георгиевич Молокин (1880, Вильно – 1951), переехав в Харьков, занял по конкурсу две должности: городского архитектора и преподавателя архитектуры Харьковского технологического института [7, с. 95]. До революции, по проектам архитектора, возведено лишь несколько зданий. Его авторский почерк характеризуется новаторским подходом в трактовке формы и содержания. Активно использовал мотивы традиционного народного творчества. Наиболее плодотворный период архитектора пришелся на советское время.

Виктор Абрамович Эстрович (1881, Россиены – 1941) переехал в Харьков в начале XX века [104]. До революции архитектор проектировал главным образом жилые здания, в частности, доходные дома. Его постройки отличаются монументальностью, целостностью композиции, ясностью образа здания.

Авторский почерк архитектора характеризуется удачным использованием градостроительной ситуации, выявлением тектоники здания, продуманным использованием архитектурных деталей, динамичностью композиции фасадов. Основным стилем, в котором работал Эстрович до революции, был модерн. В архитектуре своих построек он последовательно развивал мотивы русского классицизма и украинского народного творчества.

Анализ творческой деятельности выделенной группы выпускников Императорской Академии художеств и Института гражданских инженеров показал, что наиболее активными епархиальными архитекторами являлись Ф.И. Данилов и В.Х. Немкин. Архитекторы Ю.С. Цауне, З.Ю. Харманский, В.Н. Покровский, В.А. Эстрович сыграли значительную роль в формировании архитектурного облика главных магистралей и площадей города. Наследие О. Гинша и Б. Корниенко создает колорит рядовой застройки. Зодчие А.Н. Бекетов и В.В. Величко проявили себя и как талантливые градостроители. Наследие А.И. Ржепишевского в стиле северного модерна уникально для архитектуры Харькова. Деятельность архитектора отличается активным внедрением нового метода проектирования, базирующегося на функциональности, современных конструкциях и новых строительных технологиях. Творчество В.А. Эстровича выделяется особым почерком, в котором развиты и украинские, и российские мотивы. Наследие Б.Г. Михаловского характеризуется высоким уровнем профессионализма, охватывающего не только проектирование зданий, но и разнообразных технических сооружений.

В результате анализа определено, что выпускники ИГИ и ИАХ проявили себя в разных направлениях. Е.А. Васильевым в конце XVIII в. осуществлена реконструкция самобытно сложившейся планировки города. Под руководством Б.Г. Михаловского разработан план Харькова 1895 г. При участии И.И. Загоскина, В.Н. Покровского, З.Ю. Харманского и Ю.С. Цауне к началу исследуемого периода сформирован архитектурный облик главных магистралей и площадей. В результате деятельности Ф.И. Данилова, М.И. Ловцова, В.Х. Немкина, А.А. Тона

возникла система высотных градостроительных доминант (храмовых сооружений). Архитекторы А.Н. Бекетов и В.В. Величко проявили себя и как талантливые градостроители. При участии О.Э. Гинша, Б.Н. Корниенко, Б.С. Покровского, А.Г. Молокина создано колоритное своеобразие рядовой застройки. Авторский почерк А.И. Ржепишевского отличается приверженностью стилю северного модерна и рационализма. В творчестве В.А. Эстровича развито романтическое направление.

Итогом творческой деятельности петербургских архитекторов к 1922 г. явилась моноцентрическая радиальная планировочная структура с ядром (на территории бывшей крепости) и тремя расходящимися планировочными осями (магистралями). Архитектурно-художественный образ города характеризовался разностилевыми направлениями архитектуры XIX – начала XX вв. Определено, что при формировании художественного облика авторский почерк выпускников ИГИ проявился в апробации рационалистических достижений в области строительных технологий и материалов, в то время как для творчества выпускников ИАХ характерна приверженность к методам традиционного ретроспективизма с творческим переосмыслением архитектурной идентичности.

Активная творческая деятельность архитекторов-выпускников ИГИ и ИАХ способствовала становлению Харькова как одного из ведущих архитектурных центров юга России. Помимо разработки проектов, архитекторы преподавали в Харьковском технологическом институте и художественном училище. Кроме этого, они входили в различные общества и кружки, организовывали архитектурно-художественные выставки, проявляли активный интерес к изучению памятников истории и культуры, народного зодчества и ремесел [122]. Результат этого процесса – архитектура Харькова в системе русских и международных культурных связей [120, с. 143].

Вклад выпускников столичных школ оказал значительное влияние на развитие Харькова как важного экономического, культурного и промышленного центра Российской империи. На рубеже XIX–XX веков архитектурный процесс

зодчих был направлен на разработку новых типов зданий, учитывающих новые потребности общества, технические достижения и эстетические идеалы. Развитие науки и техники создавало предпосылки для внедрения в строительную практику новых инженерных систем, строительных материалов, конструкций и методов, которые, в свою очередь, вносили существенные изменения в архитектурное решение зданий, в планировку и благоустройство города [123, с.73]. В результате творческой деятельности выпускников Института гражданских инженеров и Императорской Академии художеств сформирована основа для развития Харькова в советские годы.

1.3. Этапы развития архитектурно-планировочной структуры Харькова 1922–1955 гг.

Этап формирования Харькова как столицы УССР (1922–1934).

25 декабря 1917 года на I Всеукраинском съезде Советов Украина провозглашена советской республикой, Харьков – ее столицей [112, с. 42]. Годы Гражданской войны, последовавшей за Октябрьской революцией и иностранной интервенцией, прервали архитектурно-планировочное развитие новой республиканской столицы. В 1922 г. созданной Комиссией по вопросу о расширении городской черты города Харькова намечен ряд исходных данных для разработки плана развития и реконструкции города [111, с. 32]. Результат деятельности Комиссии предопределил основные направления градостроительных изменений: отведены участки земель под жилую и фабрично-заводскую застройку, намечены общие принципы городского зонирования, установлены нормативы по росту города. В 1924 г. в техническом бюро Губгоркомхоза разработан план Харькова, в основе которого лежал дореволюционный план 1916 г., параллельно разрабатывались отдельные участки планировки (Илл. 1.7, 1.8). Утвержденный проект с новыми границами города сыграл определяющую роль в характере городского планирования – определены основные площадки строительства: нового административно-делового центра города, аэропорта, соцгорода «Новый Харьков», районов массового жилого строительства и промышленных зон. Значительное влияние оказал комплексный подход к решению таких важных градостроительных задач, как эффективное использование территории города в пределах его границ, реконструкция планировочного решения, проектирование коммунального обслуживания всех районов города, функциональное зонирование территории и др. [116, с. 39].

В 1925 г. в Планировочном бюро горисполкома начался сбор научно-технической документации для разработки генплана Харькова [52, с. 46]. Нарботанный материал лег в основу создания общей схемы развития города,

которая была разработана к 1930 г. Однако, схема была отвергнута как «не социалистическая», поскольку она основывалась на «авангардной» концепции дезурбанизма.

В 1930 г. в Харькове создан проектный институт Гипроград УССР. Началась разработка плана социалистической реконструкции Харькова, завершенная к 1934 г. Проектный документ, получивший высокую оценку специалистов, потребовал дальнейшей корректировки в связи с переносом столицы в Киев и новых директивных установок, явившихся следствием Постановления 1935 года СНК СССР и ЦК ВКПб «О генеральном плане реконструкции Москвы» [51, с. 39].

В архитектурном облике произошли значительные изменения вследствие произведенной реконструкции застройки на полукольце трех площадей в ядре города – Тевелева, Розы Люксембург и Пролетарской, на Привокзальной площади, магистрали северного направления. Сформирована в дополнение к исторически сложившимся общегородская доминанта – здание Госпрома. Возникли новые локальные доминанты в рядовой застройке в виде культурно-просветительских зданий (клубов). Преобладающим стилевым направлением являлся конструктивизм. На фоне огромного объема созидательных работ произведено разрушение элементов сформированной до революции системы высотных градостроительных доминант, определявших специфику городского пейзажа. Из 33 храмовых сооружений разобрано десять, среди них – собор Святителя Николая (1896) на площади Тевелева, часовня в честь Александра Невского (1889) на Пролетарской площади, часовня (1886) на Привокзальной площади, храм в честь Жен Мироносиц (1840) на Сумской улице, храм в честь Кирилла и Мефодия (1897) на Московском проспекте и другие.

Инерционный этап (1935–1941).

После изменения административного статуса город продолжил развиваться как ведущий промышленный и научный центр СССР. Вектор развития от стремления создать репрезентативный столичный образ сместился к внедрению методов рационализации, унификации и типизации в архитектурно-строительный

процесс. Активный рост продолжили жилая и промышленная зоны на основе, заложенной на предшествующем этапе. В 1938 г. утвержден с корректировками генплан Харькова, определивший его развитие на десятилетия вперед (Илл. 1.10).

В основе генплана лежал перспективный рост валовой промышленности города, которая к концу проектного периода (1955 г.) должна была увеличиться в четыре раза, население должно было составить 1625 тысяч человек. В основные положения проектной документации входили [117, с. 21]: функциональное зонирование и разделение территорий, обеспечивающее отделение селитебных территорий от промышленных и складских зон, от транспортных потоков; квартальная застройка жилых районов вместо усадебного типа застройки; специализация и типизация уличной сети по функциональному назначению, по роду движения и транспорту. Помимо этого, перед проектировщиками стоял ряд других задач. В приоритете являлось компактное размещение новых жилых районов на возвышенных территориях города таким образом, чтобы промежутки между ними в низинах и долинах рек использовались для промышленных и рекреационных зон [118, с. 13]. Документ регламентировал размещение селитебных районов в планировочной структуре города с учетом равномерного развития Харькова и возможности строительства в каждом из них всех видов жилой застройки: многоэтажной, малоэтажной и индивидуальной. С этой целью был введен принцип микрорайонирования, в соответствии с которым произведено деление жилой зоны на 65 микрорайонов, 11 из которых являлись новыми. Авторами проекта впервые был применен подход создания структуры микрорайона, состоящего из кварталов и объединяющего в себе функции жилой среды и многофункционального обслуживания [115, с. 35]. Таким образом, генеральным планом было определено пять основных селитебных районов города: Центральный, Салтовский, Лосево-Основянский, Ново-Баварский и Холодногорский [115, с. 36]. Новые площадки для жилого строительства выбирались на территориях, не подверженных затоплению и вредному воздействию промышленных предприятий, и в тоже время, в удобном

расположении от мест приложения труда. Кроме этого, в документе решен вопрос транспортной взаимосвязи нового административно-делового центра с северным, центральным и южным районами города [61, с. 9]. Решение произведено путем создания магистрали Юг – Север.

В Генеральном плане уделено большое внимание проблеме архитектурно-пространственной композиции города [50, с. 58]. Архитекторами за основу взят рельеф местности, во взаимосвязи с которым созданы видовые перспективы и отдельные узлы улиц, размещены новые общественные здания и произведена разбивка площадей. Затронута проблема реконструкции жилого фонда и неэффективного использования внутриквартальных территорий. Ее решение осуществлено посредством сноса одноэтажных домов и строительства на их месте многоэтажных зданий, формирования застройки на свободных пространствах между жилыми домами с целью создания единого архитектурного образа реконструируемых кварталов [50, с. 59]. Особое внимание уделено разбивке во всех районах города садов, парков, бульваров и скверов, увязанных в единую систему зеленых насаждений.

На инерционном этапе в архитектуре города господствующим стилем стала рационализированная неоклассика. Единичные постройки – крупные общественные и административные здания – завершались в стилистике предшествующего этапа (конструктивизма). Продолжился процесс утраты храмовых сооружений. В предвоенные годы разобраны храм в честь Святого Духа (1854) на площади Восстания, храм в честь Рождества Иоанна Предтечи (1876) в поселке Основа, храм в честь Александра Невского (1881) в поселке Заиковка и другие. К началу 1940-х гг. осталось лишь 18 храмовых зданий. Новые архитектурные доминанты не восполнили утраченной целостности исторически сложившейся системы высотных градостроительных доминант.

Восстановительный этап (1945–1955).

Освобожденный в 1943 году Харьков лежал в руинах: разрушено около 500 промышленных объектов, все железные дороги, мосты, электростанции [113, с.

45]. В непригодности находились городской транспорт, водоснабжение, теплоснабжение, газопровод, канализация. Уничтожено капитальное жилищное строительство, все административные и общественные здания, научно-исследовательские институты и учебные заведения. Разрушения были настолько сильны, что посетившие послевоенный город зарубежные делегации дали оценку восстановления в полувековой период [52, с. 76]. Огромный объем работ потребовал колоссальных трудозатрат – Харьков помогала восстанавливать вся страна. В результате активной созидательной деятельности в течении десяти лет он был полностью восстановлен.

В 1943 г. составлен план первоочередных работ по восстановлению, в соответствии с которым начали восстанавливаться промышленные предприятия, жилые и общественные здания, коммунальное обслуживание. Этот документ послужил опорой при разработке нового генерального плана, поскольку предвоенный генплан был утрачен во время оккупации. Предварительная схема городского развития получила рассмотрение в Союзе советских архитекторов при участии руководства города. По результату было принято решение положить в основу генплан 1938 г. с изменениями, требующих внесения корректировок в связи с военными разрушениями [4, с. 3].

Колоссальные разрушения (по степени они сравнивались со Сталинградом) позволили градостроителям и архитекторам по-новому взглянуть на развитие города. В 1946 г. утвержден разработанный Горпроектom генеральный проект планировки Харькова с учетом реконструктивных возможностей, нацеленных на реализацию идеи превращения радиальной планировочной структуры в радиально-кольцевую.

Проектный документ охватывал все основные вопросы планировки, восстановления и реконструкции с расчетом на двадцатилетний срок и выделением двух очередей: 1945–1955 гг., 1955–1965 гг. До 1950 г. первоочередной задачей являлось восстановление жилой структуры и промышленности, поскольку Харьков являлся вторым по значимости ж/д узлом и

третьим по значимости промышленным центром СССР. С 1950 г. начались реконструктивные мероприятия, основной целью которых являлось формирование парадного облика главных площадей и магистралей.

В архитектуре послевоенного Харькова основным стилистическим направлением являлась неоклассика. Первостепенное значение в формировании архитектурно-художественного образа города обрел характер силуэта городского пейзажа. В связи с этим, при выборе местоположения доминантных и акцентных зданий, учитывалось их положение в планировочной структуре, взаимосвязь с рельефом местности, благодаря чему возникла широта и многоплановость перспектив восприятия. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР 1955 г. «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» прервало последовательную послевоенную реконструкцию Харькова.

Выводы по первой главе

1. На градостроительное развитие Харькова безусловное влияние оказали объективные факторы – историко-географические, политико-экономические, социально-общественные, обеспечившие его последовательное непрерывное развитие от форпоста до одного из ведущих промышленных, экономических и культурных центров Российской империи.

2. Как субъективный фактор определена группа из 18 архитекторов-выпускников Института гражданских инженеров и Императорской Академии художеств, сыгравших ключевую роль в формировании дореволюционной архитектурно-планировочной структуры Харькова. К началу исследуемого периода в результате их творческой деятельности планировочная структура города сформирована как радиальная моноцентрическая с ядром и тремя центробежными лучами с ярко выраженным противопоставлением крупного масштаба капитального строительства в центре города и мелкомасштабной застройки частновладельческих участков на периферии. Установлено, что при формировании художественного облика авторский почерк выпускников ИГИ проявился в апробации рационалистических достижений в области строительных технологий и материалов, в то время как для творчества выпускников ИАХ характерна приверженность к методам традиционного ретроспективизма с творческим переосмыслением архитектурной идентичности.

3. Творческая деятельность выпускников обеих столичных школ оказала значительное влияние на становление Харькова как одного из ведущих архитектурных центров юга России.

4. Сочетание объективных и субъективных факторов предопределило формирование особенностей и региональных черт архитектурно-планировочной структуры Харькова как основы развития в советские годы.

5. Выявлено три этапа развития архитектурно-планировочной структуры Харькова в 1922–1955 гг.: столица УССР (1922–1934 гг.), инерционный (1935–

1941 гг.), восстановительный (1945–1955 гг.). Определено, что с 1922 до 1930-х гг. Харьков развивался в условиях международных связей, что способствовало внедрению передовых идей советской архитектуры и градостроительства. С 1935 по 1955 гг. – в условиях идеологического контроля, повсеместно господствующего в СССР.

ГЛАВА 2. РАЗВИТИЕ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ ХАРЬКОВА В 1922–1955 гг.

2.1. Этап столицы УССР. Архитектурно-планировочная структура 1922–1934 гг.

Планировочная структура.

В целях обобщенного анализа развития планировочной структуры Харькова и выявления особенности ее развития разработана теоретическая модель. Основным принципом построения модели является разделение водными артериями (природными осями) городской ткани на пять секторов: А, В, С, D и Е. В каждом секторе выделены планировочные оси (главные магистрали) и определено расположение центров общегородского значения. Таким образом, были выделены компоненты планировочной структуры Харькова: планировочные оси, общегородские центры, городская ткань (Илл. 4.2).

В 1922–1934 гг. развитие Харькова происходило с грандиозным размахом преобразований в целях создания столицы УССР, осуществляемых путем внедрения передовых идей зарубежного опыта по усовершенствованию исторически сложившейся планировочной структуры развивающихся городов в современных условиях.

Одной из приоритетных задач являлась децентрализация сложившейся к 1922 г. моноцентрической схемы с тремя планировочными осями в целях реализации современной идеи советского градостроительства – стирания противоречий между центром города и периферией [22, с. 53]. Параллельно решался вопрос создания жилых районов для рабочих с благоприятными санитарно-гигиеническими условиями [5, с. 41].

Таким образом, в годы становления Харькова как республиканской столицы, развитие планировочной структуры происходило методом формирования новых локальных подцентров с сохранением существующего планировочного каркаса

городской ткани. На планировочной оси северного направления возник новый административно-деловой центр города и ЦПКиО. На оси юго-восточного направления сформировался соцгород «Новый Харьков». На оси южного направления – аэропорт. Соцгород, в отличие от других подцентров, которые явились продолжением городской застройки, сформировался как самостоятельный элемент на расстоянии восьми километров от городской черты. Результатом этого процесса явилось преобразование исторически сложившейся моноцентрической схемы с тремя планировочными осями в моноцентрическую с четырьмя осями (Илл. 4.3).

Развитие городской застройки происходило путем формирования новых районов массового жилого строительства и промышленности. В массовом жилом строительстве рабочие поселки были двух типов. К первому относятся жилые образования в южной и юго-восточной частях города, отличающихся высокой концентрацией промышленности: поселок имени Артема, Металлист, Красный луч и другие, в которых отрабатывались прогрессивные приемы советского градостроительства. Данные поселки формировались с наличием санитарно-защитной зоны. Они характеризуются жесткой прямоугольной планировочной схемой со строчным типом застройки с секционными домами средней этажности (от двух до четырех этажей). Ко второму типу относятся поселки, расположенные в разных частях города, являющиеся продолжением исторически сложившихся рабочих окраин: Журавлевка, Основа, Панасовка, Холодная гора и другие. Предпосылкой их возникновения явились пригородные слободы, которые, в соответствии с проектной схемой городского развития 1924 г., вошли в пределы городской черты. Принцип развития этих поселков сохранил преемственность дореволюционному времени. Схема уличной сети была заимствована из плана Харькова 1916 г. и характеризовалась урегулированной живописной планировочной структурой, подчиненной ландшафту местности. Преемственность была сохранена также в отношении этажности и типа застройки: преобладали одноэтажные дома с приусадебным участком.

В целом, планировочное развитие города 1922–1934 гг. происходило в соответствии с основными тенденциями советского градостроительства. Однако, в Харькове, в отличие от Москвы – как столицы СССР, сформировался новый административно-деловой центр города – площадь Дзержинского, увязанный с исторически сложившейся сетью улиц. Вторым отличием является распространение усадебного типа застройки. В Москве отход от данного типа произошел уже во второй половине 1920-х гг. из-за экономической нерентабельности [25, с. 34]. Причиной востребованности данного типа застройки явилось воздействие объективного фактора – сложившегося на протяжении длительного времени уклада жизни региона, расположенного в зоне почв чернозема.

Архитектурный облик.

Для проведения углубленного анализа развития архитектурного облика Харькова и определения его специфики произведена классификация выделенных компонентов планировочной структуры (планировочные оси, общегородские центры и городская ткань) по пространственно-планировочному признаку (Илл. 4.6). Выделено три типа: 1. С однородной застройкой с доминантными/акцентными зданиями; 2. С неоднородной застройкой с доминантными/акцентными зданиями в ответственных местах (перекрестках, площадях); 3. С однородной застройкой без доминантных/акцентных зданий. Для исследования выбран первый тип, к которому относятся планировочная ось северного направления (Сумская улица), площади с монументальными архитектурными ансамблями (полукольцо трех площадей в ядре города – Тевелева, Розы Люксембург и Пролетарской, площадь-форум Дзержинского, Привокзальная площадь), массовое жилое строительство.

Магистраль северного направления.

На Сумской улице архитектурно-художественный образ развивался методом реконструкции отдельных участков исторически сложившейся застройки второй половины XIX – начала XX вв. Реконструктивные работы произведены двух

видов: путем повышения этажности с сохранением остова здания и его стилистики и путем нового строительства. В 1922–1934 гг. в застройке магистрали возник ряд новых сооружений:

1. Здание Госстраха (Молокин А.Г., 1928). Его архитектура решена в формах новаторского направления. Постройка визуально отделена от фронта застройки посредством курдонера. Главной темой трехчастной осевой композиции фасада выступает горизонтальная ритмика балконов. Центральная ось выделена посредством использования декоративного оформления в виде переработанных классических форм – колонн входного портала, орнамента, вазонов.

2. Жилой дом «Югосталь» (Линецкий А.В., 1928). В художественном оформлении фасада здания использованы формы историзма. Главным акцентом выступает курдонер. Дом вписан в контекст исторически сложившейся застройки посредством сомасштабности архитектурных деталей, ритма вертикалей и горизонтальных членений.

3. Жилой дом «Медик» (Пети В.Н., 1930). Архитектура здания, занимающего угловой участок, решена в формах конструктивизма. Главный акцент сделан на угловой части, выполненной в виде граненого башенного завершения с горизонтальным членением балконов-консолей. Вписан в контекст застройки путем сомасштабности и ритма оконных проемов.

4. Жилой дом «Военмед» (неизвестный автор, 1931). Угловой дом ступенчатого силуэта построен в формах конструктивизма. Акцентируется угловая часть посредством горизонтальных членений в виде балконов и возвышающегося прямоугольного башенного объема. Основное поле стены декорировано межоконными пилястрами.

5. Здание Госбанка (Пети В.Н., 1932). Угловое историческое здание реконструировано путем повышения этажности (на 2 этажа) с сохранением прежней стилистики.

6. Здание ЦК КП(б)У (Штейнберг Я.А., 1932). Произведена реконструкция здания Губернского земства (Минкус А.Б., 1900) путем повышения этажности (на

4 этажа) и изменения стилистики [45, с. 176]. Архитектура решена в формах конструктивизма. Акцентом выступает контрастное сочетание горизонтальных и вертикальных полос ленточного остекления.

Площади с монументальными архитектурными ансамблями.

I. Полукольцо трех площадей в историческом ядре города.

На площади Тевелева произведена реконструкция нескольких участков в исторической застройке путем повышения этажности зданий и изменения стилистики. В результате возникли новые сооружения:

1. Здание Биржи (Линецкий А.В., 1925). Композиция и характер художественного решения отсылают к постройке Сааринена Э.Г. – вокзала в Хельсинки. Архитектура здания решена в формах историзма с использованием элементов «северного модерна». Акцентом выступает граненый башенный объем ступенчатого силуэта в угловой части постройки. Своеобразным элементом декоративного оформления является медная скульптура, возвышающаяся над аттиком.

2. Здание Пассажа (Линецкий А.В., 1927) возведено в формах историзма. Архитектурное решение характеризуется современной трактовкой автором распространенного в Харькове до революции стилистического направления – рационализм. Осевая композиция акцентирована ритмом межоконных пилястр с изящной детализацией. Геометричность художественного образа подчеркнута четырехчастным делением окон-витрин.

3. Здание ВУЦИК (Линецкий А.В., 1929) возведено в результате реконструкции, произведенной методом объединения дома Дворянского собрания (Васильев А.В., Лобачевский В.Н., 1820) с рядом стоящими гостиничными корпусами конца XIX – начала XX века [45, с. 31]. Архитектура здания решена в формах историзма. Осевая композиция акцентирована шестиколонным портиком с венчающим треугольным фронтоном.

4. Здание городского дома (Троценко В.К., 1932). В результате реконструкции монументальное сооружение в формах конструктивизма,

расположенное на угловом участке, стало архитектурно-пространственной доминантой, замыкающей в ядре города перспективу планировочной оси юго-восточного направления. Основной акцент сделан на угловом башенном объеме посредством использования переработанных классических форм – мощного стилобата с колоннадой и аттиком. В лепном декоре использованы мотивы народного орнамента.

На пересечении площадей Пролетарской и Розы Люксембург возведено здание универмага «Хаторг» (Линецкий А.В., 1926) в форме конструктивизма. Здание акцентировано цилиндрическим объемом в угловой части.

На Пролетарской площади сооружена лестница (Крупко П.З., 1925) в конструктивистской стилистике на месте снесенных торговых рядов и часовни Александра Невского.

II. Монументальный архитектурный ансамбль площади Дзержинского возник в результате строительства ряда зданий в формах конструктивизма:

1. Здание государственной промышленности (Серафимов С.С., Кравец С.М., Фельгер М.Д., 1928). Строительство грандиозного сооружения стало беспрецедентным событием в развитии советской архитектуры. Является первым небоскребом СССР [49, с. 55]. Архитектурное решение характеризуется контрастным сочетанием масс объемов, горизонталей и вертикалей.

2. Дом проектных организаций (Серафимов С.С. и Занберг-Серафимова М.А., 1932 г.). Осевая композиция со ступенчатым силуэтом четырнадцатизэтажного здания отличается упрощенной детализацией, благодаря чему находится во второстепенном отношении к центральному зданию (Госпрому).

3. Дом кооперации (Дмитриев А.И., Мунц О.Р., проект 1929 г.). В отличие от двух других зданий превратился в долгострой из-за выбранного строительного материала – красного кирпича вместо бетона. К 1941 г. реализованы только боковые корпуса.

4. Гостиница «Интернационал» (Яновицкий Г.А., 1936). Проект удостоен золотой медали на Всемирной выставке 1937 г. в Париже [98, с. 62]. Архитектура здания сочетает сложную композицию объемов с функциональностью плана. Выразительность художественного образа достигнута посредством ритма элементов: оконных проемов, балконов, стилизованных пилястр и колонн.

III. На Привокзальной площади произведена реконструкция отдельных участков исторически сложившейся застройки [54, с. 146]. В результате возведены сооружения, сформировавшие архитектурный ансамбль:

1. Жилой дом «Железнодорожник» (Бекетов А.Н., 1-ая очередь, 1926). В формах конструктивизма реализован боковой ризалит, расположенный на угловом участке. Художественный образ решен посредством ритма межоконных пилястр и фланкирующих по торцам вертикальных полос ленточного остекления.

2. Здание главпочтамта (Мордвинов А.Г., 1930) решено в формах новаторского направления. Ассиметричная композиция построена на контрастном соотношении вертикального прямоугольника с витражным остеклением и горизонтальных лент остекления боковых объемов.

Массовое жилое строительство.

В массовом жилом строительстве выявлено пять морфотипов застройки: 1) усадебная уплотненная малоэтажная; 2) усадебная уплотненная многоэтажная; 3) усадебная разуплотненная малоэтажная; 4) строчная; 5) квартальная (Илл. 4.8).

Художественный облик массовой жилой архитектуры развивался по двум направлениям: методом реконструкции отдельных зданий XIX – начала XX вв. в усадебном уплотненном малоэтажном и усадебном уплотненном многоэтажном типах застройки; методом формирования новых жилых массивов строчного, квартального и усадебного разуплотненного типов застройки.

При реконструкции исторической застройки, производившейся путем повышения этажности и изменения стилистики, доминировали формы конструктивизма. Строительство нескольких ведомственных домов осуществлено

посредством использования интерпретированных форм неоромантического направления.

В архитектуре новых жилых массивов строчного и квартального типов застройки – соцгород «Новый Харьков», Загоспромье, Красный луч – лидирующее значение занимало новаторское направление. Однако, в таких рабочих поселках, как Металлист, им. Артема архитектурный облик решался с использованием форм неоромантизма. Архитектура малоэтажных рабочих поселков усадебного разуплотненного типа формировалась посредством использования «кирпичного» стиля.

В результате анализа выявлено, что на этапе становления Харькова как республиканской столицы архитектурно-художественный образ складывался путем отбора передовых идей отечественной и мировой архитектуры. Решающую роль сыграли международные связи в виде конкурсов, выставок, периодической печати, конференций, приездов зарубежных архитекторов и поездок советских архитекторов за границу [22, с. 45].

В 1922–1934 гг. в архитектуре города лидирующую позицию занимало новаторское направление. Конструктивизм в УССР, в частности в Харькове, не был привнесен извне, он зарождался постепенно в недрах модерна и рационализма, являясь частью архитектурного общероссийского и европейского процесса конца XIX – начала XX веков [109, с. 24]. Таким образом, в его основе лежали современные достижения мирового зодчества.

Значительное влияние на развитие конструктивизма в архитектуре города оказало Товарищество современных архитекторов Украины (1928, Харьков). ТСАУ с филиалами в Киеве, Одессе и Днепропетровске сплотило архитекторов-новаторов, отстаивавших позиции конструктивизма. По мнению ведущих представителей ТСАУ, главная цель новаторского направления состояла в создании функционального пространства посредством геометрических форм с учетом психофизического воздействия архитектуры [22, с. 61]. В программную декларацию товарищества входили положения по применению достижений

мировой и отечественной строительной техники; по применению научных методов в проектной деятельности; по учету интернациональных особенностей архитектуры.

Параллельно с новаторским направлением в архитектурно-художественном образе Харькова развивался историзм, обеспечивший преемственность и непрерывность процесса освоения классического наследия. Традиционное понимание архитектуры сохранилось у корифеев – мастеров старшего поколения, наиболее ярким представителем которых являлся А.Н. Бекетов.

Результатом архитектурного процесса 1922–1934 гг. явилась смешанность стилистических направлений. В формах конструктивизма выдержан архитектурный ансамбль площади Дзержинского, являющийся крупномасштабным проектом и символом преобразования столичного Харькова. Новаторское направление использовано при реконструкции застройки магистрали северного направления, а также зданий на Привокзальной площади. В формах историзма произведена реконструкция архитектурных сооружений в историческом ядре города. В массовом жилом строительстве в рабочих поселках, где отрабатывались прогрессивные приемы формирования жилья для рабочих, использована стилистика конструктивизма и неоромантизма. В архитектуре малоэтажных поселков на периферии, представленных индивидуальными одноэтажными домами, сохранена преемственность дореволюционному периоду в виде «кирпичного» стиля.

Итогом архитектурного развития Харькова в 1922–1934 гг. явилось превращение губернского центра в столицу Украинской ССР. Для этого этапа характерны следующие методы: реконструкция исторически сложившейся застройки на главных магистралях, площадях и в массовом жилом строительстве; формирование монументального архитектурного ансамбля нового административно-делового центра города; формирование новых районов массовой жилой архитектуры. Региональные черты в художественном образе

города проявились посредством использования интерпретированных форм романтического направления (неоромантизм) и «кирпичного» стиля.

2.2. Инерционный этап. Архитектурно-планировочная структура 1935–1941 гг.

Планировочная структура.

В 1935–1941 гг., в связи с переносом столицы УССР в Киев, финансирование архитектурно-планировочного развития Харькова снизилось. Это значительно отразилось на приоритетах развития его общегородской структуры. Децентрализация радиальной планировочной структуры сменилась интенсивным развитием городской ткани – массового жилого строительства. Наиболее активное строительство производилось в северо-западной части города: в новом жилом районе Загоспромья и вдоль формировавшейся планировочной оси северо-западного направления – проспекта Ленина. Результатом этого процесса явилась трансформация моноцентрической радиальной схемы в полицентрическую двухъядерную (Илл. 4.4). Преобразования затронули подцентр, сформированный в предшествующем этапе, – административно-деловой центр города, который стал самостоятельным ядром – «точкой роста», вследствие формирования жилого микрорайона Загоспромья и планировочной оси северо-западного направления. Планировочная структура жилого массива характеризуется жесткой геометрической схемой уличного каркаса с квартальным типом многоэтажной застройки, который возник с учетом рельефа местности и путем его включения в исторически сложившуюся структуру. В результате радиально-кольцевая схема второго (нового) ядра стала превалировать по масштабу над исторически сложившемся ядром и городом в целом.

Параллельно происходило развитие малоэтажного массового жилого строительства на периферии города. Более активным ростом городская застройка характеризуется в восточной части города за рекой Немышля. Возникли рабочие поселки вблизи промышленных предприятий – Евгеньевка, Дача Тюрина, Дача Рашке. В результате сформировалась планировочная ось восточного направления.

Характер развития уличной сети и типа застройки малоэтажных жилых массивов по-прежнему сохранил преемственность дореволюционному периоду.

Самостоятельно развивающимся элементом планировочной структуры остался соцгород «Новый Харьков». Из-за сокращения финансирования и принятого в 1930 г. постановления ЦК ВКП(б) «О работе по перестройке быта», которое подвергло острой критике стремление немедленного создания обобщественного быта посредством формалистических проектов [2], в процессе реализации проекта соцгорода (который предполагался как поселение с обобщественным бытом и коллективными формами жилища) произошел отход к рабочему поселку со всеми видами благоустройства и коммунально-бытового обслуживания.

Итогом планировочного развития Харькова инерционного этапа является переосмысление первостепенного значения центра города в силу смещения приоритета от исторического к новому административно-деловому – площади Дзержинского.

В сравнении с Москвой, где значительные градостроительные мероприятия начали реализовываться только в начале 1930-х гг., в Харькове в предвоенные годы происходило завершение начатого в начале 1920-х гг. процесса градостроительных преобразований.

Тем не менее, генплан Москвы 1935 г. как эталон развития советского города оказал существенное влияние на корректировку Плана социалистической реконструкции Харькова, утвержденного в 1938 г., и на ход дальнейшего развития его общегородской структуры [68, с. 139].

Архитектурный облик.

На втором этапе (1935–1941), в условиях идеологического контроля, архитектура Харькова пошла по пути освоения классического наследия. Массовое жилое строительство развивалось в условиях внедрения нового принципа в архитектурно-проектное дело: экономическая, функциональная и архитектурная целесообразность проекта [113, с. 44]. Значимую роль в формировании новых

подходов в разработке проектов сыграла деятельность Гипрограда. Он обеспечил мощную научно-техническую и проектную базу, основанную на комплексном подходе к проектированию и реализации гражданского строительства [95, с. 883].

Массовая жилая архитектура Харькова предвоенных лет отражает процесс активного внедрения методов унификации и типизации планировочных, конструктивных и архитектурных решений для достижения одной из главных задач второй и третьей пятилеток – повышения уровня благосостояния трудящихся путем строительства комфортного жилища как важнейшего материального блага. Основная ориентация в формировании планировочных приемов и стилистического решения архитектуры жилых домов происходила на опыт столицы СССР [49, с. 127]. Однако, архитектурный облик жилищного строительства Харькова отличается отсутствием излишней монументализации зданий и прямого обращения к ренессансным композициям, искажающим типологическую сущность жилья (Илл. 4.8). Художественный образ строился путем выявления таких элементов, как лоджии, эркеры и балконы в сочетании с «аскетичным» декоративным оформлением фасадов. Основной акцент делался на ритме входных групп, в оформлении которых использован характерный прием, заимствованный в архитектуре жилых домов предшествующего этапа, – в виде выступа/ углубления по отношению к основному полю стены с полосой ленточного остекления.

Единичные жилые здания, возводимые в результате реконструкции исторически сложившейся застройки, решены в формах неоромантизма. В архитектуре малоэтажных жилых массивов на периферии города не утратил актуальности «кирпичный» стиль.

Параллельно с массовой жилой архитектурой развернулось строительство по типовым и индивидуальным проектам среднеобразовательных и дошкольных учреждений: ясли, детские сады и школы. Художественный образ зданий являлся результатом выбора планировочного модуля, кратного укрупненному

конструктивному модулю, позволяющего стандартизировать практически все элементы здания, в том числе и столярные изделия – окна и двери [113, с. 46].

Итогом архитектурного процесса 1935–1941 гг. в Харькове явилось завершение начатого на предшествующем этапе строительства крупных общественных зданий на площади Дзержинского; формирование застройки новой магистрали северо-западного направления (проспекта Ленина); активное развитие массовой жилой архитектуры. В архитектурном облике города заняла лидирующее значение рационализированная неоклассика, поскольку главное внимание архитекторов было сконцентрировано на внедрении методов рационализации, унификации и типизации в архитектурно-проектное дело. Характерной чертой данного стилистического направления является упрощенное декоративное оформление фасадов в виде профилированных наличников, горизонтальных тяг, заменяющих развитый карниз, рустованная отделка нижнего яруса. Однако, архитектура единичных зданий – ведомственных жилых домов и средних учебных заведений – решалась с использованием ордерной системы, акцентировавшей главную ось композиции, с целью монументализации художественного образа. В некоторых сооружениях ордерная система заменена ритмом арочных проемов укрупненного масштаба на уровне нижнего яруса (Илл. 4.8).

2.3. Восстановительный этап. Архитектурно-планировочная структура 1945–1955 гг.

Планировочная структура.

В послевоенное десятилетие планировочное развитие Харькова осуществлялось в соответствии с генпланом 1946 г. В его основу был положен план 1938 г. Довоенный план со всеми исследовательскими материалами, полученными в результате шестнадцатилетней работы и позволяющими решать любые практические вопросы текущей застройки и перспективного развития города, был уничтожен во время оккупации [52, с. 23]. Его основные положения и графика восстанавливались по сохранившимся публикациям, отрывочным сведениям и воспоминаниям. Генеральный план 1946 г. охватывал все основные вопросы планировки, восстановления и реконструкции города в установленный срок – 20 лет, с выделением первой очереди до 1955 г. Расчетная численность населения была принята следующим образом: для первой очереди – 900 тысяч человек, для второй – миллион человек. Основными положениями генерального плана 1946 г. являлись [67, с. 15]: 1) превращение радиальной схемы планировки в радиально-кольцевую; 2) реконструкция центра города и его главных магистралей; 3) эффективное использование городской территории и многоэтажное строительство; 4) формирование городских ансамблей; 5) определение перспективных возможностей развития городской структуры.

Колоссальные разрушения во время военных действий позволили проектировщикам по-новому увидеть перспективное развитие города, определить приоритетные цели и задачи восстановительных и реконструкционных работ [112, с. 62]. В результате были внесены изменения в генплан, касающиеся превращения радиальной двухцентральной планировочной структуры в радиально-кольцевую путем формирования основного кольца, ряда полуколец и нескольких тангенциальных направлений. В соответствии с этим, были запроектированы мероприятия, связанные с частичной реконструкцией исторически сложившейся

планировочной структуры. Изменения затронули историческое ядро города, планировочные оси и некоторые подцентры.

Основным видом работ в историческом центре являлось сооружение по новым красным линиям многоэтажных жилых, общественных зданий и благоустройство территории, которое осуществлялись методом расчистки не подлежащей восстановлению застройки.

Из пятнадцати радиальных лучей были выбраны четыре с целью формирования секущих магистралей «север-юг», «запад-восток», пересекающихся в историческом ядре города [51, с. 43]. Магистраль «север-юг» создана путем соединения проспекта Ленина и Змиевского шоссе. Магистраль «запад-восток» – улицы Свердлова и Московского проспекта.

Наиболее крупные реконструкционные мероприятия в подцентрах затронули Привокзальную площадь, в результате которых пространство общегородского центра было визуально раскрыто и увязано с планировочной осью западного направления.

Формирование основного кольца позволило соединить новый административно-деловой центр со сложившимися подцентрами на планировочных осях: вокзал ЮЖД, автовокзал и станцию пригородного сообщения «Балашевская».

Городская ткань развивалась путем формирования новых районов массового жилого строительства. Многоэтажная застройка велась вдоль планировочной оси юго-восточного направления, что позволило заполнить лакуну между городом и рабочим поселком Харьковского тракторного завода. Уличный каркас новых жилых кварталов продолжил логику геометрически жесткой схемы с ортогональной сетью улиц поселка ХТЗ. В формировании малоэтажных жилых массивов на периферии остался неизменным принцип сохранения преемственности дореволюционному периоду.

В результате градостроительных преобразований Харькова в восстановительный этап двухъядерная радиальная планировочная структура получила линейное развитие (Илл. 4.5).

Масштаб реконструкционных мероприятий в послевоенное десятилетие стал возможен благодаря колоссальным разрушениям, оставленным войной. По степени они сравнивались со Сталинградом [52, с. 83]. Характер восстановления и реконструкции Харькова определила директивная установка «Город – завершенное произведение искусства», явившаяся следствием основных положений генпланов Москвы 1935 и 1951 гг. [63, с. 17]. Общесоюзная идея градостроительного развития послевоенного времени реализовывалась местными мастерами путем критического осмысления и творческой переработки. В отличие от столицы СССР, где данная идея получила логическое завершение из-за отсутствия военных разрушений, в Харькове, несмотря на грандиозный объем проведенных работ, не удалось реализовать все очереди запланированных генпланом 1946 г. мероприятий. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР 1955 г. «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» прервало последовательную послевоенную реконструкцию города. Вектор градостроительного развития сменился вследствие нового политического заказа, нацеленного на активное внедрение индустриального домостроения.

Архитектурный облик.

Первоочередные работы, начатые в 1946 г., начались с восстановления жилой и промышленной инфраструктуры, поскольку за период войны было уничтожено 80% капитального строительства [52, с. 69]. Однако, эффект восстановительных работ явился преуменьшенным, вследствие уделения первоочередного внимания зданиям, расположенным на второстепенных участках, по отношению к запроектированным реконструкционным мероприятиям [51, с. 32]. В силу этого, в 1950 г. произошел переход к реконструкции и новому строительству на главных площадях и магистралях города, развитию районов массового жилого строительства.

Магистраль северного направления.

Архитектурный облик застройки Сумской улицы, являющейся «парадными воротами» города, развивался методом реконструкции исторических зданий XIX – начала XX вв. и строительства новых на свободных участках. В 1945–1955 гг. появился ряд сооружений:

1. Пропилеи (Крыкин А.Г., 1952) с колоннадой ионического ордера у главного входа в Центральный парк культуры и отдыха.

2. Жилой дом № 128 (Павленко А.П., 1953). Секционный дом, расположенный по периметру квартала, акцентирован башенным завершением ступенчатого силуэта. Архитектура здания решена в стиле неоклассики. Декоративное оформление выполнено в виде интерпретированных форм народного зодчества – храмовой архитектуры Слобожанщины XVII–XVIII вв.: купольный шестигранный барабан, над которым возвышается корона со шпилевидным завершением; окна-люкарны; волюты. В лепном декоре, расположенном под фризом, использованы мотивы народного орнамента.

3. Жилой дом № 126 (автор не известен, 1953). Секционный дом, занимающий угловой участок. Художественный образ в неоклассической стилистике характеризуется эклектичностью. Сложно читается общая композиция декоративного оформления фасада из-за смешанности архитектурных элементов – межоконных пилястр, ниш с оконными проемами, украшенных растительным орнаментом горизонтальных тяг. Объемно-пространственное решение здания выполнено в виде трехчастной осевой композиции с выделением центрального и боковых ризалитов.

4. Жилой дом № 77/99 (Костенко В.П., 1954). Жилой комплекс расположен по периметру квартала. Архитектура здания выполнена в формах неоклассики. Акцентом выступает угловая часть дома в виде прямоугольной башни с межоконными пилястрами коринфского ордера и декоративными пилонами, возвышающимися над аттиком по четырем углам.

5. Здание Института Военно-Воздушных Сил УССР (Костенко В.П., 1952). Архитектурный облик монументального здания решен в формах неоклассики. Осевая трехчастная композиция с тремя ризалитами акцентирована лепным декором в виде горизонтальной ленты под фризом, в котором переплетены символика советской Украины с мотивами народного орнамента.

6. Жилой дом № 73 (Павленко П.А., 1951). Архитектура здания с трехчастным делением фасада по высоте выполнена в неоклассической стилистике. Нижний ярус выделен посредством ритма арочных окон-витрин, средний ярус – чередованием балконов с нишами, верхний – карнизом, над которым возвышается аттик с ритмом оконных проемов. Акцентом выступает ритмика ниш в венецианском стиле (полуарка, опирающаяся на колонну).

7. Жилой дом № 94 (Донской П.А., 1953). Здание, расположенное на угловом участке, фиксирует перекресток. Архитектурный облик дома, решенный в формах неоклассики, акцентирован интерпретированными формами народного зодчества – архитектуры Слобожанщины XVII–XVIII вв.: овальный фронтон с окном-люкарной, волюты, наличники, выполненные в виде узора из народного орнамента.

8. Жилой дом № 92 (Донской П.А., 1952). Угловой дом в неоклассической стилистике фиксирует перекресток. В декоративном оформлении фасадов использованы наличники в виде обрамляющей ленты из народного орнамента.

9. Здание проектных и строительных организаций (Вегман Г.Г., 1954). Архитектура государственного учреждения решена в неоклассической стилистике. Главный акцент сделан на ритме межоконных пилястр укрупненного масштаба коринфского ордера, поддерживающих развитый карниз. Этим художественным приемом подчеркнут монументализированный образ сооружения.

10. Здание областной администрации (Костенко В.П., 1954) в формах неоклассики возникло в результате реконструкции бывшего здания ЦК КП(б)У. Главной темой архитектурного оформления фасадов выступает ритм межоконных полуколонн коринфского ордера, поддерживающие фриз с карнизом. Акцентом

выступает аттик укрупненного масштаба на центральной оси в виде герба советской Украины.

11. Здание НИИ Гипрококс (Костенко В.П., 1953), расположенное на угловом участке, возведено в результате реконструкции исторической застройки. Архитектурное оформление выполнено с использованием форм неоклассики, трехчастного деления фасада по высоте. Нижний ярус выделен посредством ритма прямоугольных окон-витрин, средний – межоконными пилястрами коринфского ордера, верхний – развитым карнизом. Акцент сделан на угловой части здания в виде входного портала.

12. Жилой дом № 7/9 (Блиндер Я.А., 1953). Угловое здание, построенное на месте разрушенных. Архитектурный облик фасадов в формах неоклассики акцентирован пропилями с колоннами квадратного сечения ионического ордера. В лепном декоре, расположенном на колоннах, применены узоры, имитирующие мотивы народного орнамента.

Площади с монументальными архитектурными ансамблями.

I. Полукольцо трех площадей в историческом ядре города.

На площади Тевелева:

1. Здание городского дома (Костенко В.П., Чеботарев Ю.Н., 1952). Реконструкция административного здания произведена путем изменения стилистики и архитектурно-пространственной композиции. В архитектуре сооружения использованы формы неоклассики. Высота углового башенного объема увеличена за счет устройства третьего яруса, в результате сформировался ступенчатый силуэт башни. В качестве декоративного оформления использована лепнина в виде лент с мотивами народного орнамента на фризе, в межоконных пространствах. Угловой торец на уровне второго яруса украшает монументальная скульптура в виде символики Советского Союза. Авторам проекта удалось в художественном образе отразить региональные черты, не впадая в архаизм и не подражая общеизвестным образцам.

2. Жилой дом № 20 (Крыкин А.Г., 1952) возведен в результате реконструкции участка исторической застройки путем расчистки малоэтажных зданий. Архитектоника фасада в формах неоклассики решена с использованием классического трехчастного деления фасада по высоте. Нижняя часть декорирована рустованной отделкой, средняя – керамической плиткой и акцентирована межоконными пилястрами ионического ордера, верхняя часть выполнена в виде карниза, возвышающегося над аттиком с оконными проемами. Ось главного фасада выделена посредством сквозного арочного проема укрупненного масштаба.

3. Жилой дом № 2/2 (Арешкин А.П., 1954). Расположен по периметру квартала. Возведен в результате реконструктивных мероприятий путем расчистки малоэтажной исторической застройки XIX века. Архитектура многоэтажного жилого комплекса решена в неоклассической стилистике. Угловая часть здания, фиксирующая пересечение двух площадей – Тевелева и Розы Люксембург, выполнена в виде прямоугольной башни-небоскреба ступенчатого силуэта. Художественный образ построен на трехчастном делении фасада по высоте. В горизонтальных объемах нижний ярус выделен метром арочных проемов с окнами-витринами и рустованной отделкой, средний ярус облицован керамической плиткой и акцентирован ритмом балконов и межоконных пилястр коринфского ордера, верхний – развитым карнизом с фризом. В башенном объеме акцент сделан на ритме межоконных полуколонн коринфского ордера, перетекающих во фриз и развитый карниз, над которым возвышается аттик в виде готической балюстрады. Башню венчает квадратная ротонда из колонн коринфского ордера, над ней высится шпиль с гербом Советского Союза.

На площади Розы Люксембург:

1. Здание центрального универмага (Мовшович М.Л., 1953) возведено в результате реконструкции бывшего универмага «Хаторг». Послевоенное здание решено в формах неоклассики. Главный акцент сделан на метрике (метре) арочных проемов с окнами-витринами в три этажа. Декоративным оформлением

фасада выступают полуколонны коринфского ордера в межоконном пространстве, ритм пилястр коринфского ордера, замковые камни, венчающие арочные проемы в виде растительного орнамента.

Реконструктивные мероприятия в ядре города затронули также создание открытых пространств. Так, на месте не подлежащего восстановлению здания ВУЦИК создан сквер, благодаря которому высотные градостроительные доминанты Покровского собора «открылись» для восприятия с площади Тевелева. Путем расчистки исторических торговых зданий на склоне Университетской горки разбит террасный сквер, украшенный фонтаном с каскадами и лестницами. В результате сформирована перспектива восприятия главной общегородской доминанты – Александровской колокольни с Пролетарской площади, а также с набережной реки Лопань и Захарьковской части города.

II. Площадь Дзержинского.

1. Дом кооперации (Шпара П.Е., Евтушенко Н.П., 1954). Завершено строительство, начатое на первом этапе, с изменением стилистики по отношению к первоначальному проекту – неоклассика. Художественный образ здания решен с минимальным введением архитектурных деталей. Основное поле фасадов облицовано керамической плиткой. Акцент сделан на входном портале в виде пропилей с полуколоннами тосканского ордера, поддерживающих архитрав с карнизом.

2. Дом проектов (Костенко В.П., Лифшиц В.И., 1961). Здание получило сильные повреждения в результате взрыва, что потребовало длительных реконструктивных работ. В результате реконструкции изменен силуэт объемно-пространственного решения – более четко выражена ступенчатая композиция, изменена стилистика – использованы неоклассические формы. По аналогии с домом кооперации, основное поле фасадов облицовано керамической плиткой, акцентом выступает входной портал в виде пропилей с восьмигранными колоннами на стилобате, поддерживающих архитрав с карнизом.

3. Здание гостиницы «Интернационал» (Яновицкий Г. А., 1957). В результате реконструкции изменено декоративное оформление фасадов в неоклассической стилистике с сохранением остова здания. Основное поле стены облицовано керамической плиткой, верхнюю часть венчает развитый карниз с фризом. В декоративном оформлении присутствует незначительное включение лепнины в виде растительного орнамента. Акцент сделан на входном портале, решенном в виде пропилей с колоннами коринфского ордера.

III. Привокзальная площадь.

1. Здание вокзала (Мезенцев Б.С., Волошин Г.И., 1954) выстроено на месте разрушенного. Новое сооружение характеризуется осевой объемно-пространственной композицией в формах неоклассики. Главная ось акцентирована пропилеями с колоннами коринфского ордера, поддерживающими развитый карниз с дугообразным аттиком и скульптурами. Боковые оси выделены посредством высоких квадратных башен, увенчанных балюстрадой с декоративными пилонами. Основание башен украшают входные портики с треугольным фронтоном.

Массовое жилое строительство.

Основным видом нового строительства являлись многоэтажные жилые дома, архитектура которых решалась в формах рационализированной неоклассики. Основным художественным приемом являлась облицовка фасадов керамической плиткой. Так выстраивались жилые дома в кварталах вдоль Московского проспекта. Жилые комплексы в северо-западном районе города (который являлся продолжением Загоспромья) возводились с упрощенным декоративным оформлением фасадов в виде горизонтальных тяг, отделяющих нижний ярус от среднего, вертикальных лент лепного декора, акцентирующих ритм входных групп, межоконных пилястр, расположенных в торцевых частях зданий. В рабочем поселке ХТЗ возводились дома с использованием неоклассической стилистики, в единичных постройках использована ордерная система с осевой композицией. На периферии в архитектурном решении жилых

массивов из одноэтажных индивидуальных домов не утратил актуальности «кирпичный» стиль.

Итогом архитектурного развития Харькова в 1945–1955 гг. явилось восстановление города из руин. Для этого этапа характерны следующие методы: реконструкция исторически сложившейся застройки на главных магистралях и площадях с целью формирования парадного облика; реконструкция путем расчистки не подлежащих восстановлению зданий для создания открытых зеленых пространств с видовыми раскрытиями на доминантные здания; формирование новых районов массовой жилой архитектуры. В результате масштабных восстановительных и реконструкционных мероприятий изменен архитектурный облик главных магистралей и площадей города с использованием неоклассической стилистики зданий. Архитектура многоэтажного массового жилого строительства формировалась с применением форм упрощенной неоклассики, в отдельных зданиях (в поселке ХТЗ) использована ордерная система. Региональные черты в художественном образе города проявились посредством использования интерпретированных форм народного зодчества – храмовой архитектуры Слобожанщины XVII–XVIII вв., мотивов народного орнамента и «кирпичного» стиля (Илл. 4.8).

Результатом архитектурного процесса исследуемого периода явилось закрепление контраста между парадно-монументальной архитектурой центральной части города, отражающей смену направлений официального стиля, и малоэтажной жилой застройкой на периферии в виде индивидуальных домов, сформированной с учетом природно-климатических условий и исторически сложившегося уклада жизни региона.

На характер становления архитектурно-художественного образа Харькова в послевоенное десятилетие значимое влияние оказала столица СССР, являющаяся эталоном развития советского города. К середине 1950-х гг. архитектура ее главных магистралей обрела законченный вид [49, с. 214]. Для ансамбля столицы, ее силуэта и архитектуры в целом большое значение имело строительство

высотных зданий. Однако, именно в них проявилась острота противоречия советской архитектуры, выразившаяся в сочетании помпезности с недооценкой функциональной и экономической составляющей проектов. В послевоенное время архитектурный процесс стал характеризоваться как взаимодействие двух разных направлений, развивающихся без эффективного взаимодействия: первое из них – поиск триумфально-возвеличивающих архитектурных решений, второе – конструктивно-деловая работа над новыми экономичными типами зданий, методами проектирования и индустриального возведения [49, с. 216]. В профессиональном сознании ориентация на эстетику оттесняла на задний план важную государственную задачу – работу над экономичным массовым типом сооружений.

С середины 1950-х гг. советская архитектура вышла на путь активной индустриализации строительства. Все достижения и противоречия первых четырех десятилетий архитектурного процесса явились важными предпосылками для выхода советского зодчества на новый качественный уровень.

Выводы по второй главе

1. На этапе развития Харькова как столицы Украинской ССР планировочная структура формировалась методом внедрения зарубежного опыта по развитию исторических городов. В результате произошла децентрализация сложившейся к 1922 г. моноцентрической схемы – сформированы подцентры на четырех осях. К середине 1930-х гг. трехлучевая радиальная схема преобразована в четырехлучевую с новыми подцентрами общегородского значения: административно-деловой (площадь Дзержинского) и ЦПКиО на магистрали северного направления, аэропорт – южного направления, соцгород «Новый Харьков» – юго-восточного направления.

2. В 1922–1934 гг. архитектурно-художественный образ города складывался путем отбора передовых идей отечественной и мировой архитектуры. Решающую роль сыграли международные связи в виде конкурсов, выставок, периодической печати, конференций, приездов зарубежных архитекторов и поездок советских архитекторов за границу. Результатом архитектурного процесса в эти годы явилась смешанность стилистических направлений. Лидирующее значение заняло новаторское направление – конструктивизм. Параллельно с ним развивался историзм, неоромантизм и «кирпичный» стиль.

3. На инерционном этапе, в связи с изменением административного статуса города, сменился вектор приоритетов в развитии планировочной структуры – основное внимание было сконцентрировано на формировании новых районов массового жилого строительства. Активный рост городской застройки в северо-западном направлении инициировал трансформацию моноцентрической радиальной схемы в полицентрическую двухъядерную. Новый административно-деловой центр с жилым районом Загоспромья явился самостоятельной «точкой роста».

4. В 1935–1941 гг. архитектурно-художественный образ города развивался в условиях идеологического контроля. Официальный архитектурный вектор был

направлен на освоение классического наследия. В эти годы архитектуре Харькова не свойственны увлечение ренессансными композициями и излишняя монументализация зданий. Основным стилистическим направлением являлась рационализированная (упрощенная) неоклассика, поскольку главное внимание архитекторов было сконцентрировано на внедрении методов рационализации, унификации и типизации в архитектурно-проектное дело.

5. В восстановительный этап планировочная структура Харькова развивалась методом внедрения общесоюзной тенденции «Город – завершенное произведение искусства». Политический «заказ» местными мастерами был критически осмыслен и творчески переработан, что позволило реализовать основные положения генплана 1946 г., касающиеся превращения радиальной схемы в радиально-кольцевую. В результате заполнения лакуны между городом и рабочим поселком Харьковского тракторного завода в середине 1950-х гг. двухъядерная радиальная планировочная структура города получила линейное развитие.

6. В 1945–1955 гг. архитектурно-художественный образ города развивался в условиях осуществления масштабных восстановительных и реконструктивных мероприятий. В результате изменен архитектурный облик главных магистралей и площадей города с использованием неоклассической стилистики зданий. В отдельных доминантных зданиях использованы интерпретированные формы народного зодчества XVII–XVIII вв. Архитектура многоэтажного массового жилого строительства формировалась с использованием упрощенной неоклассики, малоэтажных жилых массивов на периферии – в «кирпичном» стиле. Итогом архитектурного процесса явилось закрепление контраста между парадно-монументальной архитектурой центральной части города и малоэтажной жилой застройкой на периферии.

ГЛАВА 3. РОЛЬ АРХИТЕКТОРОВ СССР В ФОРМИРОВАНИИ ОСОБЕННОСТЕЙ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ЧЕРТ АРХИТЕКТУРНО- ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ ХАРЬКОВА 1922–1955 гг.

3.1. Влияние творческих индивидуальностей на формирование основных особенностей общесоюзной советской архитектуры

В 1922–1934 гг. в советской архитектуре интенсивно развивалось новаторское направление. Оно являлось неоднозначным явлением, вобравшим в свой арсенал широкий спектр форм: от преимущественно инженерных до обогащенных влиянием классики. Сущность и миссия конструктивизма состояла в очищении традиционной архитектуры от изобразительности, «наслоившейся» на зодчество в течение длительного времени, начиная с эпохи Возрождения [47, с. 34]. Возникновение нового стиля в советской архитектуре связано с именем А. Веснина, представившего личное кредо в 1922 г. В нем архитектор утверждал, что «художник должен создавать вещи, но эти вещи должны быть чистыми конструкциями, построенными по геометрическому принципу и по принципу экономии средств при максимуме их действия» [47, с. 36]. Преобладающим направлением в развитии архитектуры Москвы, как главного выразителя общесоюзной советской архитектуры, являлось новаторское направление. В Москве в эти годы велось строительство отдельных зданий, где наиболее значительным проектом является административное здание Госторга (1927 г., арх. Б.М. Великовский, ИГИ). Яркими представителями конструктивизма в советской архитектуре являются братья Веснины (ИГИ), М. Гинзбург (РПИ), И. Леонидов (ВХУТЕМАС). Наряду с новаторским направлением существовал традиционализм, основная цель которого была направлена на обеспечение преемственности и непрерывности развития архитектуры. Традиционализм поддерживали И. Жолтовский (ИАХ), И. Фомин (ВХУ при ИАХ, МУЖ).

1935–1941 гг. К середине 1930-х гг. ряд внешних и внутренних причин привел к изменению направленности советской архитектуры. К внешним причинам относятся: а) низкий уровень развития технической базы, который не позволял достигнуть хорошего качества строительства; б) успехи первой пятилетки, приведшие к исчезновению эстетики аскетизма; в) напряженная международная обстановка из-за начавшейся фашизации Европы, что привело к возрастанию идеологических факторов и, как следствие, формированию особой советской архитектуры, отличной от капиталистических стран. К внутренней причине, которая являлась определяющей, относится «неразрешимость внутренних противоречий, присущих конструктивизму» [47, с. 43]. В своих манифестах конструктивизм, как полемическое течение, утверждал полный отказ от прошлого и декларировал универсальный метод взамен традиционному. На практике конструктивизм использовал традиционные категории: гармоничность, пропорциональность, уравновешенность, массу, то есть, по своей сути являлся традиционной архитектурой, но композиционно видоизмененной и очищенной от декора. Таким образом, после постановления 1932 г. «О перестройке художественно-литературных организаций», советская архитектура начала путь освоения классического наследия. В архитектуре Москвы широкое распространение получило увлечение ренессансной системой композиции, что особенно ярко проявилось при реконструкции отдельных участков главных магистралей. Своеобразным шагом, демонстрирующим отход от свободной стилизации композиции здания, является строительство здания Военной академии им. М.В. Фрунзе (1938 г., арх. Л.М. Руднев, ВХУ при ИАХ, В.О. Мунц, ВХУТЕИН), где основным приемом архитектоники выступает регулярность ритмического ряда. Так, в предвоенные годы начался процесс постепенной монументализации советского зодчества, в котором своеобразно проявился синтез конструктивизма и традиционализма. Возросла архитектурная роль вертикалей, получила распространение безордерная архитектура. Типичным декоративно-пластическим решением фасадов являлись упрощенные пояски и карнизы,

прямоугольные профили наличников окон и дверных проемов, монументальные цоколи. Ведущими представителями довоенной архитектуры являются И. Фомин, О. Мунц, Б. Иофан (обучение в Италии, Королевский институт, Высшая инженерная школа), А. Щусев (ИАХ), А. Мордвинов (МВТУ).

1945–1955 гг. Вторая мировая война открыла новую страницу в развитии советской архитектуры. В соответствии с логикой, ослабленная войной экономика и огромный размах восстановительных работ должны были ориентировать архитектурный вектор по принципу экономичности, рационализма и простоты. Вопреки этому, в зодчестве СССР стал набирать еще большую силу монументализм, порожденный небывалой волной патриотизма и пафоса победы. Значимую роль на характер развития общесоюзной архитектуры послевоенного времени оказала творческая деятельность И. Жолтовского – будучи художественным руководителем Московского архитектурного института, он оказывал решающее влияние на формирование профессионального мастерства плеяды советских архитекторов [49, с. 211]. Результатом их творчества стало откровенное обращение к образцам русского ампира, Возрождения, Рима. В становлении художественного образа города основное внимание уделялось внешнему «архитектурному оформлению» главных магистралей и площадей, а не вопросам решения всей структуры архитектурной среды [47, с. 72]. Наиболее яркими мастерами архитектуры послевоенного десятилетия стали В. Гельфрейх (ВХУ при ИАХ), О. Гурьев (ЛИСИ), И. Жолтовский, М. Минкус (ВХУТЕИН). В их творческой деятельности выразилось стремление отразить посредством языка архитектуры гордость всемирно-исторической победы советского народа. Наиболее отчетливо этот процесс отражен в формировании системы высотных градостроительных доминант Москвы, явившемся следствием поступательного развития города из-за отсутствия военных разрушений. Художественный облик семи высоток стал собирательным образом характерных черт послевоенной архитектуры – помпезность композиции, тенденция к украшательству, неоправданная монументализация. Тем не менее, опыт столицы в части

формирования в общегородской структуре «парадных» магистралей и площадей города оказал мощное влияние на развитие архитектуры восстанавливаемых городов.

3.2. Роль проектной деятельности советских архитекторов в формировании архитектурно-планировочной структуры Харькова

Определено, что развитие архитектурно-планировочной структуры Харькова в выявленные этапы происходило с участием нескольких групп советских мастеров архитектуры – представителей разных архитектурных школ (Илл. 5.1).

Ведущие зодчие Харькова.

Алексей Николаевич Бекетов (1862–1944), выпускник Императорской Академии художеств. Является корифеем зодчества Харькова. Проявил себя как незаурядный архитектор-градостроитель, чему способствовал богатый опыт проектирования и строительства в дореволюционное время. По его проектам в Харькове построено более 40 зданий, расположенных на главных площадях и магистралях города, в рядовой застройке. Вел активную педагогическую и проектную деятельность в советские годы: разрабатывал программы архитектурных конкурсов и исходной документации для них, а также проекты рядовой застройки, принимал участие в конкурсных проектах. Являлся приверженцем традиционных методов классической архитектуры.

Александр Михайлович Касьянов (1906–1961), выпускник Харьковского художественного института. Занимал должность главного архитектора города (1943–1950). Являлся руководителем архитектурной части при разработке предвоенного и послевоенного генеральных планов Харькова. Преподавал в харьковских институтах: инженерно-строительном и коммунального строительства. Состоял членом-корреспондентом Академии архитектуры УССР.

Вениамин Павлович Костенко (1903–1969), выпускник Харьковского художественного института. Руководил реконструкционными работами в историческом ядре города в 1920-х гг. Автор ряда жилых домов, расположенных на магистрали северного направления и в рядовой застройке. Принимал участие в конкурсах. В послевоенное время являлся заведующим архитектурной мастерской

№4 в харьковском отделении государственного проектного института, преподавал в инженерно-строительном институте. По его проектам произведена реконструкция крупных общественных зданий в неоклассической стилистике, расположенных на главных площадях и магистралях города. Являлся членом СА УССР.

Алексей Георгиевич Крыкин (1916–1976) окончил Харьковский институт коммунального строительства. Являлся главным архитектором города (1951–1955). Автор крупных общественных зданий и жилых домов, расположенных на главных магистралях города и в рядовой застройке. Его проекты характеризуются рациональным осмыслением неоклассической стилистики, в единичных постройках использованы интерпретированные формы народного зодчества XVII–XVIII вв.

Александр Георгиевич Молокин (1880–1951), выпускник Института гражданских инженеров. Являлся одним из руководителей в разработке проектной документации планировочного развития Харькова и реконструкционных работ с целью формирования столицы УССР [11]. Его авторству принадлежит ряд построек, расположенных на магистрали северного направления и в рядовой застройке. В своих проектах уделял большое внимание внедрению новейших технологий и разработок в архитектурно-строительном процессе. Внес неоценимый вклад в дело подготовки квалифицированных кадров строителей и архитекторов. Избран почетным членом-корреспондентом Королевского общества британских архитекторов.

Виктор Карпович Троценко (1888–1978) окончил Харьковский художественный институт. Его авторству принадлежит схема развития бывших университетских земель, сыгравшая ключевую роль в формировании планировки нового административно-делового центра города с жилым районом Загоспромья. Внес вклад в формирование нового жилья для рабочих посредством разработки типовых проектов малоэтажных коттеджей и секционных многоквартирных домов. Его проекты характеризуются функциональной целесообразностью,

сочетающейся с авторской трактовкой неоромантического направления в формировании художественного образа зданий.

Александр Львович Эйнгорн (1888–1939), выпускник Харьковского технологического института, получил дополнительное образование в Бельгии, Швейцарии, Франции. Внес неоценимый вклад в градостроительное развитие Харькова. Являясь техническим директором Гипрограда, оказал значительное влияние на его концептуальную базу [95, с. 975]. Под руководством Александра Львовича разработаны генпланы: «План социалистической реконструкции Харькова» 1934 г. (с корректировками 1938 г.), послевоенный генплан 1946 г. Разработал методологию проектирования городов с выделением четырех стадий, где наиболее важное значение отдавал первым двум: технико-экономическому изучению города и составлению эскизного проекта планировки. По его мнению, одна из основных задач планировщика заключалась в том, «чтобы найти данные условия планировочного решения, которое открывало бы при проектировании застройки наибольшие возможности для разнообразного и оригинального архитектурного оформления города» [95, с. 976]. Заведовал кафедрой градостроительства в Харьковском институте коммунального строительства.

Виктор Абрамович Эстрович (1881–1941) окончил Институт гражданских инженеров. Специализировался на разработке новых типов зданий – медицинских учреждений (поликлиники, здания НИИ). Основными чертами его проектов являются функциональность плана, осевая композиция, выявление тектоники здания посредством конструкции. Один из немногих харьковских архитекторов, кто внимательно изучал украинское народное творчество. Автор жилых домов в рядовой застройке, в архитектуре которых использованы мотивы неоромантического направления.

Григорий Александрович Яновицкий (1897–1964), выпускник Харьковского художественного института. Занимал пост главного архитектора города (1921–1942). Являлся представителем харьковской секции ТСАУ, преподавал в художественном и инженерно-строительном институтах. Автор проектов крупных

общественных зданий, одно из которых формирует ансамбль нового административно-делового центра города, и жилых домов в рядовой застройке. Авторскому почерку архитектора присущ новаторский, рационалистический характер. Постройки характеризуются функциональностью плана, сочетающейся с формалистическим отношением к объемно-пространственному решению и некоторой «сухостью» художественного образа. Является ярким представителем эпохи авангарда в Харькове, его проект гостиницы «Интернационал» отмечен золотой медалью в 1937 г. на Всемирной выставке в Париже.

Архитектор из Омска.

Александр Васильевич Линецкий (1884–1953) получил образование в сибирском отделении Художественного училища им. Врубеля. Приглашен Главкомхозом УССР из Омска из-за нехватки профессиональных кадров [97, с. 32]. Творческая деятельность в Харькове связана с реконструкцией зданий в историческом ядре города, со строительством жилых домов на главных магистралях и в рядовой застройке. Принимал участие в конкурсах. В своих проектах развивал методы классической архитектуры с учетом современных конструкций. После Второй мировой войны вел педагогическую деятельность, заведовал кафедрой архитектурного проектирования Харьковского инженерно-строительного института [85, с. 210].

Архитекторы из Ленинграда.

Александр Иванович Дмитриев (1878–1959), выпускник Института гражданских инженеров, Высшего художественного училища при Императорской Академии художеств. Соавтор проекта на строительство здания дома кооперации (1927; конкурс, 2-ая премия). Автор проекта здания Дворца культуры Железнодорожников (1932).

Мария Александровна Зандберг-Серафимова (1896–1966) окончила Высший художественно-технический институт (б. ИАХ). Соавтор проекта на строительство здания дома проектных организаций (1927; конкурс, 2-ая премия).

Самуил Миронович Кравец (1891–1966), выпускник Императорской Академии художеств, второй Политехнический институт. Является соавтором проекта на строительство здания государственной промышленности (1925; конкурс, 1-ая премия).

Оскар Рудольфович Мунц (1871–1942), выпускник Высшего художественного училища при Императорской Академии художеств. Соавтор проекта на строительство здания дома кооперации (1927; конкурс, 2-ая премия).

Сергей Саввич Серафимов (1878–1939) окончил Одесское художественное училище, Высшее художественное училище при Императорской Академии художеств. Соавтор проекта на строительство здания государственной промышленности (1925; конкурс, 1-ая премия), дома проектных организаций (1927; конкурс, 2-ая премия).

Марк Давидович Фельгер (1881–1961), выпускник Императорской Академии художеств. Является соавтором проекта на строительство здания государственной промышленности (1925; конкурс, 1-ая премия).

Архитекторы из Москвы.

Георгий Густавич Вегман (1899–1973), выпускник ВХУТЕМАС, Московского политехнического института. Автор проекта здания строительных и проектных организаций (1952). По его проекту произведена реконструкция университетской горки, устроен каскадный сквер (1952).

Борис Сергеевич Мезенцев (1911–1970), выпускник Московского архитектурного института. Автор проекта здания железнодорожного вокзала (1954).

Аркадий Григорьевич Мордвинов (1896–1964), выпускник Московского политехнического института. Автор проекта здания главного почтамта (1927; конкурс, 2-ая премия).

Архитекторы из Киева.

Павел Федорович Алешин (1881–1961), выпускник Института гражданских инженеров, Высшего художественного училища при Императорской Академии

художеств. Являлся руководителем творческого коллектива при разработке проекта соцгорода «Новый Харьков» (1930).

Ной Моисеевич Подгорный (1897–1988), выпускник Киевского художественного института. Направлен в Харьков для работы в авторском коллективе (под управлением Алешина П.Ф.) по проектированию жилмассива соцгорода «Новый Харьков». В предвоенные годы по его проектам построен ряд жилых зданий, расположенных на магистрали северного и юго-восточного направлений, в жилом районе Загоспромья. Принимал участие в конкурсах. В своем творчестве отдавал предпочтение неоклассической стилистике. Работал главным инженером Наркомхоза УССР, затем являлся руководителем архитектурно-планировочной мастерской №3 в харьковском отделении Горстройпроекта. Осуществлял проектирование привязок и фасадное оформление типовых проектов детских учреждений и школ. В послевоенное десятилетие руководил мастерской №1 Горстройпроекта. Основной вектор творческой деятельности был направлен на восстановление и новое строительство зданий высших учебных заведений. Преподавал на кафедре архитектурного проектирования Харьковского горного института. Проявил себя как талантливый архитектор и градостроитель.

Петр Ефремович Шпара (1904–1988), выпускник Киевского архитектурного института. Направлен в Харьков с целью работы по проектированию жилмассива соцгорода «Новый Харьков». Работал главным инженером в Военпроекте в отделе капитального строительства, осуществил реконструкцию авиационного завода. Руководил строительством дома кооперации, произвел в соавторстве реконструкцию общественных зданий. После войны принимал активное участие в восстановительных и реконструктивных мероприятиях. Под его руководством осуществлена реконструкция крупных общественных зданий, в том числе дома кооперации. Главный архитектор города (1955–1965).

Яков Аронович Штейнберг (1896–1982), выпускник Высшего художественного училища при Императорской Академии художеств, Киевского

художественного института. Автор проекта реконструкции здания Губернского земства для ЦК КП(б)У (1932) на площади Дзержинского и ряда жилых зданий, расположенных в рядовой застройке.

Определено, что развитие архитектурно-планировочной структуры Харькова в 1922–1934 гг. происходило с участием: а) ведущих харьковских архитекторов – А.Н. Бекетова, А.Г. Молокина, В.К. Троценко, А.Л. Эйнгорна, В.А. Эстровича, Г.А. Яновицкого; б) омского архитектора В.А. Линецкого; в) ленинградских архитекторов – А.И. Дмитриева, М.А. Зандберг-Серафимовой, С.М. Кравец, О.Р. Мунца, С.С. Серафимова, М.Д. Фельгера; г) московского архитектора А.Г. Мордвинова; д) киевских архитекторов – А.П. Алешина, Н.М. Подгорного, П.Е. Шпары, Я.А. Штейнберга. Харьковскими архитекторами впервые разработана научно-техническая документация, послужившая основой интенсивного развития планировочной структуры – результатом ее внедрения стал «План социалистической реконструкции Харькова». По проектам ленинградских, харьковского и киевского архитекторов сформированы отдельные звенья монументального архитектурного ансамбля площади Дзержинского. Под руководством омского архитектора произведена реконструкция застройки исторического ядра города. При участии ведущих харьковских зодчих сформирован фронт рядовой застройки.

В 1935–1941 гг. круг зодчих сузился. Архитектурно-планировочное развитие города происходило при участии ведущих харьковских архитекторов – А.Г. Молокина, В.А. Эстровича, А.Н. Бекетова, Г.А. Яновицкого, А.Л. Эйнгорна, М.А. Касьянова и киевских архитекторов – Н.М. Подгорного, П.Е. Шпары. Результатом творческого процесса явилась трансформация планировочной структуры из моноцентрической в полицентрическую с самостоятельным элементом вдоль планировочной оси юго-восточного направления. Сформированы новые районы массового жилого строительства, внедрено типовое проектирование зданий учебно-просветительского назначения.

В 1945–1955 гг. восстановительные и реконструктивные работы производились по проектам: а) ведущих харьковских зодчих – М.А. Касьянова, В.П. Костенко, А.Г. Крыкина, А.Л. Эйнгорна; б) киевских архитекторов – Н.М. Подгорного, П.Е. Шпары; в) московских – Б.С. Мезенцева, Г.Г. Вегмана. В результате творческой деятельности харьковских мастеров архитектуры полицентрическая двухъядерная планировочная структура получила линейное развитие в юго-восточном направлении, реализована идея по превращению радиальной структуры в радиально-кольцевую. Ведущими харьковскими зодчими при участии архитекторов из Москвы и Киева выполнена реконструкция архитектурных ансамблей главных площадей города и застройки магистралей, произведено восстановление капитального строительства.

3.3. Степень участия архитекторов из Харькова, Ленинграда, Москвы, Омска, Киева в становлении особенностей планировочной структуры и региональных черт архитектурного облика города

В становлении особенности развития планировочной структуры Харькова важную роль сыграла деятельность зодчих П.Ф. Алешина, М.А. Касьянова, А.Г. Молокина, В.К. Троценко, А.Л. Эйнгорна. Архитектор А.Г. Молокин, будучи главным архитектором техбюро Гомкомхоза в начале 1920-х гг., при разработке схемы городского развития оказал существенное влияние на децентрализацию планировочной структуры. В процессе дальнейшей детализации и внедрения планировочной схемы, разработанной под руководством А.Г. Молокина, проектное предложение В.К. Троценко по развитию бывших университетских земель сформировало предпосылку трансформации моноцентрической радиальной структуры в полицентрическую двухъядерную; разработанный П.Ф. Алешиным, в соответствии с современными достижениями советского градостроительства, самостоятельный элемент – соцгород «Новый Харьков» – послужил основой линейного развития. Созданный под руководством А.Л. Эйнгорна в Гипрограде «План социалистической реконструкции Харькова» (1938) и определивший перспективное развитие города на десятилетия вперед, лег в основу генплана 1946 г., в котором совместными усилиями А.Л. Эйнгорна и М.А. Касьянова сформированы основные положения по превращению радиальной планировочной структуры в радиально-кольцевую.

Установлено, что значимую роль в формировании качественно нового уровня архитектуры Харькова сыграло творчество ленинградских архитекторов. Посредством конкурсных проектов на строительство зданий, формирующих ансамбль площади Дзержинского – дома государственной промышленности, дома проектных организаций, дома кооперации, – задан новый масштаб застройки, определены основные принципы дальнейшего развития архитектуры города: глубокое идейное содержание замысла проекта, высокая эстетика

художественного образа, применение новейших технологий в области инженерной мысли. Наиболее характерные черты авторского почерка ленинградских архитекторов: ступенчатый силуэт объемно-пространственного решения в сочетании с осевой композицией фасада, соединение авангардной стилистики с классическими приемами архитектоники здания – ритм и симметрия.

Для авторского почерка омского архитектора характерно использование стилистики зданий и средств художественной выразительности, соответствующих окружающему архитектурно-градостроительному контексту. В единичных постройках автор использовал неоромантическую стилистику. Основными отличительными чертами его творчества является создание акцентов в виде курдонера или в угловой части зданий и детализированная проработка фасадов.

Постройки московских архитекторов характеризуются излишней монументализацией образа, достигнутой посредством использования ордерной системы укрупненного масштаба. Отдельным сооружениям присущи черты эклектичности и излишней декоративности фасадов.

Творчество киевских архитекторов выделяет лаконичность, строгая геометричность силуэта. Характерной чертой авторского почерка является рационализированный подход в формировании художественного образа – умеренность в декоративном оформлении фасадов, выявление тектоники здания посредством акцентирования на конструктивном решении, использование арки укрупненного масштаба в целях достижения монументализации.

Архитектурный процесс харьковской школы в целом был направлен на адаптацию главного вектора общесоюзной советской архитектуры к местным условиям: сформировавшейся архитектурно-градостроительной структуре, природно-географическим условиям, местному строительному материалу, исторически сложившемуся образу жизни региона. Основной характеристикой творчества местных архитекторов является рациональность архитектурного облика здания, достигнутая путем выявления тектоники, внедрения в

архитектурно-проектное дело современных достижений в области конструкций, материалов и первостепенных принципов – экономичности, стандартизации, унификации.

В творческой деятельности харьковских зодчих выявлен рубеж, сменивший старшее поколение мастеров архитектуры на молодых представителей местной архитектурной школы – годы Второй мировой войны. До начала 1940-х гг. корифеями зодчества Харькова являлись выпускники Института гражданских инженеров, Императорской Академии художеств, Харьковского политехнического и художественного институтов. После войны ведущими архитекторами города стали специалисты, получившие подготовку исключительно в местных ВУЗах, – Харьковском институте коммунального строительства и инженерно-строительном.

В 1922–1941 гг. в становлении специфичных региональных черт архитектуры города выделены две наиболее яркие фигуры – В.К. Троценко и В.А. Эстрович. В постройках Троценко В.К. определен новаторский подход, в котором соединены элементы народной архитектуры – сельского жилья (хаты) – с четкостью функционально-конструктивного решения здания. Основой авторского стиля выявлено сочетание функциональности с оригинальной интерпретацией традиций зодчества. В творчестве архитектора Эстровича В.А. использовано неоромантическое направление с целью отразить в художественном образе зданий национальную идентичность. Его постройки в неоромантическом стиле отмечены пониманием социальных и исторических условий – в них достаточно четко проявлена рационалистическая линия, «дополненная» декоративными элементами.

В 1945–1955 гг. специфику архитектурного облика города определила деятельность таких архитекторов, как В.П. Костенко, А.Г. Крыкина, П.А. Павленко. В постройках Костенко В.П. и Крыкина А.Г. отмечено использование в качестве декоративного оформления национальной символики и мотивов народного орнамента. Павленко П.А. акцентировал черты художественного

образа зданий посредством интерпретации форм зодчества Слобожанщины – храмовой архитектуры XVII–XVIII вв.

Таким образом, несмотря на господствующую неоклассику, в архитектурном облике Харькова происходил подспудный процесс осознания и освоения самобытных архитектурных традиций.

Выводы по третьей главе

1. Реализация авторских кредо советских архитекторов напрямую зависела от политического заказа. Зодчие СССР направили свои усилия на достижение еще невиданной до того задачи – способствовать материальному и духовному расцвету советского народа. Творческий путь ведущих советских зодчих проходил между двумя полюсами: идеалистическим будущим и необъятно-противоречивым арсеналом мировой и отечественной культуры. Несмотря на то, что конкретные направления в достижении поставленных целей не были ясны, в сложном и противоречивом архитектурном процессе сформировались глубинные специфические качества советского зодчества – массовость, индустриальность, средовая направленность, строгая простота средств выражения, диалектический подход к историко-культурному наследию.

2. Развитие архитектурно-планировочной структуры Харькова – сначала республиканской столицы, затем одного из крупнейших промышленных городов СССР, происходило в результате совместного творчества местных зодчих, архитекторов из Ленинграда, Москвы, Омска, Киева. Их творческая деятельность происходила в общих условиях становления советской архитектуры, которые были неразрывно связаны с культурными и народно-хозяйственными интересами народов Советского Союза. Мастера архитектуры выявленных групп архитектурного сообщества стремились реализовать в своих проектах современные достижения советского зодчества с учетом принципов социалистического переустройства народного хозяйства, основанных на всесторонней заботе о нуждах трудящихся: уничтожение противоречий между центром города и его периферией, улучшение жилищных условий, формирование новых типов зданий в целях культурно-бытового обслуживания населения.

3. Определено, что развитие архитектурно-планировочной структуры Харькова в 1922–1934 гг. происходило с участием: а) ведущих харьковских архитекторов – А.Н. Бекетова (ИАХ), А.Г. Молокина (ИГИ), В.К. Троценко

(ХХИ), А.Л. Эйнгорна (ХТИ), В.А. Эстровича (ИГИ), Г.А. Яновицкого (ХТИ); б) омского архитектора В.А. Линецкого (ОХУ); в) ленинградских архитекторов – А.И. Дмитриева (ИГИ, ВХУ при ИАХ), М.А. Зандберг-Серафимовой (ИАХ), С.М. Кравец (ИАХ), О.Р. Мунца (ВХУ при ИАХ), С.С. Серафимова (ИАХ), М.Д. Фельгера (ИАХ); г) московского архитектора А.Г. Мордвинова (МПИ); д) киевских архитекторов – А.П. Алешина (ИГИ, ВХУ при ИАХ), Н.М. Подгорного (КХИ), П.Е. Шпары (КАИ), Я.А. Штейнберга (ВХУ при ИАХ, КАИ).

В 1935–1941 гг. круг зодчих сузился. Город развивался при участии ведущих харьковских архитекторов – А.Г. Молокина, В.А. Эстровича, А.Н. Бекетова, Г.А. Яновицкого, А.Л. Эйнгорна, М.А. Касьянова (ХХИ) и киевских архитекторов – Н.М. Подгорного, П.Е. Шпары.

В 1945–1955 гг. восстановительные и реконструктивные работы производились по проектам: а) харьковских зодчих – М.А. Касьянова, В.П. Костенко (ХХИ), А.Г. Крыкина (ХИКС), А.Л. Эйнгорна; б) киевских архитекторов – Н.М. Подгорного, П.Е. Шпары; в) московских архитекторов – Б.С. Мезенцева (МАРХИ), Г.Г. Вегмана (МПИ).

4. В результате коллективного творчества архитекторов – представителей разных архитектурных школ – произошло становление особенностей и региональных черт архитектурно-планировочной структуры Харькова, выраженных в планировочных приемах, композиции зданий, способах использования местного строительного материала, декоре, методах интерпретаций форм народного зодчества.

5. Установлено, что первостепенную значимость в формировании особенностей и региональных черт архитектурно-планировочной структуры Харькова 1922–1955 гг. имеет творчество ленинградских архитекторов, которые задали масштаб архитектурно-градостроительных преобразований города как столицы УССР и вывели его архитектуру на качественно новый уровень. Важную роль в становлении особенностей планировочной структуры сыграла деятельность киевского зодчего П.Ф. Алешина и харьковских архитекторов М.А.

Касьянова, А.Г. Молокина, В.К. Троценко, А.Л. Эйнгорна. Проектная деятельность местных зодчих и архитекторов из Москвы, Омска и Киева была направлена на освоение главного вектора общесоюзной советской архитектуры, в котором определены для каждой из выделенных групп характерные черты художественного стиля. Выявлено, что в развитии архитектурного облика города, несмотря на преобладание основных тенденций советского зодчества, происходил подспудный процесс осознания и освоения самобытных архитектурных традиций, отразившийся в авторском почерке харьковских мастеров архитектуры: В.П. Костенко, А.Г. Крыкина, П.А. Павленко, В.К. Троценко, В.А. Эстровича.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В проведенном исследовании посредством анализа архивных, литературных, картографических материалов, полученных данных в результате натурных обследований и фотофиксации, а также путем теоретического и графического моделирования выявлены особенности и региональные черты архитектурно-планировочной структуры Харькова 1922–1955 гг. и определена роль творческой деятельности советских зодчих в их становлении. Для достижения этой масштабной цели произведено обобщение и систематизация объективных факторов архитектурно-планировочного развития Харькова, с момента его основания до начала XX вв. Выявлен, как субъективный фактор формирования дореволюционной архитектурно-планировочной основы для развития в советские годы, вклад выпускников ИГИ и ИАХ. Подробно на каждом этапе изучено становление особенностей планировочной структуры и региональных черт архитектуры города. Особое внимание уделено степени участия мастеров архитектуры Харькова, Москвы, Ленинграда и других городов СССР в развитии города как республиканской столицы, а затем одного из ведущих промышленных центров Советского Союза. Результатом исследования является подтверждение его гипотезы и основных положений.

Представленный научный труд может получить дальнейшее развитие по двум направлениям. Первое – изучение архитектурно-градостроительного развития Харькова в период активной индустриализации с целью выявления объектов, обладающих историко-культурной ценностью в аспекте региональных особенностей. Второе – исследование проблемы учета сложившихся в советский период региональных черт и особенностей архитектурно-планировочной структуры Харькова в условиях инновационных подходов в современном архитектурном и градостроительном проектировании.

Материалы и результаты исследования позволяют сделать следующие выводы.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. В результате анализа объективных факторов развития Харькова как субъективный фактор определена творческая деятельность архитекторов-выпускников Института гражданских инженеров и Императорской Академии художеств. К началу исследуемого периода, в результате деятельности выпускников обоих учебных заведений, планировочная структура города преобразована в радиальную моноцентрическую с ядром и тремя центробежными лучами, с ярко выраженным противопоставлением крупного масштаба капитального строительства в центре города и мелкомасштабной застройкой частновладельческих участков на периферии. Установлено, что в формировании художественного облика авторский почерк выпускников ИГИ проявился в стремлении к выражению в архитектуре зданий современных достижений в области конструкций и материалов, в то время как выпускникам ИАХ свойственна приверженность методам историзма. Таким образом, к 1922 г. сформированы особенности дореволюционной планировочной структуры Харькова, как губернского центра Российской империи, и региональные архитектурно-художественные черты, определенные устойчивым укладом жизни южнорусских губерний, что послужило основой развития в советские годы.

2. В 1922–1955 гг. развитие архитектурно-планировочной структуры Харькова, происходившее во взаимосвязи с объективными и субъективными факторами влияния, прошло в три этапа: столица УССР (1922–1934), инерционный (1935–1941), восстановительный (1945–1955). Определено, что с 1922 до середины 1930-х гг., Харьков развивался в условиях международных связей, что способствовало внедрению передовых идей советской архитектуры и градостроительства. С 1935 по 1955 гг. – в условиях идеологического контроля, повсеместно господствующего в СССР.

3. Планировочная структура претерпела смену интенсивности развития, зависящую от роли города в системе государственного устройства, при

неизменной преемственности исторических характеристик. Децентрализация дореволюционной моноцентрической схемы на этапе столицы УССР (1922–1934) сменилась поступательной и окончательной трансформацией – в полицентрическую на инерционном этапе (1935–1941) и завершилась преобразованием двухцентровой радиальной в радиально-кольцевую с линейным развитием на восстановительном этапе (1945–1955).

4. Художественный образ главных площадей и магистралей города формировался путем критического отбора и рационального переосмысления основных векторов развития советской и мировой архитектуры. Творческое общение с зарубежными коллегами (1922–1934) способствовало внедрению передовых идей функционализма в целях создания архитектурной репрезентативности столицы УССР. В условиях идеологического контроля (1935–1941) главенствующим стилевым направлением стала рационализированная неоклассика, результатом которой явилось отсутствие излишней монументализации зданий и увлечения ренессансной композицией фасадов. В рамках освоения методов послевоенной реконструкции (1945–1955), художественный облик ансамблей главных площадей и застройки магистралей изменен вследствие дальнейшей апробации неоклассической стилистики с использованием интерпретированных форм народного зодчества XVII–XVIII вв., как способа выражения национальной идентичности и поиска регионального своеобразия.

В массовом жилом строительстве при внедрении принципов унификации, типизации и экономичности прослежено использование переработанных форм дореволюционного неоромантизма и «кирпичного» стиля.

Результатом архитектурного процесса 1922–1955 гг. стало закрепление контраста между парадно-монументальной архитектурой центральной части города, отражающей смену направлений официального стиля, и малоэтажной жилой застройкой на периферии, представленной в виде индивидуальных домов и

сформированной с учетом природно-климатических условий, исторически сложившегося уклада жизни региона.

5. Определена роль коллективной творческой деятельности мастеров архитектуры – представителей архитектурных школ Харькова, Ленинграда, Москвы, Омска и Киева в формировании особенностей и региональных черт архитектурно-планировочной структуры Харькова исследуемого периода. На этапе столицы УССР (1922–1934) харьковскими архитекторами впервые разработана научно-техническая документация, послужившая основой интенсивного развития планировочной структуры, результатом внедрения которой стал «План социалистической реконструкции Харькова». Победившими зодчими из Ленинграда, Харькова и Киева спроектированы отдельные звенья монументального ансамбля административно-делового центра в соответствии с исходной конкурсной документацией, разработанной Харьковским АПБ. Значимую роль в качественно новом уровне архитектуры города сыграло творчество ленинградских архитекторов. На инерционном этапе (1935–1941) круг зодчих сузился. Проектирование новых районов массового жилого строительства велось силами харьковских зодчих с привлечением архитекторов из Киева. Масштаб восстановительных и реконструктивных мероприятий (1945–1955) потребовал привлечения специалистов со всего Союза. По проектам архитекторов проектных организаций Харькова, Киева, Москвы выполнена реконструкция архитектурных ансамблей главных площадей города, застройки магистралей, произведено восстановление массового жилого строительства.

Символ грандиозных преобразований Харькова как столицы УССР, а затем одного из ведущих промышленных городов страны Советов – монументальный архитектурный ансамбль нового административно-делового центра города ярко демонстрирует вклад советского архитектурного сообщества, где ведущую роль сыграла творческая деятельность ленинградских зодчих.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акмен, И.Р., Дзюбенко, П.А., Леонидова, Е.Н. Стилистические особенности украинского модерна: диспуты и реалии архитектурного просвещения / И.Р. Акмен, П.А. Дзюбенко, Е.Н. Леонидова, Е.Н. // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. – Харьков. – 2015. – № 3 (14). – С. 109–121.
2. Алешин, В.Э. Развитие представления о социалистическом поселении в градостроительстве Украины в 1920-х – начале 1930-х годов: специальность 18.00.01: диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры / Алешин Вадим Эммануилович; Научно-исследовательский и проектный институт КиевНИИПградостроительства. – Киев, 1985 // Архитектор Павел Алешин: сайт. – URL: http://alyoshin.ru/Files/diss/al_diss_01.html (дата обращения: 15.05.25).
3. Алферов, И.А., Антонов, В.А. Формирование городской среды на примере Харькова / И.А. Алферов, В.А. Антонов. – Москва: Стройиздат, 1977. – 104 с.
4. Алферов, И.А., Ткаченко, А.А. Комплексная реконструкция Харькова / И.А. Алферов, А.А. Ткаченко // Строительство и архитектура. – Москва. – 1968. – №7. – С. 3–4.
5. Аль, А.Э. Организация жилой квартиры / А.Э. Аль // Проектирование социалистических городов. – Харьков. – 1937. – Вып. VI–VII. – С. 41–47.
6. Антонов, В. Архитектурно-планировочная организация города Харькова / В. Антонов // Строительство и архитектура. – Москва. – 1967. – №6. – С. 12–13.
7. Антоненко, Н.В. Творческий путь архитектора профессора А.Г. Молокина / Н.В. Антоненко // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. – Харьков. – 2017. – № 1. – С. 94–110.

8. Арефьев, В.О. Харьков и архитектура/ В.О. Арефьев // Материалы региональной студенческой конференции «Харьков вчера, сегодня, завтра». – Харьков, 2004. – Вып. 12–13. – С. 105–107.
9. Артемчук, В.И. Планировочные нормативы по жилому кварталу в социалистических городах и поселках / В.И. Артемчук // Проектирование социалистических городов. – Харьков. – 1937. – Вып. VI–VII. – С. 48–55.
10. Архитекторы братья Загоскины [Электронный ресурс]. URL: <http://the-past.inf.ua/list-2-1-61.html> (дата обращения: 15.05.25).
11. Архитектор А.Г. Молокин [Электронный ресурс]. URL: <https://ngeorgij.livejournal.com/172256.html> (дата обращения: 15.05.25).
12. Архитектор Ф.И. Данилов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.otkudarodom.ua/ru/danilov-f-i> (дата обращения: 15.05.25).
13. Астахов, В., Касьянов, А. Харьков. Справочная книга / В. Астахов, А. Касьянов. – Харьков: Харьковское книжно-газетное издательство, 1953. – 290 с.
14. Багaley, Д.И., Миллер, Д.П. История Харькова за 250 лет / Историческая монография в 2-х т./ Д.И. Багaley, Д.П. Миллер. – Харьков: литография Зилберберг, 1905. – Т. 1. – 572 с.
15. Багaley, Д.И., Миллер, Д.П. История Харькова за 250 лет. / Историческая монография в 2-х т. / Д.И. Багaley, Д.П. Миллер. – Харьков: литография Зилберберг, 1912. – Т. 2. – 982 с.
16. Бекетов А.Н. – лучший архитектор юга России [Электронный ресурс]. URL: <https://muzeemania.ru/2022/01/16/dudukina-beketov/> (дата обращения: 15.05.25).
17. Бондаренко, Б.А. История градостроительства и архитектуры Харькова / Б.А. Бондаренко. – Харьков: Прапор, 1978. – 72 с.
18. Борисенко, И. Архитектура исторического центра Харькова / И. Борисенко // Материалы региональной студенческой конференции «Харьков вчера, сегодня, завтра». – Харьков, 2004. – Вып. 12–13. – С. 90.

19. Быстрицкая, М.А. Специфика развития пространственно-планировочной структуры Харькова с 1922–1955 гг. / М.А. Быстрицкая // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. – 2020. – № 6. – С. 69–76.

20. Быстрицкая, М.А. Специфика формирования пространственно-планировочной структуры Харькова с середины XVII в. до 1922 г. / М.А. Быстрицкая // Вестник гражданских инженеров. – 2020. – №3. – С. 5–13.

21. Быстрицкая, М.А., Заварихин, С.П. Основные этапы развития планировочной структуры города Харькова до середины 1950-х годов / М.А. Быстрицкая, С.П. Заварихин // Вестник гражданских инженеров. – 2019. – №3. – С. 5–13.

22. Василенко, Л.Г. Интернациональные взаимосвязи и их влияние на новаторскую архитектуру УССР в 1920-е, начале 1930-х гг.: специальность 18.00.01: диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры/Василенко Людмила Григорьевна – М., 1991. – 173 с.

23. Видный харьковский зодчий начала XX века архитектор В.В. Величко [Электронный ресурс]. URL: <https://ngeorgij.livejournal.com/10124.html> (дата обращения: 15.05.25).

24. Всеобщая история архитектуры в 12 томах. Том VI. Архитектура России, Украины и Белорусии XIV – первой половины XIX вв. / Н.Я. Колли, Н.В. Баранов, Н.П. Былинкина и др.; Научно-исследовательский институт теории, истории и перспективных проблем советской архитектуры; под редакцией П.Н. Максимова. – Москва: Издательство литературы по строительству, 1968. – 568 с., ил.

25. Всеобщая история архитектуры в 12 томах. Том XII (Книга I): Архитектура СССР / Н.В. Баранов, Н.П. Былинкина, А.В. Иконникова и др.; Научно-исследовательский институт теории, истории и перспективных проблем советской архитектуры; под редакцией Н.В. Баранова. – Москва: Издательство литературы по строительству, 1975. – 755 с., ил.

26. Выдающиеся архитекторы Харькова XVIII – середины XX вв. [Электронный ресурс]. URL <https://polish-kharkiv.com.ua/essay/polish-architectural-engineer-zdzislaw-harmansky/> (дата обращения: 15.05.25).
27. ГАХО. Ф. 3, оп. 282, ед. хр. 665. – Л. 61.
28. ГАХО. Ф. 19, оп. 1, ед. хр. 383-а. – Л. 1.
29. ГАХО. Ф. 25, оп. 38, ед. хр. 733. – Л. 6.
30. ГАХО. Ф. 45, оп. 4, ед. хр. 7777-а.
31. ГАХО. Ф. 45, оп. 4, ед. хр. 2368. – Л. 1.
32. Гинзбург, М.Я. Проблемы современной архитектуры / М.Я. Гинзбург // Архитектура СССР. – Москва. – 1934. – №2. – С. 63–69.
33. Гинш Иван Петрович – архитектор XIX века. Публикация А. Лейбфрейда [Электронный ресурс]. URL <http://the-past.inf.ua/list-2-1-105.html> (дата обращения: 15.05.25).
34. Градостроительство России середины XIX – начала XX века. Столицы и провинции. Книга третья. Е.И. Кириченко, М.Б. Михайлова, В.Л. Хайт, Е.Г. Щёболева. Научно-исследовательский институт теории, истории, архитектуры и градостроительства российской академии архитектуры и строительных наук. Под общей редакцией Е.И. Кириченко. – М.: Прогресс-Традиция, 2010. – 616 с.
35. Гусев, А.Н. Харьков. Его прошлое и настоящее. Историко-справочный путеводитель / А.Н. Гусев. – Харьков. типография Адольфа Дарре, 1902. – 260 с.
36. Давидич, Т.Ф. Архитектор А.Н. Бекетов. Жизнь и творчество / Т.Ф. Давидич // Архитектура. – Харьков. – 2018. – №2. – С. 27–34.
37. Давидич, Т.Ф. Особенности стилистики архитектуры Харькова 1910–1950-х годов / Т.Ф. Давидич // Архитектура. – Харьков. – 2015. – №1. – С. 49–56.
38. Давидич, Т.Ф. Соединение российских, украинских и европейских тенденций в архитектуре харьковского модерна / Т.Ф. Давидич // Архитектура. – Харьков. – 2017. – №1. – С. 29–38.

39. Давидич, Т.Ф., Лаврентьев, И.Н., Лопатько, В.М. Творчество архитектора Николая Васильева / Т.Ф. Давидич, И.Н. Лаврентьев, В.М. Лопатько // Архитектура. – Харьков. – 2017. – №3. – С. 37–48.
40. Диканский, М.Г. Постройка городов. Их план и красота / М.Г. Диканский. – Харьков: литография Зилберберг, 1915. – 308 с.
41. Диканский, М.Г. Квартирный вопрос и социальные опыты его решения / М.Г. Диканский. – Москва: типография А.П. Поплавского, 1912. – VII, 251 с.
42. Дома архитектора А.А. Тона [Электронный ресурс]. URL: <https://ngeorgij.livejournal.com/98628.html> (дата обращения: 15.05.25).
43. Дом архитектора Бориса Покровского [Электронный ресурс]. URL: <http://www.otkudarodom.ua/ru/no-9-dom-arhitektora-borisa-pokrovskogo> (дата обращения: 15.05.25).
44. Дудукина, Д.А. А.Н. Бекетов (1862–1941 гг.). Творческая деятельность и вклад в развитие архитектуры юга России и Украины конца XIX – первой трети XX веков. Автореферат на соискание ученой степени кандидата архитектуры. – Москва, 2008. – 24 с. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/> (15.05.25).
45. Дьяченко, Н.Т. Улицы и площади Харькова / Н.Т. Дьяченко. – Харьков: Прапор, 1977. – 272 с.
46. Епархиальный архитектор Владимир Христианович Немкин [Электронный ресурс]. URL: <http://www.otkudarodom.ua/ru/eparhialnyy-arhitektor-vladimir-hristianovich-nemkin> (дата обращения: 15.05.25).
47. Заварихин, С.П. Советская архитектура 1917 – середина 1950-х гг. / С.П. Заварихин. – Ленинград: ЛИСИ, 1984. – 96 с.
48. Заварихин, С.П. Некоторые основы теории архитектурно-градостроительных преобразований / С.П. Заварихин, В.А. Нефедов, Т.А. Славина // Вестник гражданских инженеров. – 2016. – № 6 (59). – С. 49–52.

49. История советской архитектуры (1917–1954 гг.). – М.: Стройиздат, 1985. – 256 с.
50. Касьянов, А.М. Реконструкция центра Харькова / А.М. Касьянов // Архитектура СССР. – Москва. – 1934. – №2. – С. 52–59.
51. Касьянов, А.М. Харьков / А.М. Касьянов. – Москва: Изд-во Академии архитектуры СССР, 1949. – 65 с.
52. Касьянов, А.М. Харьков. Архитектурно-исторический очерк / А.М. Касьянов. – Киев: Изд-во Академии архитектуры Украинской ССР, 1955. – 109 с.
53. Каменский, В.И. Формирование цветового образа архитектуры Харькова (версия исторического развития). Автореферат на соискание ученой степени кандидата архитектуры. – Харьковский государственный технический университет строительства и архитектуры. – Харьков, 2002.
54. Качемцева, Л.В., Хароян, Н.П. Основные этапы формирования ансамбля привокзальной площади в Харькове / Л.В. Качемцева, Н.П. Хароян // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. – Харьков. – 2015. – № 3 (14). – С. 144–154.
55. Карпов, В.П. Харьковская старина. Воспоминания старожилов / В.П. Карпов. – Харьков: Харьковский частный музей городской усадьбы, 2007. – 208 с.
56. Кириков, Б.М. Александр Дмитриев. Архитектор первой половины XX века / Б.М. Кириков. – СПб.: «Коло», 2009. – 400 с.
57. Кириченко, Е.И. Русская архитектура 1830-х–1910-х гг. / Е.И. Кириченко. – М.: Искусство, 1978. – 399 с. илл.
58. Клыкова, Я.В. Архитектурные ансамбли Харькова, сформированные при участии А.И. Ржепишевского / Я.В. Клыкова // Слобожанське культурне надбання. – Харьков. – 2009. – Вып. 2. – С. 95–101.
59. Коврига, В.А. Комплексные исследования к проекту графической реконструкции ранее неизвестного личного особняка А.Н. Бекетова / В.А. Коврига // Архитектура. – Харьков. – 2017. – №9. – С. 31–42.

60. Коломоец, Т.А. Магистерская дипломная работа по теме: «Творческий метод А.Н. Бекетова в архитектурной практике конца XIX – начала XX века» / Т.А. Коломоец. – ХГТУСА.

61. Комитет совета министров УССР по делам строительства и союза архитекторов Украины. Градостроительству Украинской ССР 50 лет. (Схема территориального развития Харькова 1854–1965 гг.) // Строительство и архитектура. – Москва. – 1967. – №8. – С. 1–15.

62. Коровкина, И.И. Стиль модерн и его место в архитектурном облике Харькова на примере творчества архитектора А.М. Гинзбурга / И.И. Коровкина // Слобожанське культурне надбання. – Харьков. – 2009. – Вып. 2. – С. 108–114.

63. Косенкова, Ю.Л. Советский город 1940-х – первой половины 1950-х годов. Автореферат диссертации на соиск. учен. степ. д.арх., Специальность 18.00.01 [НИИ теории арх. и строит. наук] / Ю.Л. Косенкова. – М. 2000. – 50 с.

64. Кравец, Е. Пластический декор в архитектуре деловых учреждений Харькова начала XX в. в образной структуре города / Е. Кравец // Традиции та новации архітектурно-художньої освіти. – Харьков. – 1999. – Вып. 4–5. – С. 74–79.

65. Крижановская, Н.Я., Вотинов, М.А. Принципы гуманизации архитектурно-строительной инфраструктуры в крупных городах Украины (на примере Харькова) / Н.Я. Крижановская, И.А. Вотинов. – Харьков: ХНУГХ им. Бекетова, 2016. – 186 с.

66. Крижановская, Н.Я., Вотинов, М.А. Открытые архитектурные пространства Харькова / Н.Я. Крижановская, И.А. Вотинов. – Харьков: ХНАГХ, 2010. – 220 с.

67. Крыкин, А.Г. Реконструкция города Харькова / А.Г. Крыкин // Архитектура СССР. – Москва. – 1954. – №5. – С. 14–18.

68. Крыса, Н.И. Устойчивые тенденции в градостроительном развитии Харькова / Н.И. Крыса // Коммунальное хозяйство городов. – Харьков. – 2002. – № 36. – С. 138–141.

69. Кублицкая, Е.Е. Состояние и динамика жилой застройки Харькова начала XX в. / Е.Е. Кублицкая // Соучастни проблеми архитектуры та мистобудування. – Харьков. – 2015. – Вып. 40. – С. 56–64.
70. Ладыгина, И., Ильяш, А. Исторические аспекты формирования структуры большого Харькова / И. Ладыгина, А. Ильяш // Традиции та новации архитектурно-художний освіти. – Харьков. – 2013. – Вып 2. – С. 172–177.
71. Латыши на Харьковщине: Сб. документов и материалов /Гос. архив Харьков. обл., Центр краеведения ХНУ им. В. Н. Каразина, Академическая библиотека Латвийского ун-та, Х: СИМ, 2011. – 160 с. иил.
72. Лейбфрейд, А.Ю. Архитектор университета / А.Ю. Лейбфрейд // Позиция. – 1991. – № 4. – С. 89–93.
73. Лейбфрейд, А.Ю. Архитектор В.Х. Немкин / А.Ю. Лейбфрейд // Сири́н. –1994. – №4 (7). – С. 71–74.
74. Лейбфрейд, А.Ю. Болеслав Георгиевич Михаловский / А.Ю. Лейбфрейд // Позиция. – 1991. – № 5. – С. 93–98.
75. Лейбфрейд, А.Ю. Доходные дома и особняки Харькова / А.Ю. Лейбфрейд // Позиция. – 1991. – №3. – С. 76–81.
76. Лейбфрейд, А.Ю., Звоницкий, Э.М. Госпром / А.Ю. Лейбфрейд, Э.М. Звоницкий. – Москва: Стройиздат, 1992. – 35 с.
77. Лейбфрейд, А.Ю. Городской дом / А.Ю. Лейбфрейд //Слобода. – 1993. – №49. – С. 69–74.
78. Лейбфрейд, А.Ю., Полякова, Ю.Ю. Харьков от крепости до столицы / А.Ю. Лейбфрейд, Ю.Ю. Полякова. – Харьков: Фолио, 1998. – 335с.
79. Меерович, М.Г. Биография профессии. Очерки истории жилищной политики в СССР и ее реализация в архитектурном проектировании. 1917–1941 гг. / М.Г. Меерович. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2003. – 217 с.
80. Новгородцев, В.Е. Золотой венец Харькова / В.Е. Новгородцев. – Харьков: Прапор, 1990 г. – 102 с.

81. Павлова, О.Г. Ловцов Михаил Иванович / О.Г. Павлова // Энциклопедия Современной Украины: электронная версия [онлайн] / гл. редкол.: И. М. Дзюба, А. И. Жуковский, М. Г. Железняк и др.; НАН Украины, НОШ. Киев: Институт энциклопедических исследований НАН Украины, 2016. URL: https://esu.com.ua/search_articles.php?id=56071 (дата просмотра: 15.05.2025).
82. Парамонов, А.Ф. Карты и планы Харькова XVIII–XX вв. / А.Ф. Парамонов. – Харьков: Фолио, 2020. – 93 с.: карты.
83. Парамонов, А.Ф. Улицы старого Харькова / А.Ф. Парамонов. – Харьков: Фолио, 2019. – 378 с. илл.
84. Переплетчиков, А.В., Ильяшевич, А.Н. и др. Современное хозяйство города Харькова 1910–1913 гг. / А.В. Переплетчиков, А.Н. Ильяшевич. – Харьков: Просвещение, 1914. – 184 с.
85. Плотичер, Е.А. Слово о родном городе / Е.А. Плотичер. – Харьков: Золотые страницы, 2017. – 352 с.
86. Плавинский, В.К. О вертикальной планировке / В.К. Плавинский // Проектирование социалистических городов. – Харьков. – 1937. – Вып. VI–VII. – С. 37–40.
87. Позднякова, Н.П. Генезис архитектурной пластики г. Харькова (XVII–XX вв.) / Н.П. Позднякова // Комунальне господарство мист. – Харьков. – 2011. – Вып. 101. – С. 574–579.
88. Полякова, Ю.Ю. Корниенко Борис Николаевич / Ю.Ю. Полякова // Энциклопедия Современной Украины: электронная версия [онлайн] / гл. редкол.: И. М. Дзюба, А. И. Жуковский, М. Г. Железняк и др.; НАН Украины, НОШ. Киев: Институт энциклопедических исследований НАН Украины, 2014. URL: https://esu.com.ua/search_articles.php?id=3764 (дата просмотра: 31.07.2022).
89. Покровский, В.Н. Епархиальный архитектор Варшавско-Холмской и Харьковской епархий [Электронный ресурс]. URL: <http://www.otkudarodom.ua/ru/vn-pokrovskiy-eparhialnyy-arhitektor-varshavsko-holmskoy-i-harkovskoy-eparhiy-paramonov> (дата обращения: 31.05.22).

90. Постройки А.И. Ржепишевского в Харькове [Электронный ресурс]. URL: <https://arch-heritage.livejournal.com/645160.html> (дата обращения: 31.05.22).
91. Проскурин, А. Реконструкция существующей застройки Харькова / А. Проскурин // Строительство и архитектура. – Москва. – 1967. – №6. – С. 22.
92. Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX вв. Книга вторая. Е.И. Кириченко, М.В. Нащекина, Е.Г. Щеболева, Е.Е. Анисимова. Научно-исследовательский институт теории, истории, архитектуры и градостроительства российской академии архитектуры и строительных наук. Под общей редакцией Е.И. Кириченко. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 560 с.
93. Самойлович, В.П. Украинское народное жилье / В.П. Самойлович. – Киев: Наукова думка, 1970. – 50 с.
94. Селищева, И.И. Колористика декоративной ветви модерна в архитектуре Харькова / И.И. Селищева // Культурна спадщина Слобожанщини. – Харьков. – 2009. – №5. – С. 160–167.
95. Советское градостроительство. 1917–1941. Книга вторая. Российская академия архитектуры и строительных наук, научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства. Под общ. Редакцией Ю.Л. Косенковой. – М.: Прогресс-Традиция, 2018. – 672 с., ил.
96. Советская архитектура за 30 лет РСФСР (1920–1950). Управление по Делах Архитектуры при Совете Министров РСФСР. Под редакцией В.А. Шкварикова. – М.: Издательство Академии архитектуры СССР, 1950. – 295 с., ил.
97. Соловьев, В.О. Первая столица республики: Историко-публицистический очерк / В.О. Соловьев, В. И. Сидоров. – Харьков, 2013. – 116 с.
98. Сосфенов, Т. Площадь Дзержинского в Харькове / Т. Сосфенов // Архитектура СССР. – Москва. – 1934. – №2. – С. 60–62.
99. Тихомирова, Т.В. Дома на Сумской [Электронный ресурс]. URL: <http://the-past.inf.ua/list-2-3-5.html> (дата обращения: 15.05.25).

100. Тихомирова, Т.В. Екатеринославская улица [Электронный ресурс]. URL: <http://the-past.inf.ua/list-2-1-18.html> (дата обращения: 15.05.25).
101. О поисках и находках в области архитектуры и градостроительства г. Харькова по материалам Харьковского областного архива (с февраля 1990 г по ноябрь 1991 г) [Электронный ресурс]. URL: <http://the-past.inf.ua/list-2-3-4.html> (дата обращения: 15.05.252).
102. Фотоальбом. Прогулки по Харькову. – Харьков: Ирис, 2004. – 200 с.
103. Фрундина А. Храмы Харькова / А. Фрундина //Материалы региональной студенческой конференции «Харьков вчера, сегодня, завтра». – Харьков, 2004. – Вып. 12–13. – С. 91–92.
104. Харьковские дома архитектора В.А. Эстровича [Электронный ресурс]. URL: <https://ngeorgij.livejournal.com/6813.html> (дата обращения: 15.05.25).
105. Хмельницкий, Д.С. Жилищное строительство в СССР 1925–1955 гг. Архитектура сталинской эпохи / Д.С. Хмельницкий. – М.: Дом Пабlishерс, 2024. – 256 с.
106. Черкасова, Е.Т. Архитектурная культура региона / Е.Т. Черкасова. – Харьков: Изд-во «Форт», 2008. – 124 с.
107. Черкасова, Е.Т. Архитектурно-пространственные особенности формирования городской среды в эпоху модерна на примере центрального исторического ареала Харькова и тенденции ее сохранения / Е.Т. Черкасова // Соучастни проблеми архітектури та містобудування. – Харьков. – 2014. – № 35. – С. 118–127.
108. Черкасова, Е.Т. Обоснование границ буферной зоны дома государственной промышленности в Харькове (Украина) с учетом факторов визуальных влияний / Е.Т. Черкасова // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. – Самара. – 2014. – № 4 (17). – С. 40-46.
109. Шило, А.В. Конструктивизм Украины как художественное явление / А.В. Шило // Культурна спадщина Слобожанщини. – Харьков. – 2016. – №29. – С. 23–30.

110. Шкодовский, Ю.М. Концепция развития города Харькова / Ю.М. Шкодовский // Ватерпас. – Харьков. – 1997. – №1(9). – С. 50.
111. Шкодовский, Ю.М., Каменский, В.И. Урбанистические проблемы реконструкции исторической застройки (на примере Харькова) / Ю.М. Шкодовский, В.И. Каменский // Культурна спадщина Слобожанщини. – Харьков. – 2003. – №2. – С. 31–34.
112. Шкодовский, Ю.М., Лаврентьев, И.Н. Харьков вчера, сегодня, завтра / Ю.М. Шкодовский, И.Н. Лаврентьев. – Харьков: Фолио, 2002. – 206 с.
113. Шпара, П.Е. Записки архитектора / П.Е. Шпара. – Киев: Будівельник, 1988. – 88 с.
114. Шульга, А.О. Архитектор А.И. Ржепишевский / А.О. Шульга // Информационные технологии в образовании. – Симферополь. – №3. – С. 46–53.
115. Эйнгорн, А.Н. Методика микрорайонирования территории города / А.Н. Эйнгорн // Проектирование социалистических городов. – Харьков. – 1937. – Вып. VI–VII. – С. 34–36.
116. Эйнгорн, А.Л. Перепланировка и архитектурная реконструкция Харькова / А.Л. Эйнгорн // Архитектура СССР. – Москва. – 1934. – №2. – С. 38–51.
117. Эйнгорн, А.Л. Социалистическая реконструкция Харькова / А.Л. Эйнгорн // Строительство. – Киев. – 1935. – №4. – С. 18–23.
118. Эйнгорн, А.Л. Схема перепланировки Харькова / А.Л. Эйнгорн // Архитектура СССР. – Москва. – 1933. – №6. – С. 12–14.
119. Яралов, Ю.С. Национальное и интернациональное в советской архитектуре / Ю.С. Яралов. – Москва: Стройиздат, 1985. – 224 с.
120. Ясиевич, В.Е. Архитектура Украины на рубеже XIX–XX вв. / В.Е. Ясиевич. – Киев: Будівельник, 1988. – 184 с.
121. Ясиевич, В.Е. Доходные жилые дома Киева и Харькова и особенности их использования как памятников архитектуры / В.Е. Ясиевич // Строительство и архитектура. – Москва. – 1982. – Вып. 18. – С. 5–11.

122. Ясиевич, В.Е. О развитии стилистических направлений на Украине [Электронный ресурс]. URL: http://www.alyoshin.ru/Files/publika/yasievich/yasievich_post.html (дата обращения: 15.05.25).
123. Ясиевич, В.Е., Шубович, С.А. Особенности планировки и застройки Харькова в XIX–XX вв. / В.Е. Ясиевич, С.А. Шубович // Градостроительство. – Москва. – 1986. – Вып. 38. – С. 72–75.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный
университет»

На правах рукописи

Быстрицкая Маргарита Андреевна

**АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНАЯ СТРУКТУРА ХАРЬКОВА
1922–1955 ГГ.**

**Специальность 2.1.11 – Теория и история архитектуры, реставрация и
реконструкция историко-архитектурного наследия**

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

Том 2
Приложения

Научный руководитель:
кандидат архитектуры, доцент,
Левашко Светлана Сергеевна

Санкт-Петербург
2025

О Г Л А В Л Е Н И Е

ПРИЛОЖЕНИЕ А

ПЛАНЫ ХАРЬКОВА	3
----------------------	---

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

ПРЕДПОСЫЛКИ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ ХАРЬКОВА 1922–1955 ГГ.	11
---	----

ПРИЛОЖЕНИЕ В

ПАСПОРТА АРХИТЕКТОРОВ-ВЫПУСКНИКОВ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКИХ ИНЖЕНЕРОВ И ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ	27
--	----

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

РАЗВИТИЕ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ ХАРЬКОВА В 1922–1955 ГГ.	45
---	----

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

РОЛЬ АРХИТЕКТОРОВ СССР В ФОРМИРОВАНИИ ОСОБЕННОСТЕЙ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ЧЕРТ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ ХАРЬКОВА 1922–1955 ГГ.	52
---	----

ПРИЛОЖЕНИЕ А

ПЛАНЫ ХАРЬКОВА

Илл. 1.1. Топографический план 1742 г. РГВИА. Ф. 349.

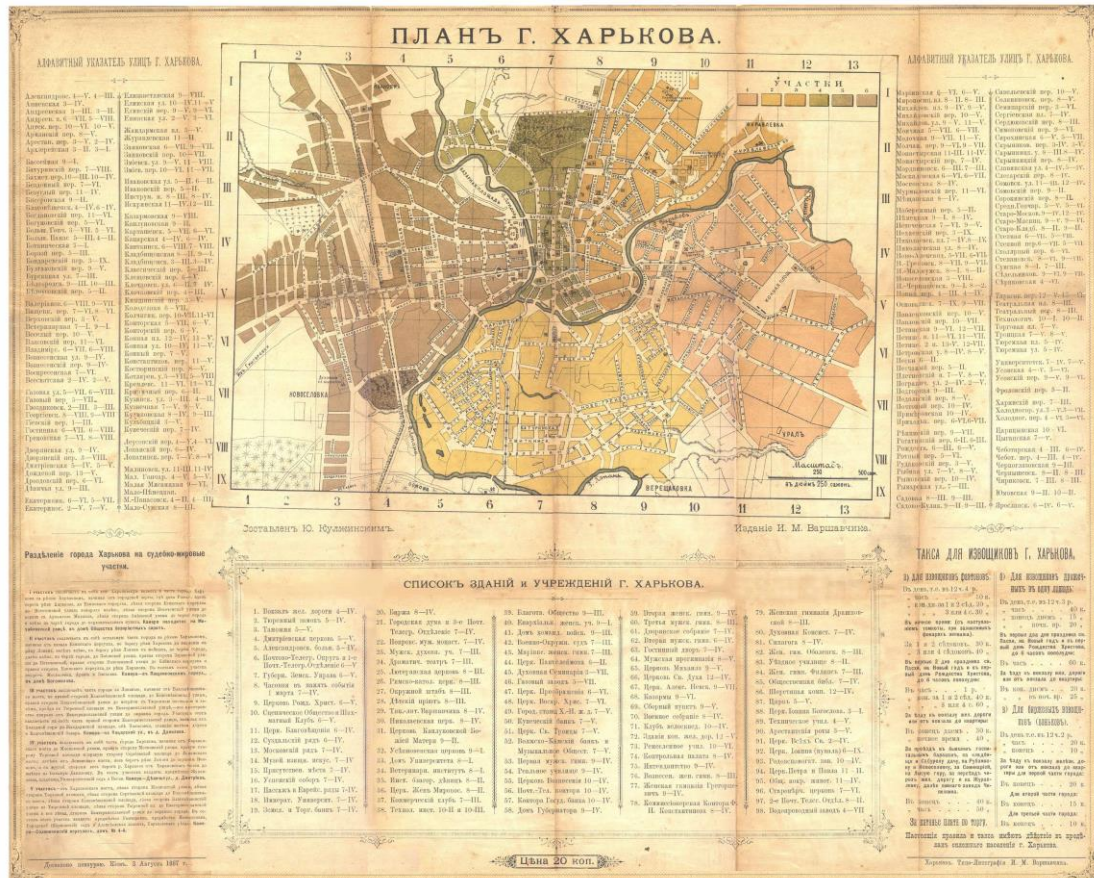
Илл. 1.2. План губернскаму городу Харькову с пригородными слободами 1787 г. РГВИА. Ф. 846.

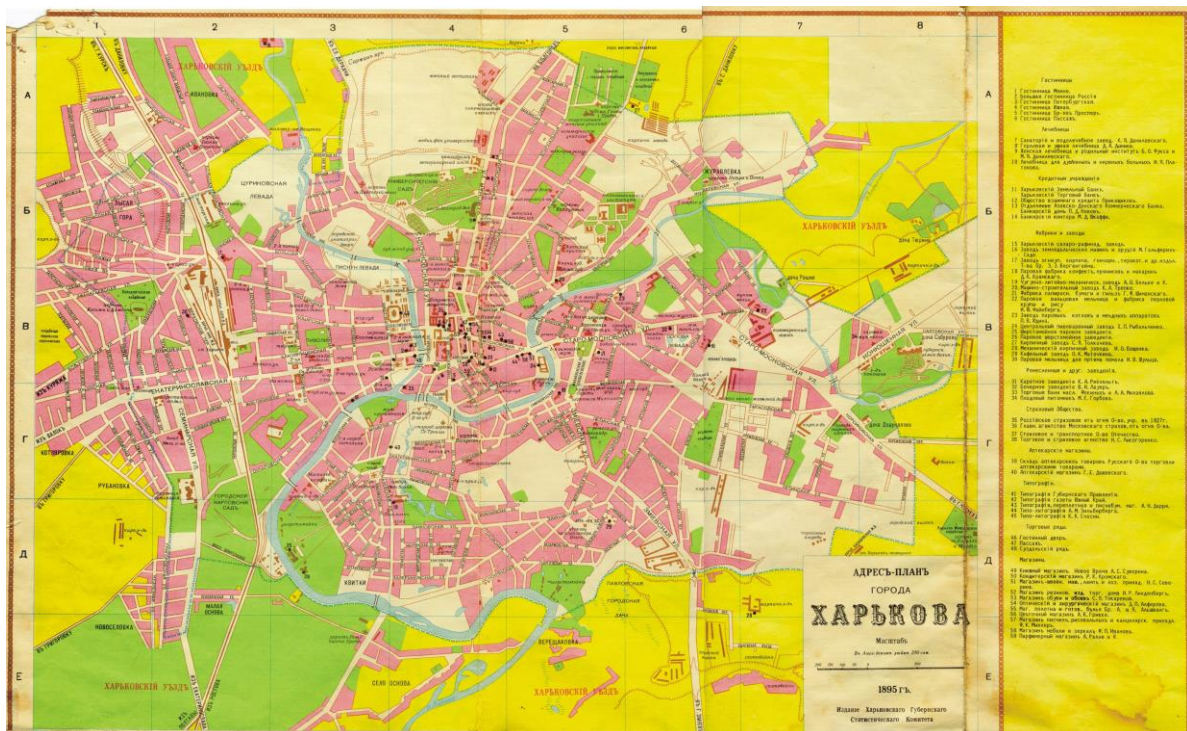
Илл. 1.3. План губернского города Харькова 1846 г. ГАХО.

Илл. 1.4. План города Харькова 1854 г. Научно-технический архив Центральной научной библиотеки Харькова.

Илл. 1.5. План города Харькова с алфавитным указанием улиц, списком зданий и учреждений, а также таксой для извозчиков 1887 г. Из частной коллекции.

Илл. 1.6. План Харькова 1895 г. ГАХО.

Илл. 1.7. План Харькова с прилегающими пригородами и поселками 1916 г. Отдел Украиники государственной библиотеки имени Короленко.

Илл. 1.8. План Харькова 1924 г. Отдел Украиники государственной библиотеки имени Короленко.

Илл. 1.9. План города Харькова 1932 г. Из частной коллекции.

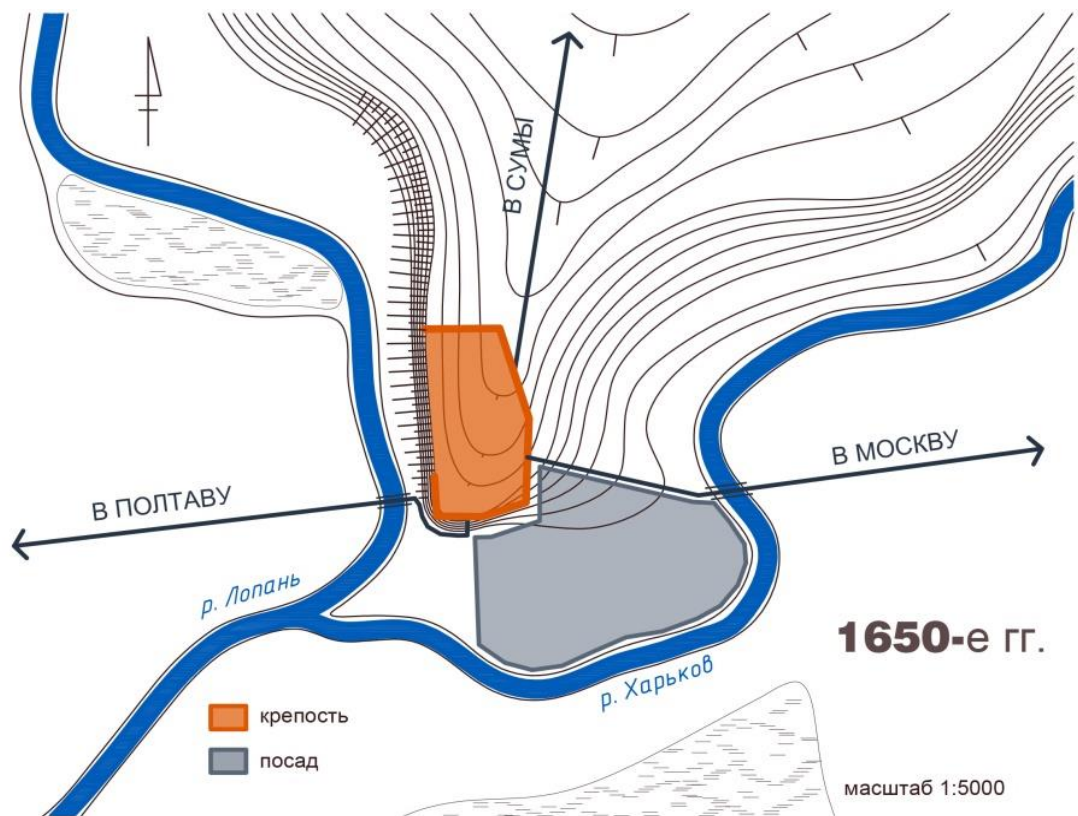

Илл. 1.10. План города Харькова 1938 г. Харьковский исторический музей.

Илл. 1.11. План Харькова 1942 г. Харьковский исторический музей.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

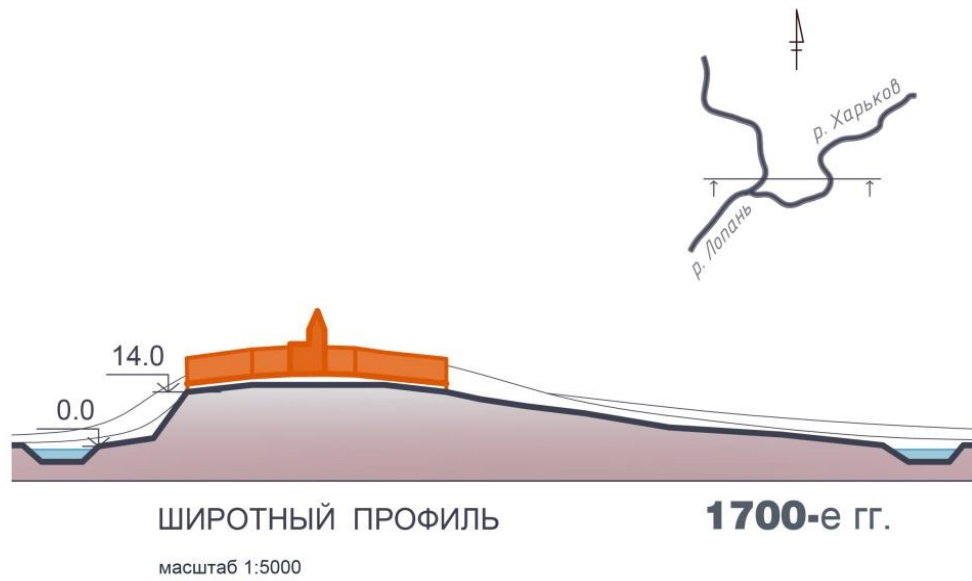
**ПРЕДПОСЫЛКИ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРНО-
ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ ХАРЬКОВА 1922–1955 ГГ.**

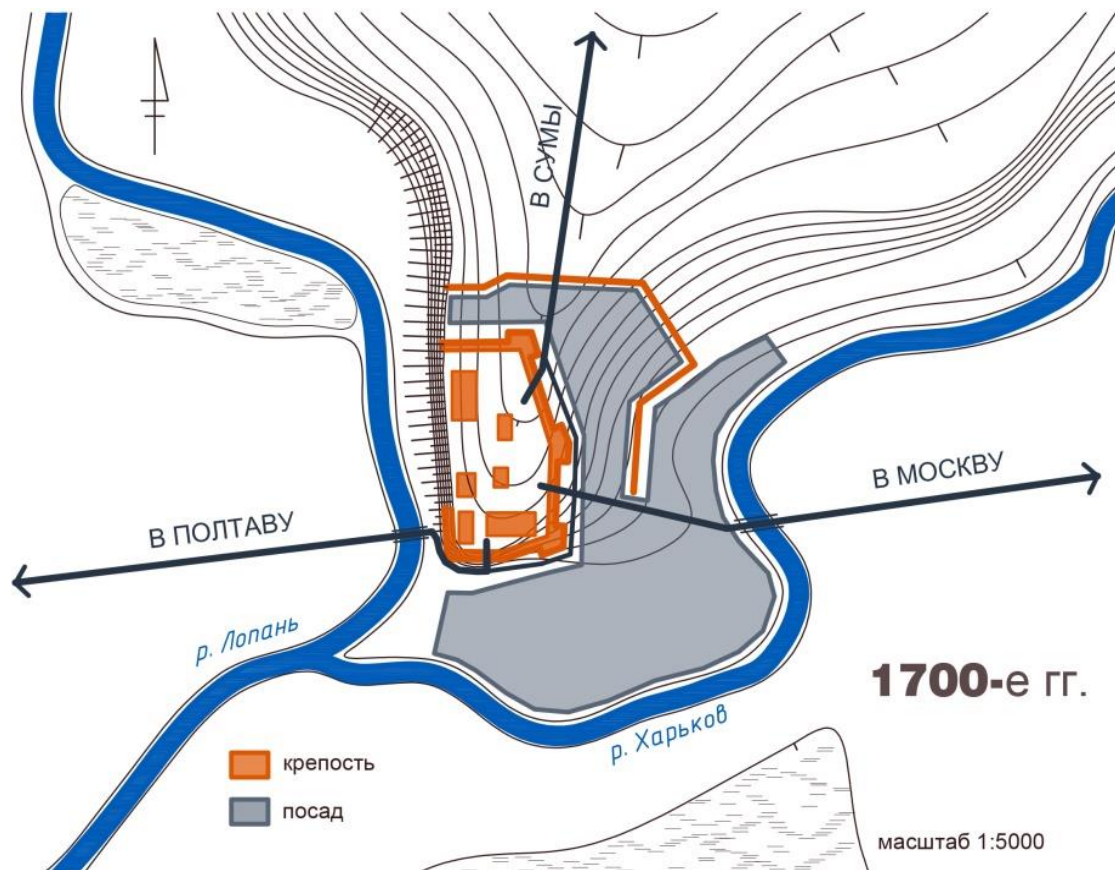
Илл. 2.1. Схема застройки Харьковского военного поселения в середине XVII в.

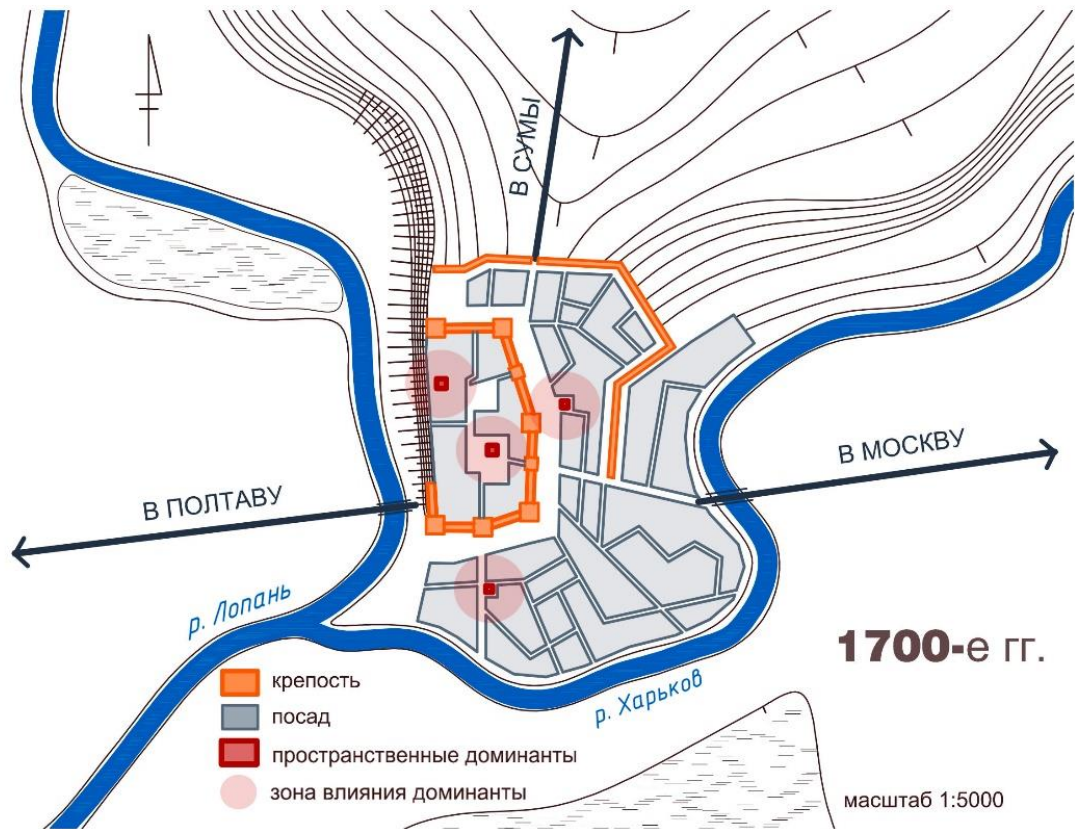
Илл. 2.2. Модель объемно-пространственной структуры Харькова в середине XVII в.

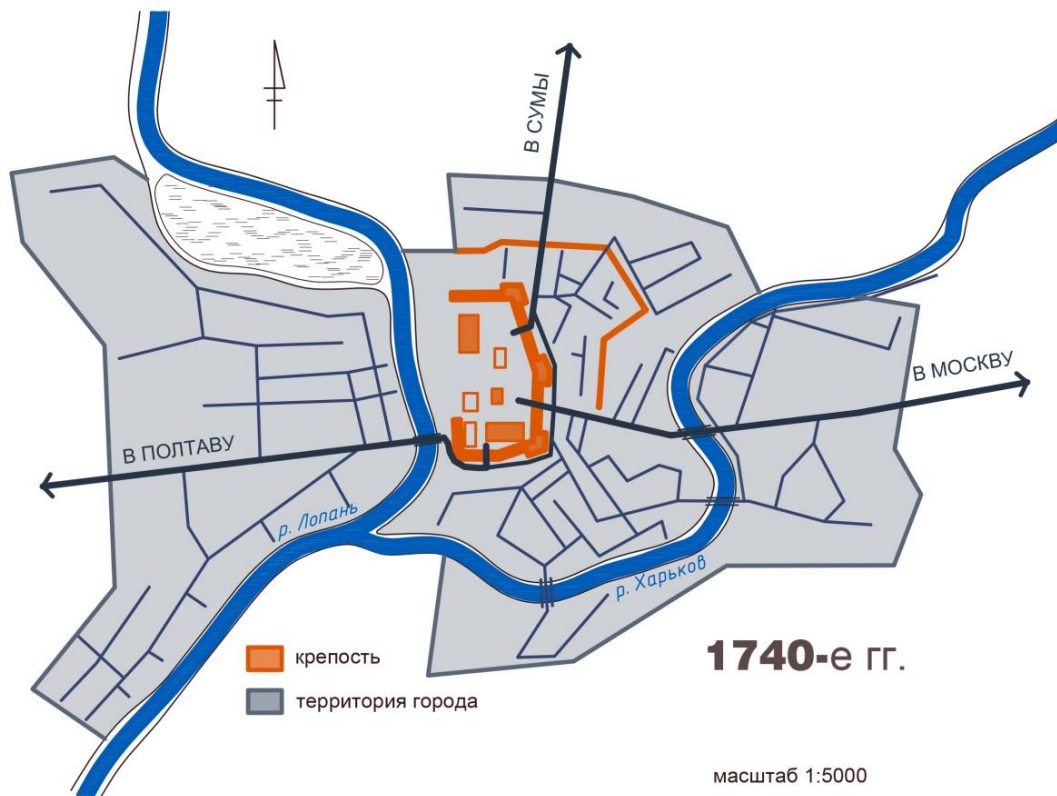
Илл. 2.3. Широтный профиль мыса с крепостью в начале 1700-х гг.

Илл. 2.4. Территория Харькова в конце 1700-х гг.

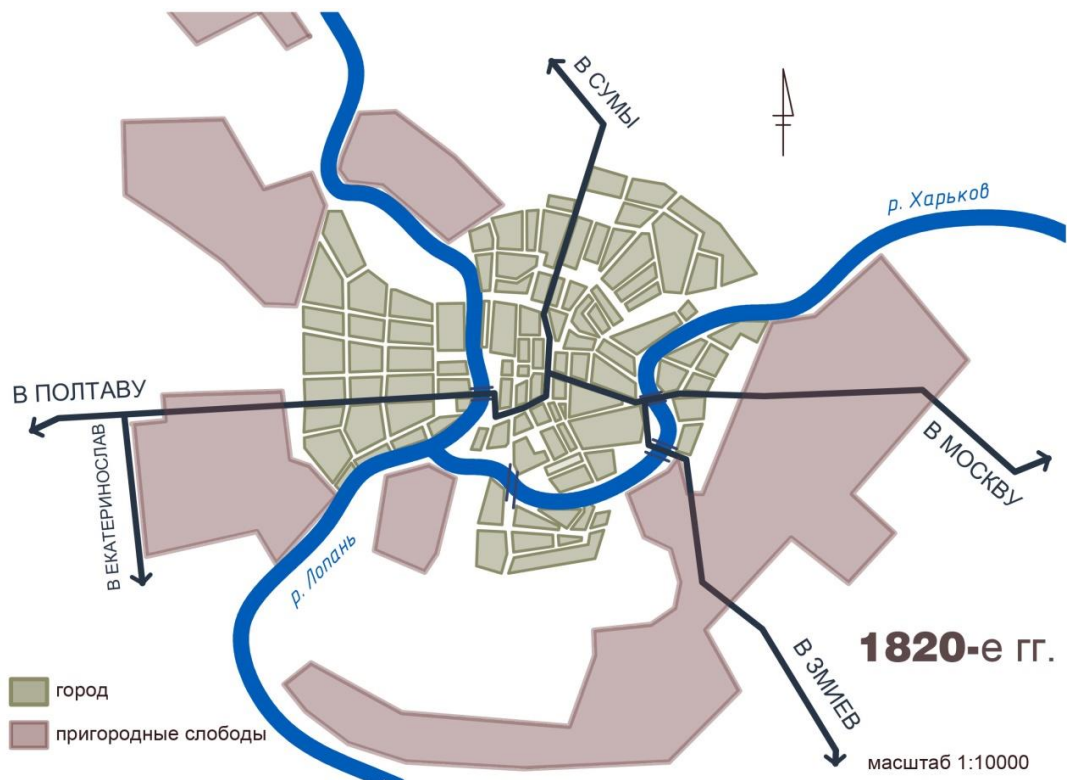
Илл. 2.5. Схема уличной сети Харькова в 1700-е гг.

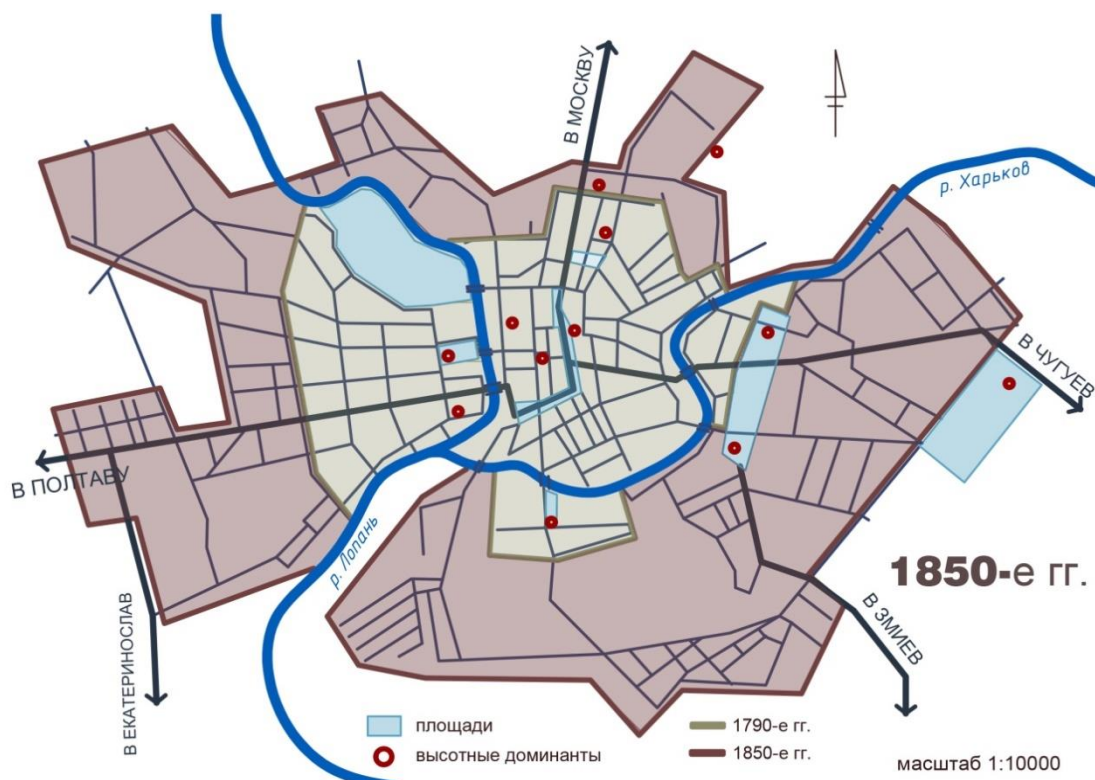
Илл. 2.6. Схема планировочной структуры Харькова 1740-х гг.

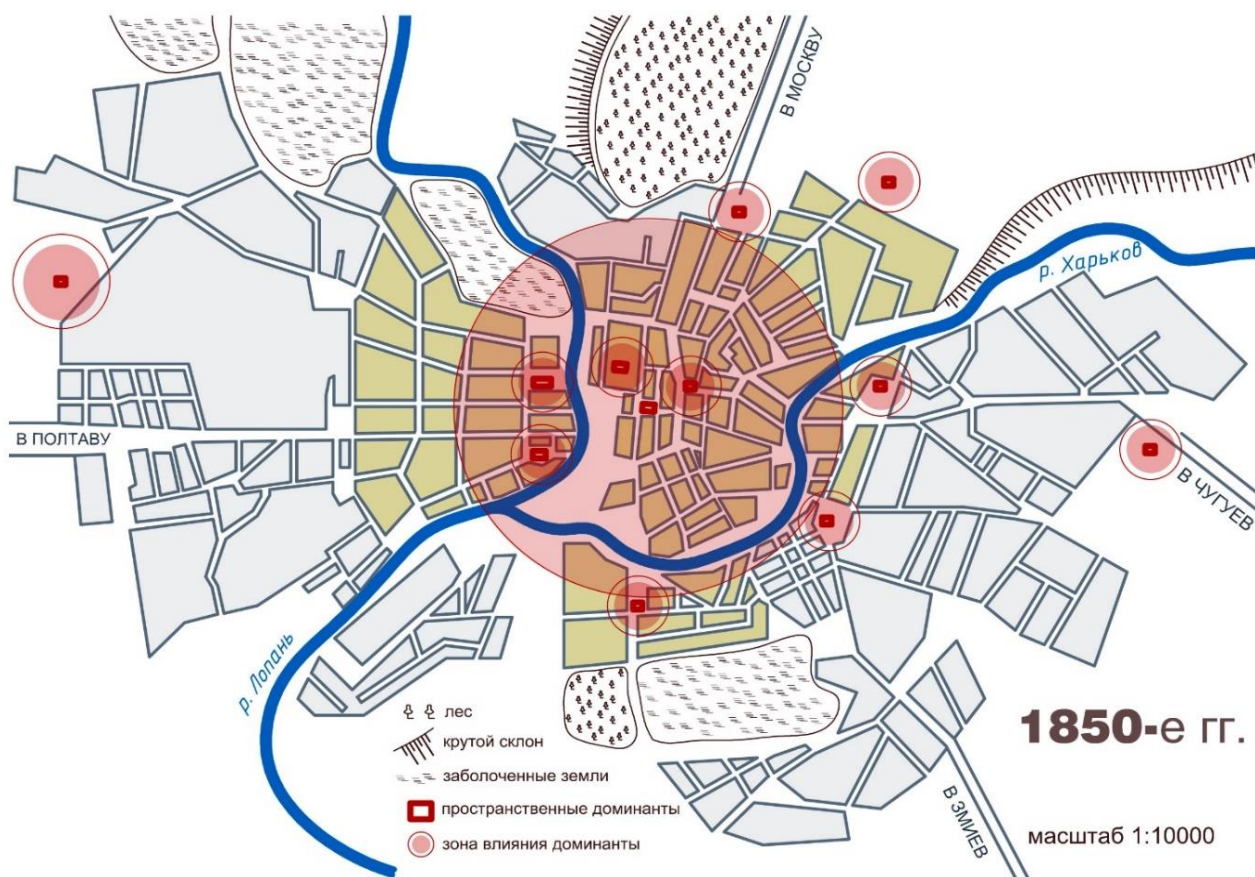
Илл. 2.7. Схематический план Харькова 1790-х гг.

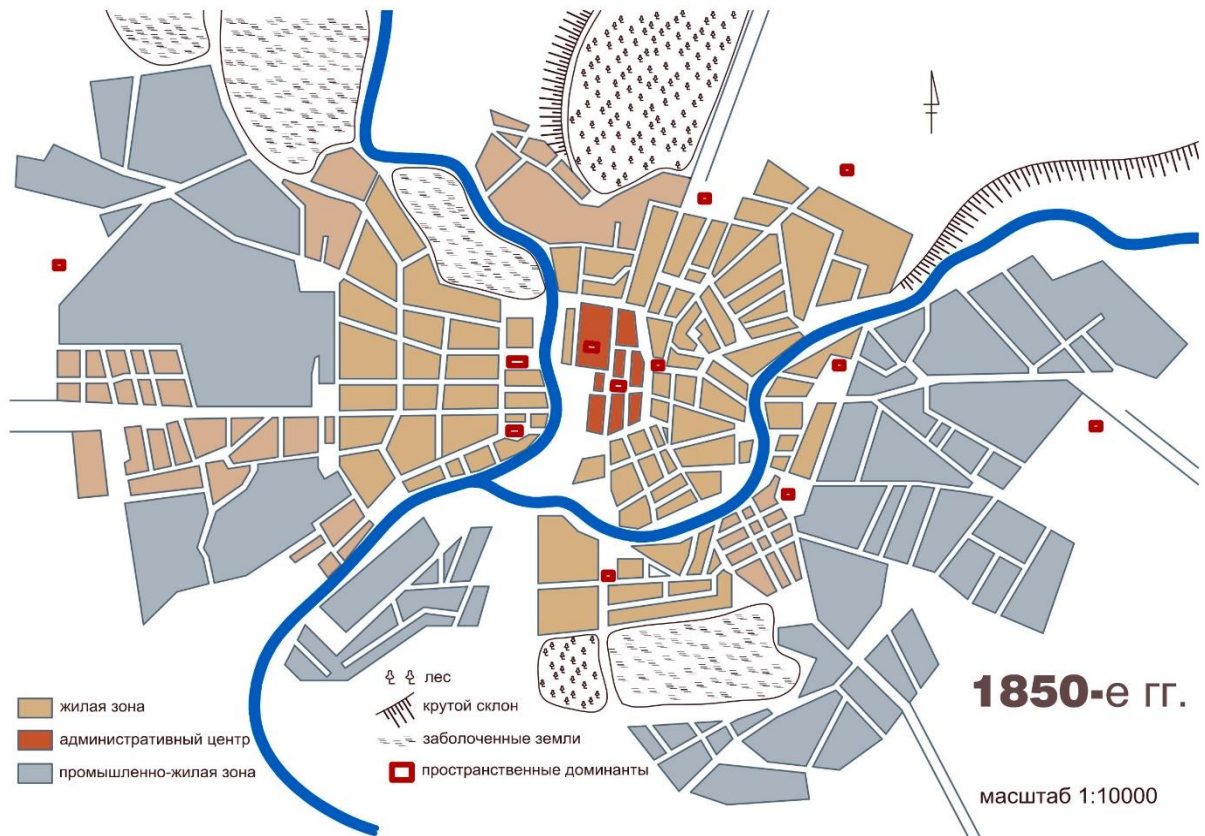
Илл. 2.8. Схематический план территорий города и пригородных слобод в 1820-х гг.

Илл. 2.9. Схема расположения площадей и высотных градостроительных доминант в общегородской структуре Харькова в 1850-е гг.

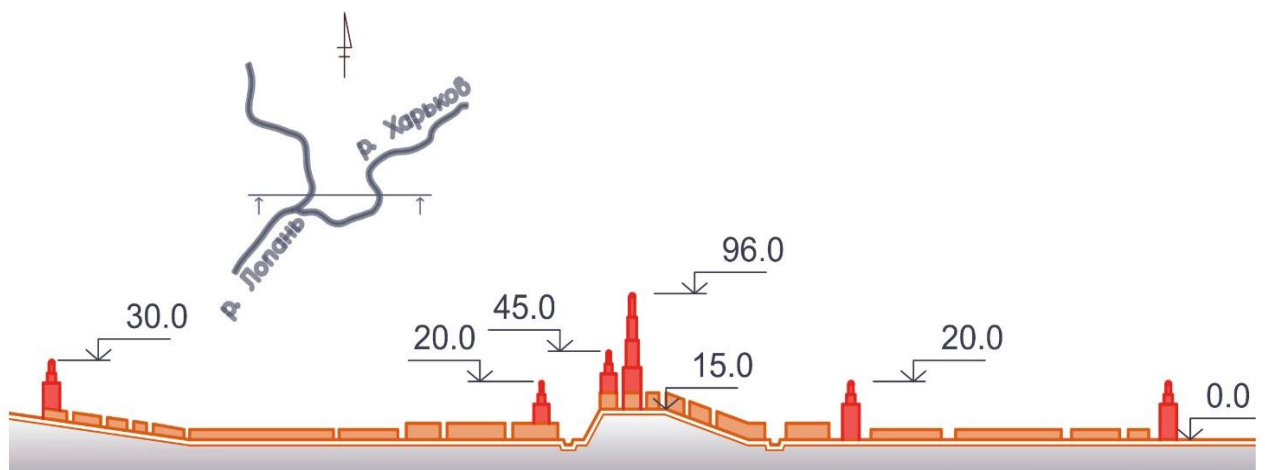
Илл. 2.10. Схема уличной сети Харькова и пригородных слобод в 1850-х гг.

Илл. 2.11. Схема функционального зонирования территории города в середине XIX в.

Илл. 2.12. Модель объемно-пространственной структуры Харькова в середине XIX в.

ШИРОТНЫЙ ПРОФИЛЬ

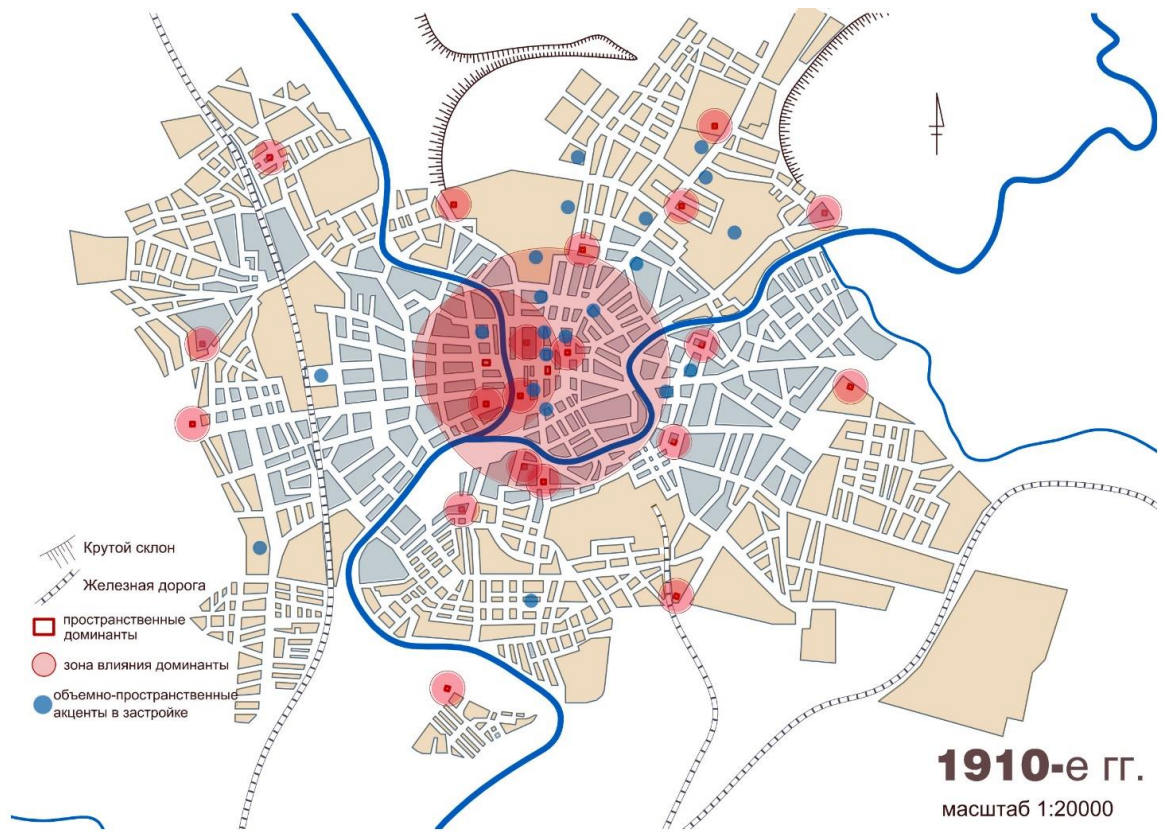
1850-е гг.

масштаб 1:10000

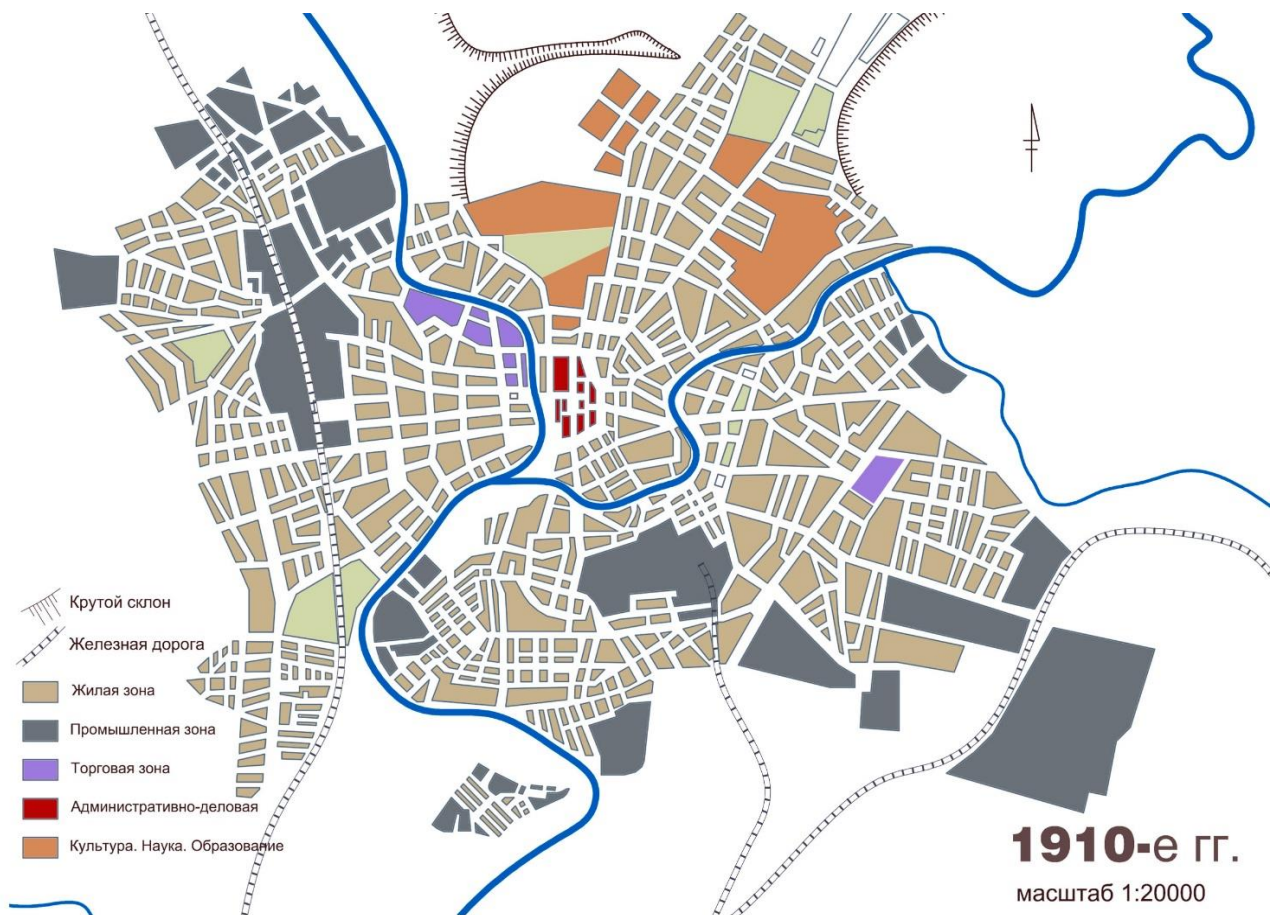
Илл. 2.13. Широтный профиль Харькова в середине XIX в.

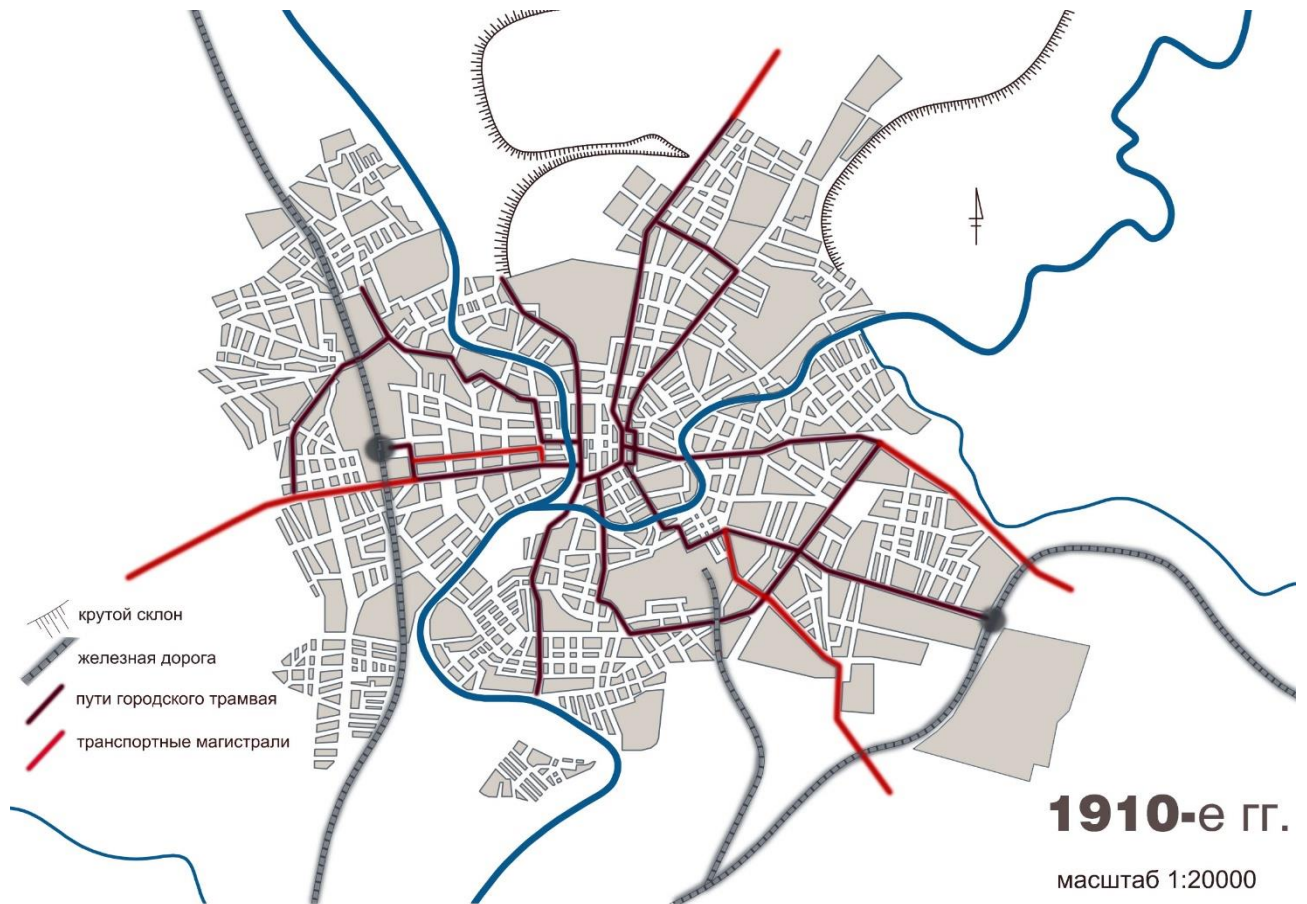
Илл. 2.14. Схема объемно-планировочной структуры Харькова в начале XX в.

Илл. 2.15. Схема расположения высотных градостроительных доминант.

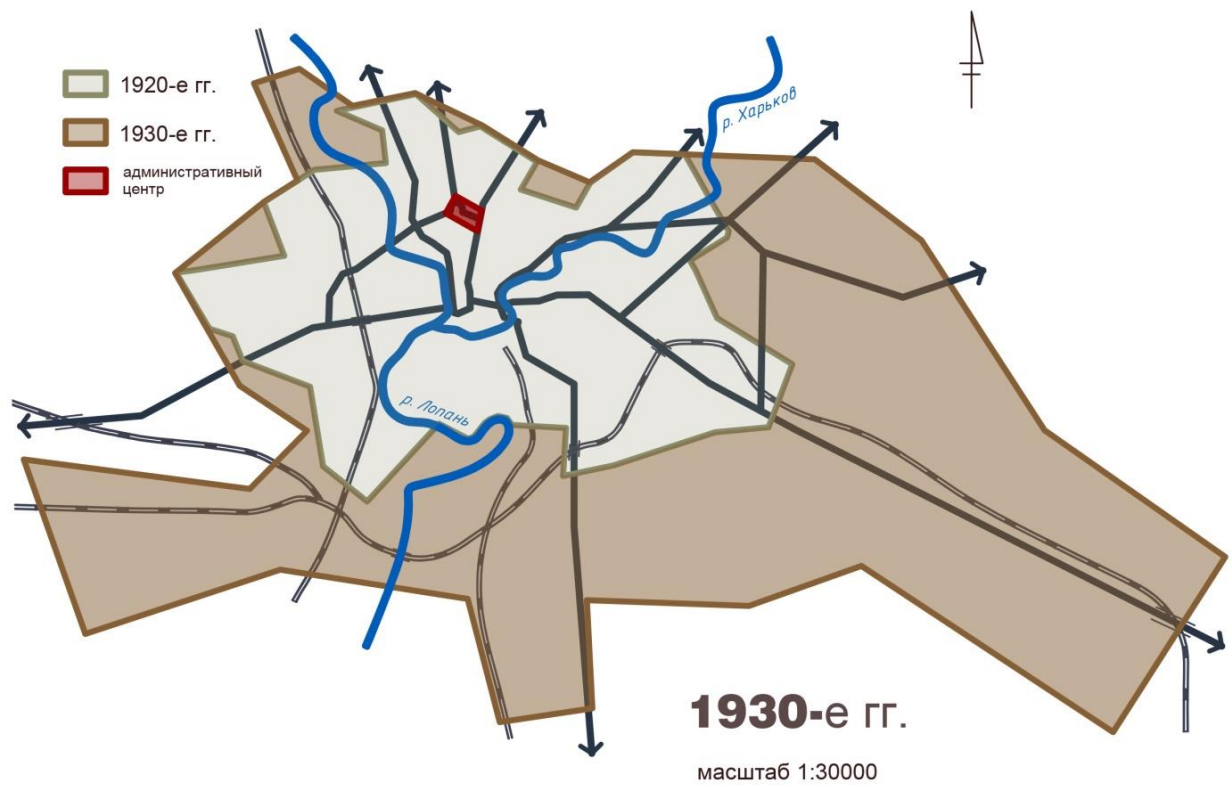
Илл. 2.16. Схема функционального зонирования территории города в начале XX в.

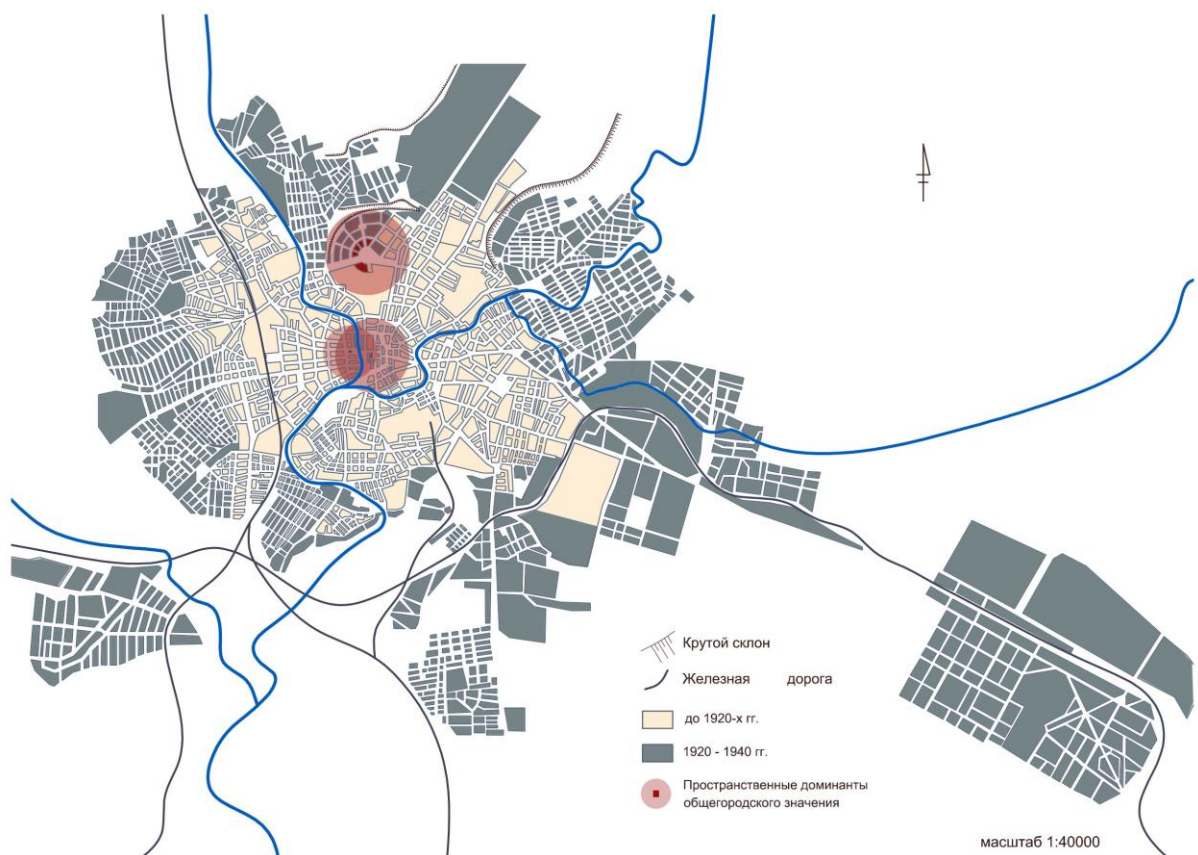
Илл. 2.17. Схема транспортной сети Харькова в начале XX в.

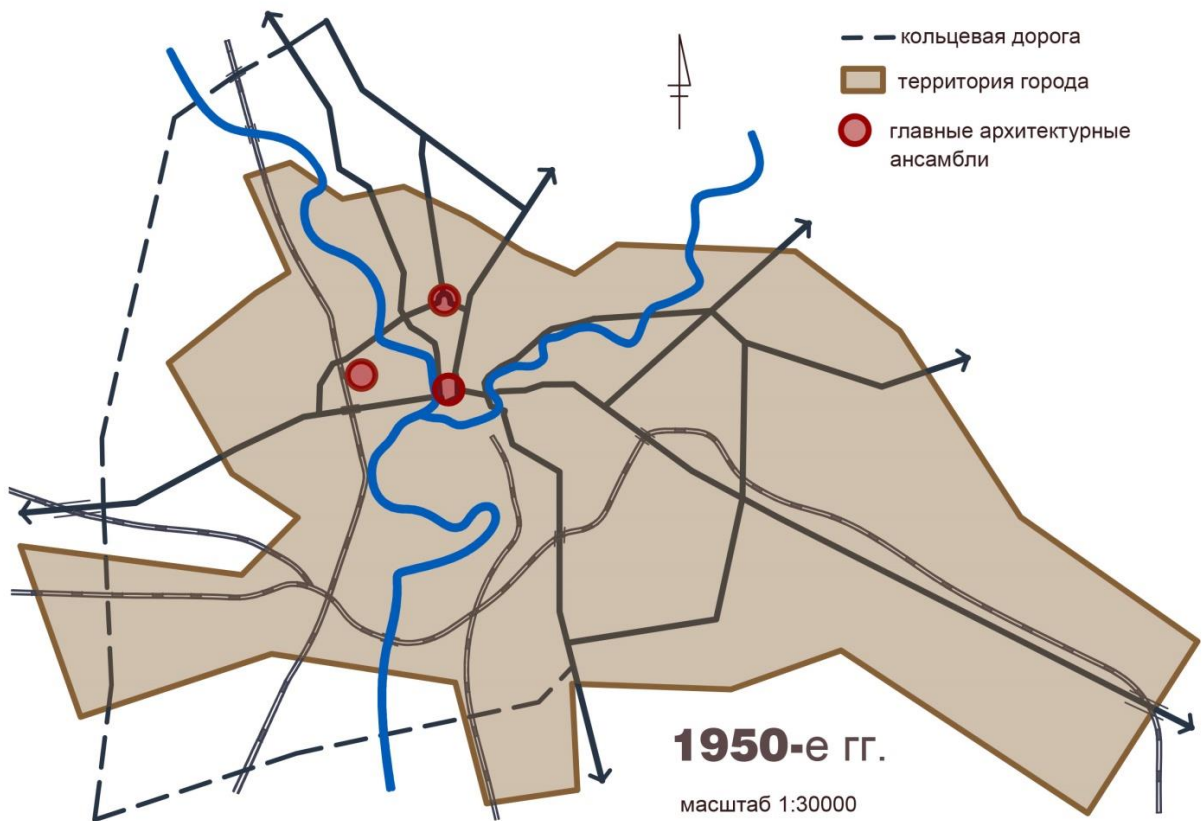
Илл. 2.18. Схема роста территории Харькова в 1920-х гг.

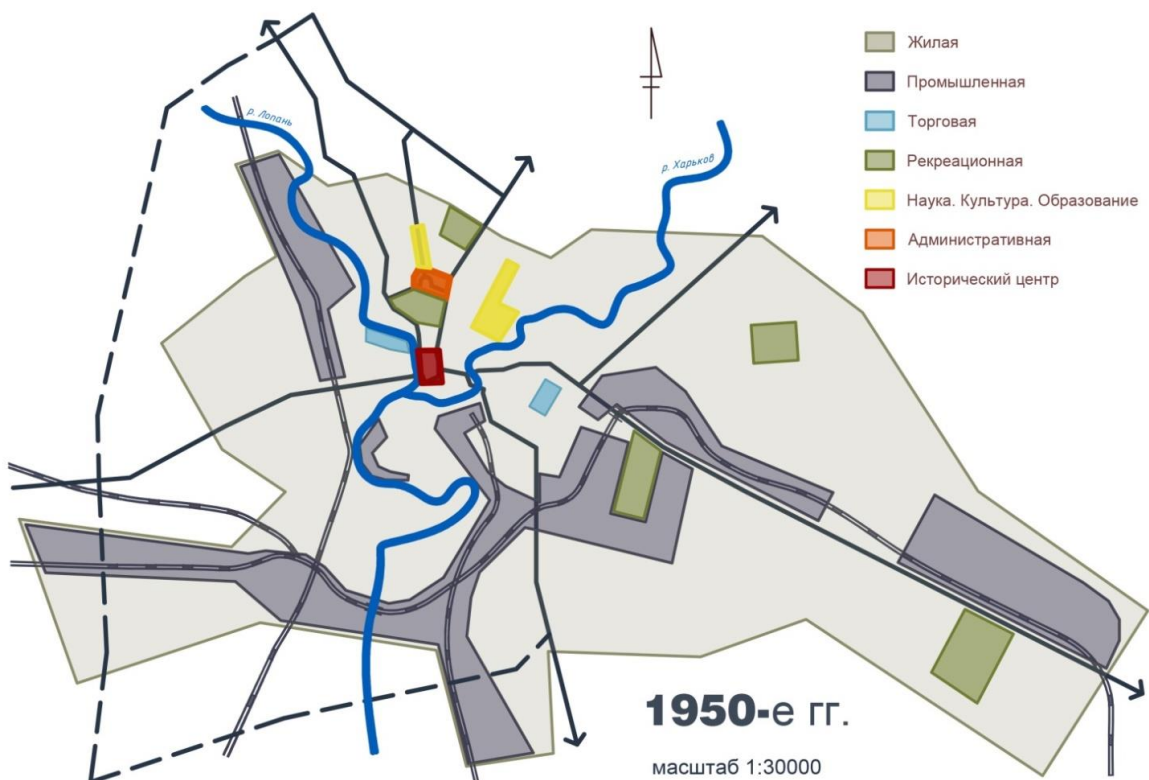
Илл. 2.19. Схема роста территории Харькова в 1930-х гг.

Илл. 2.20. Схема планировочной структуры Харькова в 1940 г.

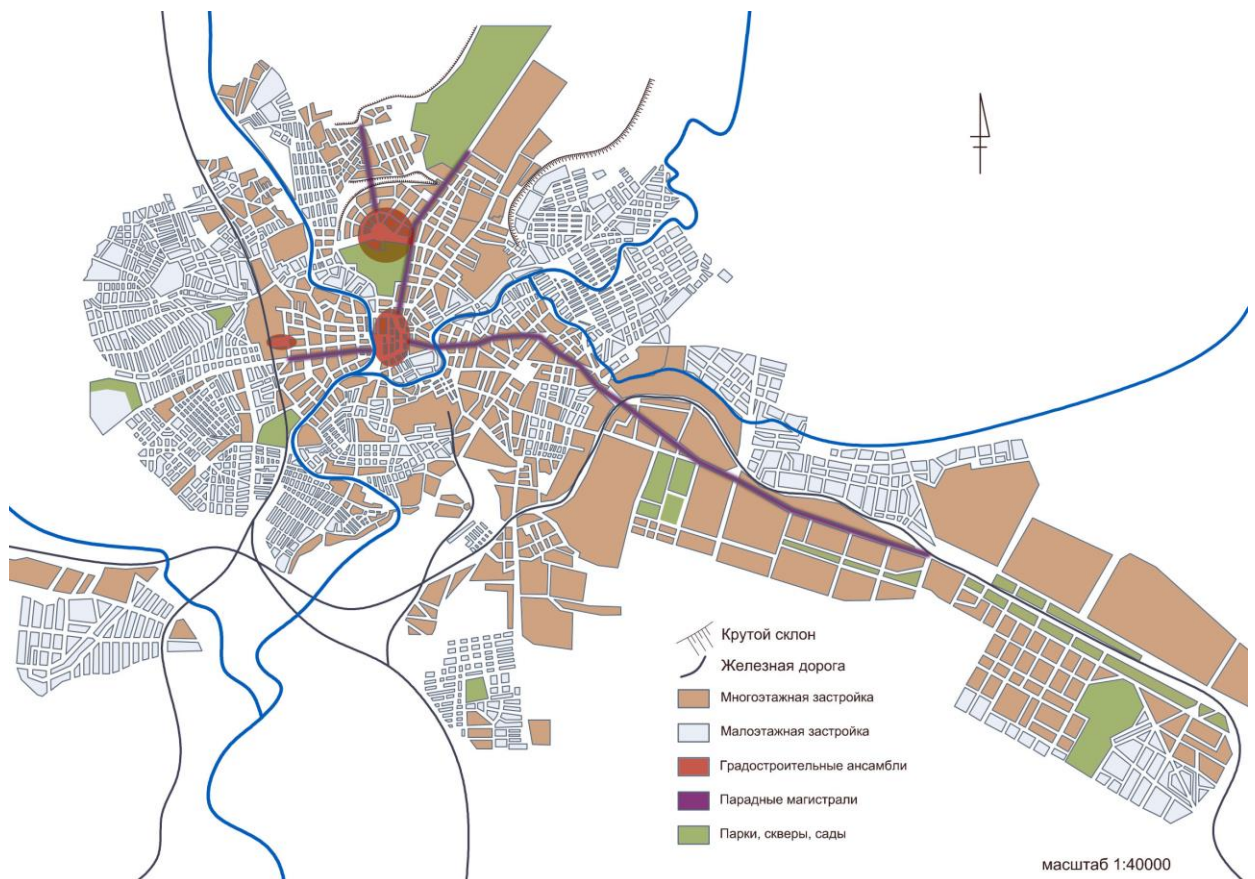
Илл. 2.21. Схема роста города в 1950-х гг.

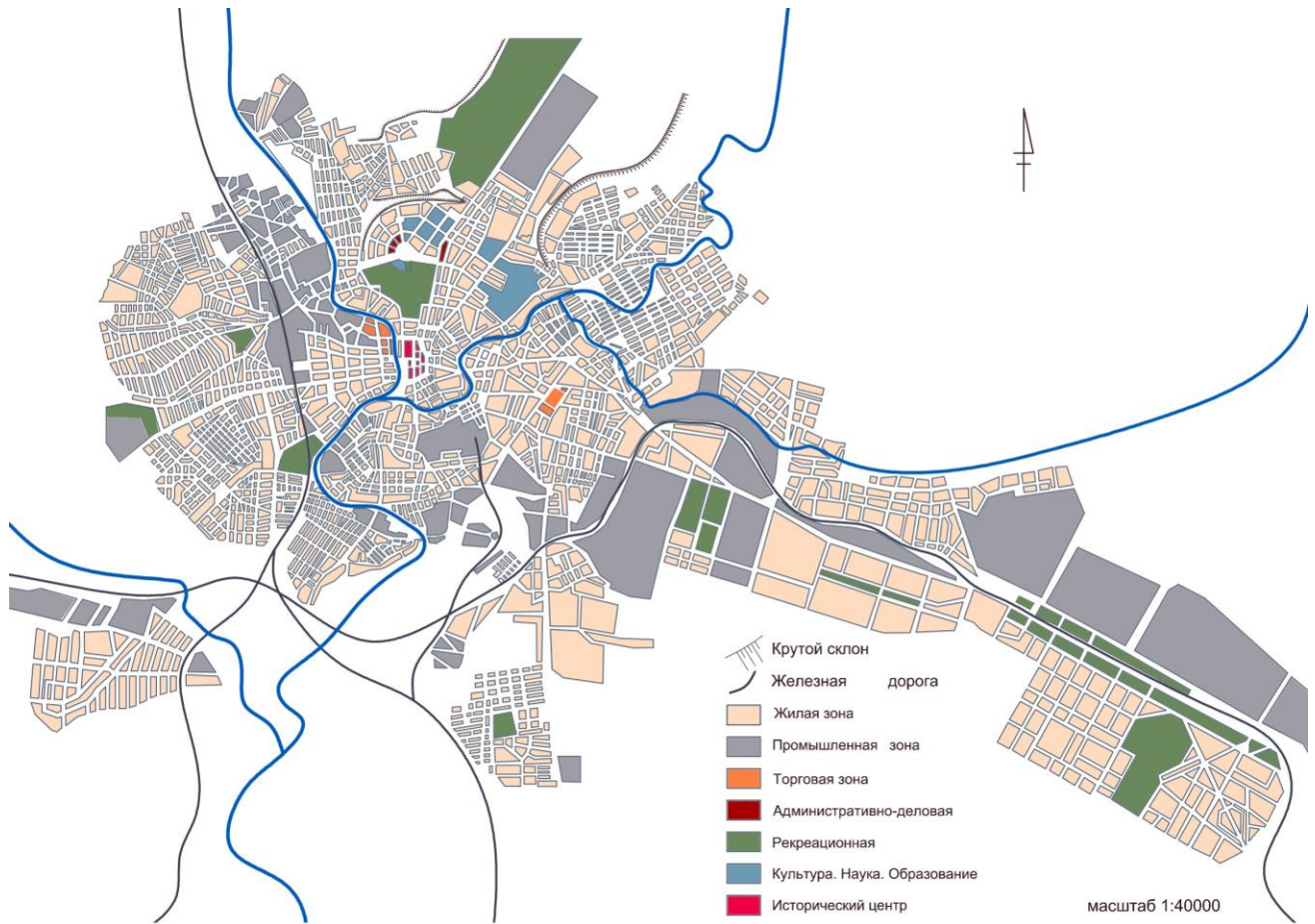
Илл. 2.22. Схема функционального зонирования территории города в 1950-х гг.

Илл. 2.23. Схема объемно-планировочной структуры Харькова в середине 1950-х гг.

Илл. 2.24. Схема расположения архитектурных ансамблей и главных магистралей в структуре города в середине 1950-х гг.

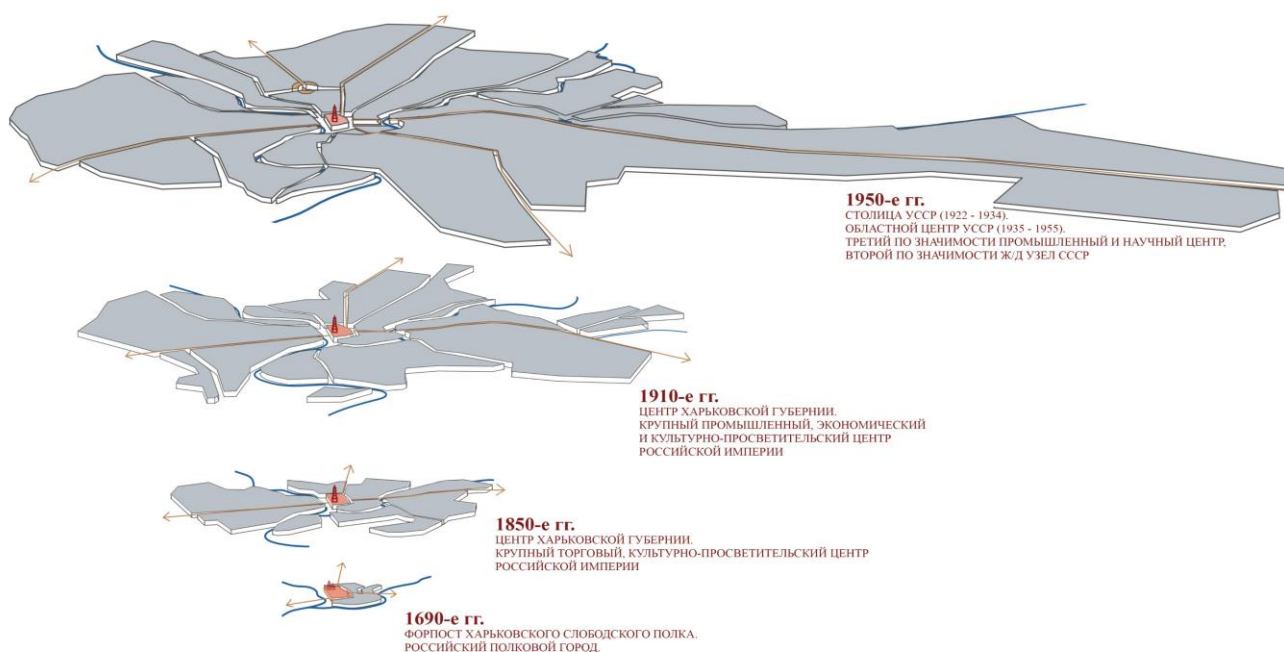
Илл. 2.25. Схема функционального зонирования территории города в середине 1950-х гг.

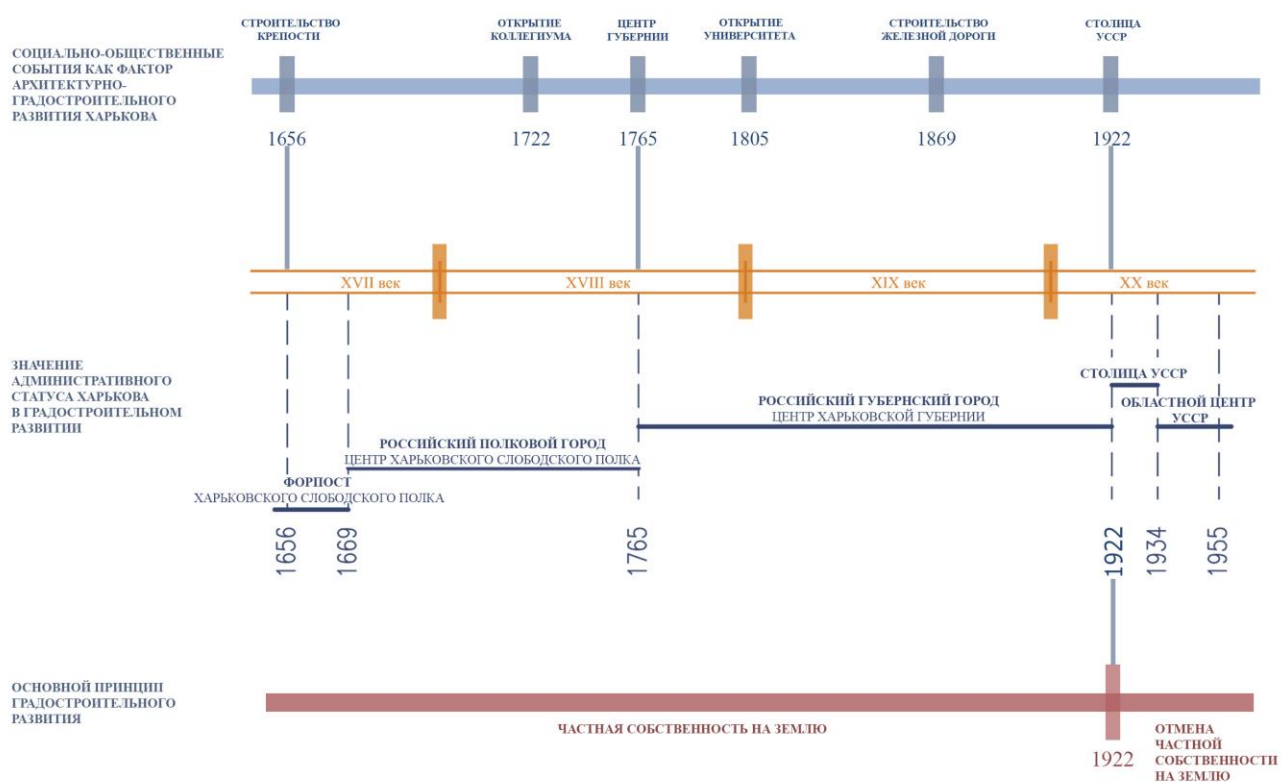
МЕРИДИОНАЛЬНЫЙ ПРОФИЛЬ

масштаб 1:40000

Илл. 2. 26. Меридиональный профиль Харькова в середине 1950-х гг.

Илл. 2. 27. Схема развития Харькова с середины XVII – середины XX вв.

Илл. 2. 28. Схема, демонстрирующая обусловленность развития Харькова с середины XVII – середины XX вв. объективными факторами.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

**ПАСПОРТА АРХИТЕКТОРОВ-ВЫПУСКНИКОВ ИНСТИТУТА
ГРАЖДАНСКИХ ИНЖЕНЕРОВ И ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ
ХУДОЖЕСТВ**

Васильев Евгений Алексеевич (1778 – 1833) родился в Санкт-Петербурге в семье обер-офицера. Окончил Петербургское горное училище и Императорскую Академию художеств. По окончании обучения работал чиновником 14 класса в Петербургском магистрате. В 1801 г. Васильева перевели в Малороссию — заседателем Богодуховского уездного суда. В 1804 г. был приглашен в Харьков в должность архитектора Императорского Харьковского университета. Помимо этого, преподавал в университете сначала в качестве ассистента архитектуры, с 1817 г. в должности профессора. Работал в стиле классицизма.

Основные постройки Е.А. Васильева в Харькове:

1. Реконструкция дома губернатора под здание университета на ул. Университетской № 14 (1805 г.).
2. Учебный корпус университета с Свято-Антониевской домовою церковью на ул. Университетской № 25 (1823—1831 гг.).
3. Слободско-украинская гимназия на углу Московского проспекта и пер. Короленко (при участии Л. Ватлета, 1814—1815 гг., не сохр.).
4. Здание Дворянского собрания на Николаевской площади (ныне пл. Конституции, в соавторстве с В. Лобачевским, 1814—1815 гг., не сохр.).
5. Уездное училище на Бурсацком спуске (1825 г., позднее реконструировано Б. Покровским и К. Толкуновым).
6. Надстройка и реконструкция гостиного двора на ул. Университетской (начало XIX в., не сохр.).
7. Архиерейский дом на территории Покровского монастыря (1820—1826 гг.).
8. Трапезная между Покровским собором и колокольней (1820—1826 гг.).
9. Свято-Димитриевская церковь на ул. Екатеринославской (ныне Полтавский шлях № 44. 1808 г., позже перестроена М. Ловцовым).
10. Свято-Николовская церковь на Григоровке (ныне ул. Цементная № 8, 1820 г.).
11. Колокольня Успенского собора с храмом Александра Невского в нижнем ярусе на ул. Университетской, 1821—1833 г., закончена архитектором А. Тоном в 1848 г.).
12. Усадебный дом на ул. Благовещенской № 26 (1820-е гг., в соавторстве с А. Тоном и П. Ярославским).
13. Собственный дом на углу ул. Гоголя и Провиантского переуллка (ныне пер. Марьяненко, 1818 г., перестроен А. Тоном в 1840-х гг.).
14. Усадебный дом на Московском проспекте № 9 (начало XIX в.)
15. Усадебный дом на ул. Екатеринославской (ныне Полтавский шлях № 5, 1830-е гг.).

Андрей Андреевич Тон (1800 – 1858) родился в Москве. В 1821 окончил Императорскую Академию художеств. В 1824 г. получил звание академика архитектуры. В Харькове преподавал с 1829 года, сначала как адъюнкт университета, с 1837 получил звание профессора. Андрей Тон является первым харьковским городским архитектором, в должности которого проработал с 1837 – 1845 гг. Признанный мастер классицизма. Занимался строительством как гражданской архитектуры, так и церковных построек.

Основные постройки А.А. Тона в Харькова:

1. Городская усадьба Кузиных на ул. Екатеринославской (1-ая половина XIX в.)
2. Корпуса больницы на ул. Академика Павлова, 46 (в соавторстве с С. Чернышевым и А. Денисенко).
3. Дом Павловых на ул. Екатеринославской (ныне Полтавский шлях, 13, 1832 г.
4. Дом на ул. Екатеринославской, 15
5. Особняк на ул. Благовещенской, 26 (ныне ул. К. Маркса)
6. Дом на ул. Старо-Московской, 16 (ныне Московский проспект, 36; 1838 г.)
7. Дом на ул. Старо-Московской, 24 (ныне Московский проспект, 44; 1838 г.).
8. Здание Института благородных девиц на Сумской (не сохранилось),
9. Дом на ул. Николаевской, 16 (ныне ул. Короленко; 1840 г.)
10. Городской театр на ул. Сумской (1841 г.), рек. Б.Г. Михаловским в 1883 г.
11. Собственный дом в начале Немецкой улицы (ныне Пушкинской); 1842 г.
12. Заезжие дома Мясоедова на Рыбной ул., 30-32 (ныне №№ 24-26); 40-е гг. XIX в.
13. Перестройка особняка Е. Васильева на углу ул. Гоголя, 2 и Провиантского пер. (ныне пер. Марьяненко; 40-е гг. XIX в.)
14. Завершал строительство колокольни Успенского собора (1844 г.) после смерти Е.А. Васильева
15. Духовная семинария на ул. Семинарской (ныне - Володарского, 46, 1836 -1851 гг)
16. Церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи на ул. Епархиальной (ныне ул. Артема, 50, 1854 - 1957 гг., перестроена А. Подъяковым в 1875 г.).
17. Троицкая церковь на Подоле (пер. И. Дубового, 3, 1857 - 1859 гг.).
18. Манеж Университета на Лопанской набережной (не сохранился).

Федор Иванович Данилов (1810 – 1885) родился в Орловской губернии в семье чиновника. По окончании обучения в Императорской Академии художеств направлен в 1824 г. в Орловское губернское правление, где исполнял обязанности инженера и состоял в Межевой канцелярии. В 1839 г. переведен на должность губернского архитектора в Харьков. В 1850 – 1860 гг. возглавлял Межевую канцелярию Харьковского губернского правления. В начале 1860-х годов принимал участие в составлении геометрических планов земельных наделов и составлении планов почти всех имений губернии. С 1867 по 1885 гг. служил епархиальным архитектором в Харькове. Действительный статский советник с 1873 года. По проектам Ф. Данилова построено более 125 церковных, а также большое количество гражданских сооружений в русско-византийском и русском стилях.

Основные постройки Ф.И. Данилова в Харькове:

1. Вознесенская церковь в Славянске (достройка колокольни, 1872)
 2. Святодуховская старообрядческая церковь на Конной площади.
 3. Колокольня Николаевской церкви.
 4. Здание приюта для детей духовенства.
 5. Церковь Петра и Павла на Журавлёвке в г. Харькове по ул. Шевченко (1872—1876).
 6. Церковь Иоанна Богослова на ул. Большая Панасовская (1879).
 7. Пантелеймоновская церковь (Пантелеймона Целителя) на ул. Клочковской (1885 г., реконструкция М. Ловцова 1898 г.).
 8. Церковь в слободе Ивановка на окраине Харькова (1878)
- В Харькове архитектор спроектировал также несколько жилых зданий для представителей местного купечества, богатых мещан и государственных крестьян.

Эмилий Отто Гинш (1831 – 1903) родился в 1831 г. в городе Алтона герцогства Голштейн. В 1864 году он окончил Императорскую Академию художеств. В 1865 г. Эмилий Гинш сменил датское подданство на русское, лютеранское вероисповедание на православное и получил имя и отчество Иван Петрович. В ноябре 1865 г. И. П. Гинш переехал на постоянное местожительство в Харьков. С 1868 – 1885 гг. проработал в должности архитектора Харьковского Императорского университета. В начале 1880-х гг. Гинш на протяжении нескольких лет по совместительству безвозмездно состоял архитектором Института благородных девиц. Сведений о выполнявшихся Эмилием Гиншем служебных работах почти не сохранилось. В Государственном архиве Харьковской области находится более 40 дел о строительстве домов по проектам Гинша, в которых сохранились копии представлявшихся в Городскую управу на утверждение чертежи 25 объектов. Почти все они были осуществлены в натуре, и значительная часть еще существует ныне в более или менее близком к первоначальному виде.

Основные постройки О.Э. Гинша в Харькове:

1. 3-я мужская гимназия на ул. Гоголя, 7.
2. Ресторан "Люкс" на ул. Сумской, 3.
3. Вареничная на ул. Сумской, 21.
4. Особняк профессора Л.Л. Гиршмана на углу ул. Гиршмана и Мироносицкой.
5. Особняк М. Гельфериха на ул. Пушкинской, 70.
6. Особняк профессора И.К. Зарубина на ул. Краснооктябрьской, 3.
7. Доходный купеческий дом на Кооперативной улице, 22.
8. Особняк владельцев литейного завода Ремизовой и Бельке на ул. Октябрьской революции, 53/55.
9. Реконструкция доходного дома по ул. Полтавский шлях, 19.
10. Ряд одноэтажных доходных домов в Гиншевом переулке (ныне вошли в комплекс завода «Радиодеталь»).

Юлий Семенович Цауне (1862 – 1930) родился в Саарема, Лифляндская губерния Российской империи (сейчас Эстония). В 1891 г. окончил Императорскую Академию художеств. С 1892 – 1895 гг. состоял на должности архитектора Управления Лозово-Севастопольской ж. д. в Севастополе. В 1895 г. работал помощником начальника участка службы пути Управления Курско-Харьково-Севастопольской ж. д. в Харькове. В 1896 г. назначен архитектором вокзала Харькова. С 1901 – 1923 гг. преподавал в Харьковском технологическом институте. Преподаватель Харьковского художественного техникума (1924). Профессор Харьковского строительного техникума им. Г. И. Петровского (1925–1926). Занимался проектированием частных и общественных зданий в Харькове, Донецке, в Таврической и Екатеринославской губерниях.

Основные постройки Ю.С. Цауне в Харькове:

1. Синагога в Мордвиновском переулке (ныне Планетарий на переулке Кравцова, 15 (1914).
2. Частная гимназия на улице Чернышевской, 60 (1913).
3. Частная гимназия на Харьковской набережной, 4 (1911).
4. Реконструкция Дома Харьковского товарищества взаимного кредита на Павловской площади, 20 (1913).
5. Вознесенская гимназия на Провиантском переулке (ныне переулок Марьяненко, 4, 1904).
6. Торговый дом на улице Екатеринославской (ныне Полтавский шлях, 57, 1906).
7. Малый театр на Харьковской набережной (Вилла Жаткина, 1902 — 1912 гг., не сохранился).
8. Екатерининский театр миниатюр и оперетты во дворе усадьбы на улице Екатеринославской (ныне Полтавский шлях, 16, 1915 г.).
9. Гостиница «Версаль» на улице Конторской, 1-а (начало XX в.).
10. Доходный дом на улице Девичьей, 3 (начало XX в.).
11. Доходный дом на улице Девичьей, 5 (начало XX в.).
12. Особняк на улице Пушкинской, 57 (начало XX в.).
13. Доходный дом с магазином на улице Сумской, 44 (1912). — Дом Аладьиных
14. Доходный дом на улице Пушкинской, 53 (1911).
15. Жилой дом на улице Сумской, 84 (1909).
16. Жилой дом на улице Садовой, 6 (начало XX в.).
17. Жилой дом на Вознесенской площади (ныне площадь Фейербаха, 13, 1914).
18. Жилой дом на Куликовском спуске, 18 (1908).
19. Жилой дом на улице Потебни, 3 (в соавторстве с М. Штанделем, 1907).
20. Склад на улице Коцарской, 18 (1912).
21. Доходный дом на ул. Чернышевской, 4 (1910).

Алексей Николаевич Бекетов (1862 – 1944) родился в Харькове в семье выдающегося русского ученого, физико-химика Николая Николаевича Бекетова. Окончил Императорскую Академию художеств в 1888 г. По возвращении в Харьков вступил на должность преподавателя в Харьковский технологический институт, где проработал до 1935 г. Бекетов воспитал поколение молодых украинских, русских и советских архитекторов, которые учились в Харьковском технологическом институте. В 1894 г. получил звание академика, в 1898 г. – профессора Санкт-Петербургской Императорской Академии художеств, в 1939 г. – ученую степень доктора архитектуры, а в 1941 г. (посмертно) – звание заслуженного деятеля искусств Украинской ССР.

В 1890–1910-е годы А.Н. Бекетов руководил собственным проектным бюро. По проектам А.Н. Бекетова было построено более сорока общественных и жилых зданий в Харькове и около шестидесяти в других городах Российской империи и СССР.

Основные постройки А.Н. Бекетова в Харькове:

1. Азово-Донской банк (1896).
2. Земельный банк (1897).
3. Торговый банк (1899).
4. Общественная библиотека (1901).
5. Коммерческое училище (1901).
6. Здание Судебных постановлений (1902).
7. Общество Взаимного кредита
8. Волжско-камский банк (1909).
9. Дом Харьковского медицинского общества (1913).
10. Акушерско-гинекологический корпус Александровской больницы (1914).
11. Приют для дворянских сирот (1915).
12. Высшие женские курсы Общества взаимопомощи трудящихся женщин (1916).
13. Коммерческий институт (1916).
14. Приют для престарелых дворян (1916).
15. Жилой дом «Литерный» для сотрудников ЮЖД (1936).

Владимир Николаевич Покровский (1863 – 1924) родился в Каменец-Подольский в семье чиновника Санкт-Петербургской губернии. В 1890 г. окончил Императорскую Академию художеств. В 1891 г. ему предоставили место архитектора Варшавского учебного округа, где он занимался проектированием учебных зданий и домовых церквей. Через пять лет он перешел на службу епархиальным архитектором Холмско-Варшавской епархии, где за девять лет работы им построено более 30 храмов. После революционных событий 1905 г. в Варшаве, В. Покровский переехал в Москву, а затем в Харьков. С 1905 – 1917 гг. он проработал в должность епархиального архитектора Харьковской епархии. Проектировал не только храмовые сооружения, но и гражданские здания. Покровский автор проектов более 60-ти церквей в Западной и Восточной Украине. Помимо активной профессиональной деятельности В.Н. Покровский был видным лицом культурной жизни Харькова, он был членом жюри архитектурных конкурсов, действительным членом харьковского литературно-художественного кружка С.И. Васильковского, членом редакционного комитета по изданию художественного сборника, посвященного памятникам архитектуры Харькова. В 1915 г. он издает альбом «Народных домов» для различных кооперативных товариществ. С 1922 г. профессор Харьковского Технологического института.

Основные постройки В.Н. Покровского в Харькове:

1. Музей древностей и епархиальная библиотека по ул. Искусств, 4 (1912).
2. Реконструкция здания Жирардовской мануфактуры по ул. Университетской, 10 (1912).
3. Епархиальная гостиница на ул. Полтавский шлях, 14 (1913).
4. Гимназия Е. Н. Покровской (сестры архитектора) по ул. Чернышевской, 79 (1914).
5. Церковь Трёх Святителей по ул. Гольдбергская, 101 (1914).
6. Корпуса трапезной и актового зала бывшего Епархиального училища по ул. Пушкинской, 79 (перестроено).
7. Доходный дом Г.А. Питры на углу улиц Чернышевского и Петровского (1913).
8. Доходный дом по ул. Спартака (в соавторстве с Л.Г. Линевичем).
9. Церковь Казанской иконы Божией Матери (1912, начата В.Х. Немкиным).

Виктор Валерианович Величко (1864 – 1922) родился в Варшаве. Окончил в 1888 г. Императорскую Академию художеств. В 1891 г. переехал в Харьков. В 1895 г. вступил в должность архитектора Управления Харьковского учебного округа Министерства народного просвещения, проработав в ней до 1917 г. Одновременно с 1895 г. В.В. Величко работал архитектором Харьковского Государственного Университета. Деятельность В.В. Величко в Харькове была разносторонней: он вел надзор за строительством и перестройками зданий различных учебных заведений в Харькове и городах Харьковской губернии. Проектировал и руководил строительством новых зданий Харьковского Университета, а также выполнял ряд работ по заказам частных лиц, сооружая особняки и другие здания. Вместе с тем Величко весьма активно участвовал в общественной жизни и являлся членом ряда комиссий городского общественного Управления. С 1918 г. он стал сотрудником Производственно-технического отдела ВСНХ УССР и работал там до конца жизни.

Основные постройки В.В. Величко в Харькове:

1. Собственный дом на ул. Дарвина № 31.
2. Корпуса зданий Научной библиотеки ХГУ и Городского архива на ул. Университетской.
3. Аудиторный корпус, ранее принадлежащий Университету, ныне служащий УЗПИ.
4. Здание Петербургского международного банка на Николаевской площади (пл. Тевелева).
5. Магазин товарищества В.Г. Пономарева и П.П. Рыжова. (Реконструировано в начале 50-х годов по проекту арх. Зеличенко).
6. Особняк П.П. Рыжова. на ул. Дарвина, 9.
7. Особняк С.Я. Толкачева на углу Пушкинской и Студенческой улиц.
8. Реконструкция Книжной палаты (совместно с Ф.А. Кондратьевым).

Болеслав Георгиевич Михаловский (1830 – 1909) родился в Вильнюсе в семье польских дворян. В 1849 г. окончил Строительное училище (Институт гражданских инженеров). По окончании обучения получил направление в Тверскую губернскую строительную и дорожную комиссию, где на протяжении 12 лет занимался сооружением мостов, дорог и различных зданий в Твери и других городах губернии. В 1862 году его перевели в Полтаву, где он в течение 10 лет занимал должности, сперва – губернского архитектора, затем – губернского инженера. В 1873 г. Михаловский переехал в Харьков, где поступил на службу в управление общества Харьковско-Николаевской железной дороги. В 1874 г. приглашен в Харьковскую городскую думу на должность городского инженера, и по совместительству начал преподавать в Первом реальном училище. По проектам Михаловского в Харькове было построено 7 деревянных и один железный мост на реках Харьков и Лопань. Под его наблюдением сооружали водопровод и прокладывали конную железную дорогу, мостили улицы и тротуары. Но центральное место в его творчестве занимало строительство общественных, жилых и промышленных зданий по служебным и частным заказам.

Основные постройки Б.Г. Михаловского в Харькове:

1. Городской Дом на площади (1885).
2. Биржа на Николаевской площади (1881).
3. Вторая женская гимназия на пл. Фейербаха (1885, разрушено в 1940-х гг.).
4. Здание для общежития студентов Харьковского Императорского университета и Медицинского института (1880-е гг., разрушено в 1940-х гг.).
5. Парадный зал Оперного театра на ул. Рымарской (1885).
6. Реконструкция Драматического театра на ул. Сумской (1893, при участии З.Ю. Харманского).
7. Костел Девы Марии на ул. Гоголя (1892).
8. Реконструкция «Братского дом» на углу Николаевской площади и Московского проспекта (1900, при участии М.И. Ловцова).
9. Корпус здания Совета Горнопромышленников Юга России на ул. Сумской (1902).

Борис Семенович Покровский (1836 – 1903). Место рождения не установлено. Известно, что Б.С. Покровский происходил из потомственных дворян. В 1857 году окончил Институт гражданских инженеров и приступил к службе помощником харьковского городского архитектора. Служил городовым и губернским архитектором. В 1871 г. вышел в отставку в чине надворного советника, занимался частными заказами. По его проектам построено более 60 особняков, значительная часть которых не уцелела к настоящему времени.

Основные постройки Б.С. Покровского в Харькове:

1. Доходный дом (1874, Сумская 4)
2. Доходный дом В. А. Сбитневой (1881, на углу Дмитриевской и Малой Гончаровской).
3. Жилой дом (1884, ул. Чеботарская, 3).
4. Частная гимназия (1884, ул. Сумская, 14).
5. Доходный дом А.П. Перестрожецкой (1887, ул. Сумская, 15).
6. Доходный дом А.Н. Добрыниной (ул. Сумская, 4).
7. Реконструкция Духовного училища (1885, Бурсацкий спуск, 4).
8. Реконструкция Вознесенской церкви (утрачена в 1930-х гг.).
9. Часовня в честь Александра Невского (1880-е гг., ул. Екатеринославская. Утрачена в 1920-х гг.).
10. Торговые ряды (1880-е гг., Сергиевская площадь. Утрачены в 1940-х гг.).
11. Караимская кенасса (1893, ул. Кузнечная, 24).

Михаил Иванович Ловцов (1850 – 1907) родился в г. Рязань. В 1873 г. окончил Строительное училище. С 1875 – 1889 гг. работал в отделе Харьковского губернского правления. С 1886 – 1907 гг. преподавал в должности профессора в Харьковском Технологическом институте. С 1893 г. совмещал работу в частной конторе С.И. Загоскина. Деятельность архитектора в полной мере не изучена.

Основные постройки М.И. Ловцова в Харькове:

1. Реконструкция Свято-Дмитриевской церкви (1896, реконструирована под кинотеатр в 1920-е гг., ул. Екатеринославская).
2. Церковь в честь Пантелеймона Целителя (1898, ул. Клочковская).
3. Благовещенский собор (1901, Рождественская площадь).
4. Церковь Александра Невского при губернской больнице (у 1907, ул. Академика Павлова).
5. Церковь в честь Трех святителей (достроена В.Н. Покровским в 1914 г.).

Илиодор Илиодорович Загоскин (1851 – 1919) родился в Костроме. Окончил в 1874 г. Строительное училище (Институт гражданских инженеров). С 1874 – 1875 гг. проработал в должности младшего инженера строительного отдела в Костроме, с 1876 – 1889 гг. – городского архитектора. В 1890 г. переехал в Харьков, где начал свою профессиональную деятельность в должности городского архитектора, проработав до 1893 г., после чего перешел в частную проектную контору своего брата, С.И. Загоскина. По проектам И.И. Загоскина построено много общественных и жилых зданий. Он также принимал участие в общественной жизни, был членом архитектурно-строительного отдела Харьковского технического общества, созданного в 1904 году.

Основные постройки И.И. Загоскина в Харькове:

1. Доходный дом с магазином на ул. Екатеринославской (1890-е гг., совместно с С.И. Загоскиным).
2. Доходный дом по ул. Искринской, 31 (1890-е).
3. Дом Общества рабочих на ул. Плехановской (1901, реконструирован в 1923).
4. Сложное училище имени А. С. Пушкина в Мало-Панасовском переулке, 1 (1901).
5. Доходный дом на ул. Грабовского, 4 (1903, в соавторстве с А.М. Гинзбургом).
6. Корпус здания Совета съезда горнопромышленников на ул. Сумской, 18/20 (1907, в соавторстве с С.И. Загоскиным).
7. Доходный дом на Московском пр., 72 (1912, в соавторстве И.А. Ломаевым).
8. Доходный дом на Московском пр., 33 (1913).
9. Доходный дом на Московском пр., 41 (1913).
10. Крытый рынок на ул. Рождественской, 33 (1914).
11. Дом Общества взаимного кредита мелких промышленников на ул. Кооперативной, 10 (1915).

Владимир Христианович Немкин (1857 – 1908) родился в Харькове в дворянской семье. Окончил Петербургское Строительное училище в 1885 г. (Институт гражданских инженеров с 1892 г.). По возвращении в Харьков вступил в должность епархиального архитектора. На время его службы пришелся расцвет церковной архитектуры Харьковской губернии. По проектам Владимира Христиановича было возведено более 90 храмов. Помимо православного зодчества, он занимался проектированием и строительством гражданских зданий жилого, общественного и образовательного назначения. С 1886 до 1906 года В.Х. Немкин, получив звание профессора, по совместительству преподавал в Харьковском технологическом институте. В 1904 году он подготовил к печати «Альбом иконостасов разных стилей» и «Технические советы для церковно-строительных комитетов», однако установить, были ли они изданы, не удалось.

Основные постройки В.Х. Немкина в Харькове:

1. Собор Святого Николая на Николаевской площади (1896).
2. Храм в честь Озерянской иконы Божией Матери в Покровском монастыре (1896).
3. Храм Кирилла и Мефодия на Московском проспекте (1897, утрачен в 1934).
4. Епархиальное женское училище (1897).
5. Монашеские келии с трапезной в Покровском монастыре (1890-е).
6. Жилой дом по ул. Университетской, 2 (1890-е).
7. Консistorия по ул. Университетской, 4 (1890-е).
8. Дом наместника с прилегающими к нему главными воротами монастыря ул. Университетской, 8 (1890-е).
9. Реконструкция торгового здания для акционерного общества Жерардовских мануфактур Гелле и Дитрих по ул. ул. Университетской, 10 (1889, реконструировано в 1912 г. В.Н. Покровским).
10. Храм в честь Озерянской иконы Божией Матери на Холодной горе (1901).
11. Храм в честь Казанской иконы Божией Матери на Лысой горе (1912).
12. Особняк городского головы профессора А.К. Погорелко на ул. Чернышевского, 27.

Здислав (Мариам-Иосиф-Здислав) Юлианович Харманский (1859 – 1924) родился в Екатеринославе. В 1885 г. окончил Институт гражданских инженеров. Начал службу в Новочеркасске, затем в 1890 г. переехал в Харьков и вступил в должность младшего инженера в Харьковском губернском правлении. С 1896 – 1917 гг. занимал должности губернского уездного инженера и начальника технического отдела городского строительства. Одновременно возглавлял комиссию по обустройству городских канализационных систем. З. Харманский участвовал в разработке «Правил застройки города Харькова», которые были утверждены городской управой и действовали до 1917 г. В 1911 – 1919 гг. совмещал госслужбу с преподаванием в Харьковском Технологическом институте. Работал также над частными заказами.

Основные постройки З.Ю. Харманского в Харькове:

1. Госпиталь и одиночные камеры при Харьковской тюрьме (1892 г).
2. Жилой дом с частной больницей хирурга Моисея Фабриканта на Театральной площади, 5 (1890-е).
3. Реконструкция приюта для детей по ул. Пушкинской, 24 (1900-е).
4. Женское ремесленное училище на Московском проспекте, 37 (1900-е).
5. Дом Торгового общества российско-американской резиновой мануфактуры «Треугольник» на улице Екатеринославской, 35 (1901).
6. Особняк по улице Садовой, 11 (1903).
7. Доходный дом с частной больницей доктора Ж. Арье на ул. Пушкинской, 7 (1910)
8. Доходный дом Нерослева с магазином по ул. Екатеринославской 55 (1912).
9. Доходный дом на улице Пушкинской, 20 (1912).
10. Комплекс зданий селекционной станции на Московском проспекте, 142 (1913, в соавторстве с Е. Сердюк).
11. Доходный дом при селекционной станции, Московском проспекте, 144.
12. Трибуны ипподрома на площади Первого Мая, 2 (1914, в соавторстве с А. Гинзбург).

Борис Николаевич Корниенко (1871 – 1916) родился в Елисаветграде. Окончил в 1893 г. Институт гражданских инженеров. Переехав в Харьков в 1895 г., начал творческую деятельность в качестве помощника арх. Г. Шторха и А. Шпигеля при строительстве комплекса зданий больницы на ул. Корсиковская, №35 (ныне Московский проспект, 195). С 1899 – 1912 гг. проработал в должности городского архитектора Харькова. В 1912 – 1916 гг. состоял на службе в строительном отделении Харьковского губернского правления.

Основные постройки Б.Н. Корнеенко в Харькове:

1. Торговые «Суздальские» и «Красные» ряды на Благовещенской площади (1900-е).
2. Гостиница «Метрополь» на Николаевской площади (1900-е, разрушена в 1940-х).
3. Доходный дом в пер. Классический, 8 (1900).
4. Частная школа Товарищества приказчиков на ул. Марьинской, 14 (1902).
5. Ломбард на ул. Университетской, 5 (1908).
6. Доходный дом на ул. Короленко, 19 (1912, в соавторстве с М. Дранниковым).
7. Цирк-театр «Муссури» на ул. Благовещенская, 28 (1912).
8. Крестьянский дом на Павловской площади, 4 (1912).
9. Доходный дом на ул. М. Гоголя, 11 (1913).
10. Реконструкция доходного дома на ул. Сумской, 6 (1910-е).
11. Церковь Успения Пресвятой Богородицы на ул. Ярославская (1914, не сохранилась).

Александр Георгиевич Молокин (1880 – 1951) родился в Вильно в семье выходца из крестьян с. Упирвичи Тверской губернии художника-живописца Г.А. Молокина. В 1898 г. Молокин поступил в Петербургский институт Путей Сообщения, но через два года по конкурсу был принят на первый курс Института Гражданских Инженеров, который окончил в 1910 г. Обучение А.Г. Молокин сочетал с работой помощника архитектора, а также выполнял самостоятельные проекты, в числе которых было построенное под его руководством здание Земской Управы в г. Зарайске. В 1912 гг. были построены здания Крестьянского поземельного банка в Пензе и Тамбове. В 1913 г. Молокин переехал в Харьков. В 1914 г. А.Г. Молокин занял по конкурсу одновременно две должности: городского архитектора, обязанности которого выполнял до 1921 г., и преподавателя архитектуры Харьковского Технологического Института. В 1917 г. ему было присуждено звание доцента, а в 1921 г. - профессора. С 1921 – 1928 гг. А.Г. Молокин руководил строительством зданий по договорам, был членом технического совета и архитектором техбюро Горкомхоза под руководством А.Ф. Войткевича. С организацией Харьковского Инженерно-строительного Института в 1930 г. А.Г. Молокин возглавил кафедру, которой бессменно руководил до конца жизни. Ряд лет А.Г. Молокин был также деканом Архитектурного факультета. Обладая огромным опытом и энциклопедическими знаниями, А.Г. Молокин на протяжении 40 лет педагогической работы внес неоценимый вклад в дело в подготовки квалифицированных кадров строителей и архитекторов. В числе первых архитекторов, получивших в СССР ученую степень кандидата архитектуры, были аспиранты А.Г. Молокина.

Основные постройки А.Г. Молокина в Харькове:

1. Крестьянский поземельный банк (1914).
2. Госпиталь (1916).
3. Клуб печатников (1927).
4. НИИ экспериментальной ветеринарии (1928, в соавторстве с Г.Д. Иконниковым).
5. Жилой дом сотрудников НИИ экспериментальной ветеринарии (1928, в соавторстве с Г.Д. Иконниковым).
6. Клуб работников связи (1929).
7. Студенческое общежитие «Гигант» (1929).
8. Госстрах (1930).
9. Реконструкция Педагогического института (1950).

Александр Иванович Ржепишевский (1879 – 1930) родился в Аккермане. В 1903 г. окончил Институт гражданских инженеров и был рекомендован для продолжения обучения в Школу искусств Сорбонны, где проучился два года (1904-1906). В 1908 году вернулся в Петербург и занялся созданием проектов для архитектурных конкурсов. В результате победы в конкурсе на проект Купеческого банка с гостиницей "Астория" в Харькове в соавторстве с Н. В. Васильевым переезжает в 1910 г. для ведения авторского надзора. В Харькове он проработал десять лет. С 1913 г. работал внештатным городским архитектором, а затем открыл собственную проектировочную мастерскую. За этот период им было построено 27 зданий.

Основные постройки А.И. Ржепишевского в Харькове:

1. Мануфактура Миндовского на ул. Энгельса, 6 (1910).
2. Мануфактура Бакакина на ул. Энгельса, 19 (1910).
3. Доходный дом на ул. Дарвина, 15 (1912).
4. Купеческий банк с гостиницей "Астория" на Торговой (ныне пл. Розы Люксембург), 10 (1913, в соавторстве с Н.В. Васильевым).
5. Особняк на ул. Октябрьской Революции, 20 (1913).
6. Доходный дом Товарищества "М. Гельферих-Саде" на ул. Маршала Бажанова, 14 (1910—1913).
7. Особняк режиссера Н.Н. Синельникова на ул. Дарвина, 29 (1913).
8. Жилой дом на ул. Чайковского, 17 (1914);
9. Больница Красного Креста на пл. Фейербаха, 5 (1914).
10. Частная лечебница на ул. Петровского, 23 (1914).
11. Доходный дом доктора Воловника М. Е. на ул. Пушкинской, 3 (1914).
12. Жилой «компанейский» дом на ул. Рымарской, 19 (1914).

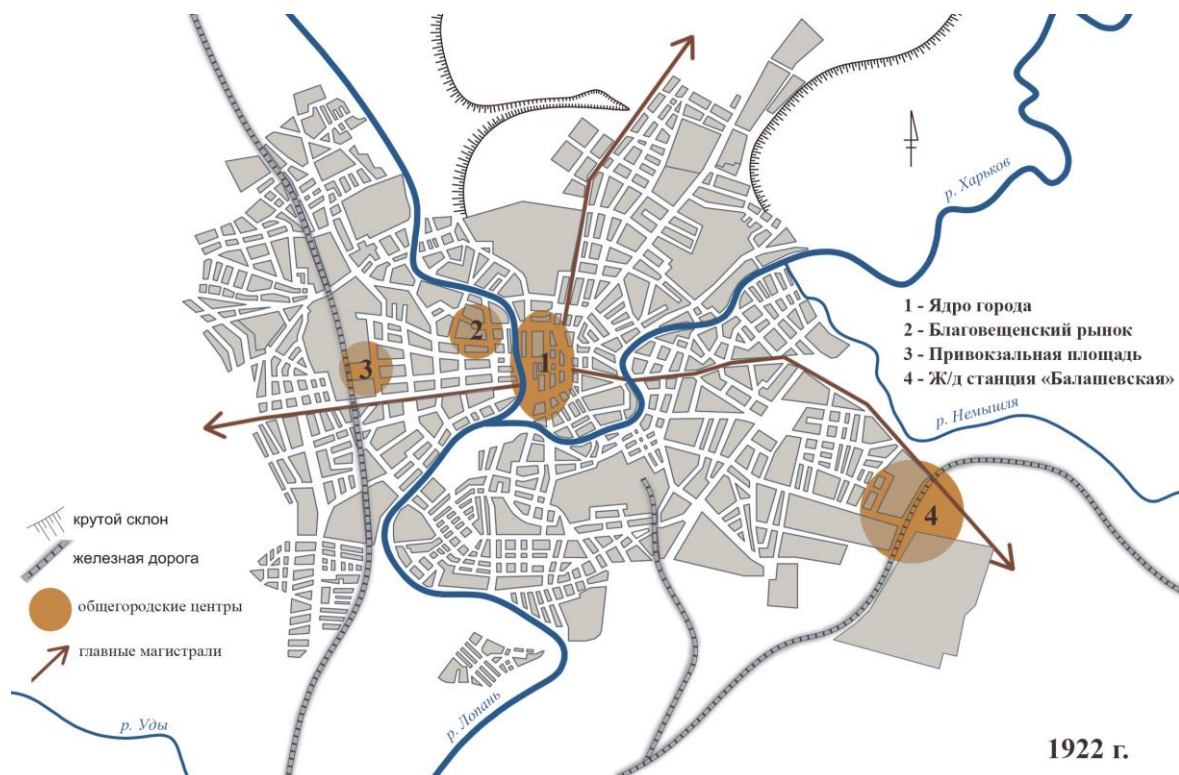
Виктор Абрамович Эстрович (1881 – 1941) родился в Россиены. В 1907 г окончил Петербургский институт гражданских инженеров. Работал в Харькове с 1912 г. Его жизнь оборвалась в 1941 г. в Дробицком Яру. Виктор Эстрович специализировался, в основном, в проектировании жилых домов и учреждений медицинского профиля.

Основные постройки А.И. Ржепишевского в Харькове:

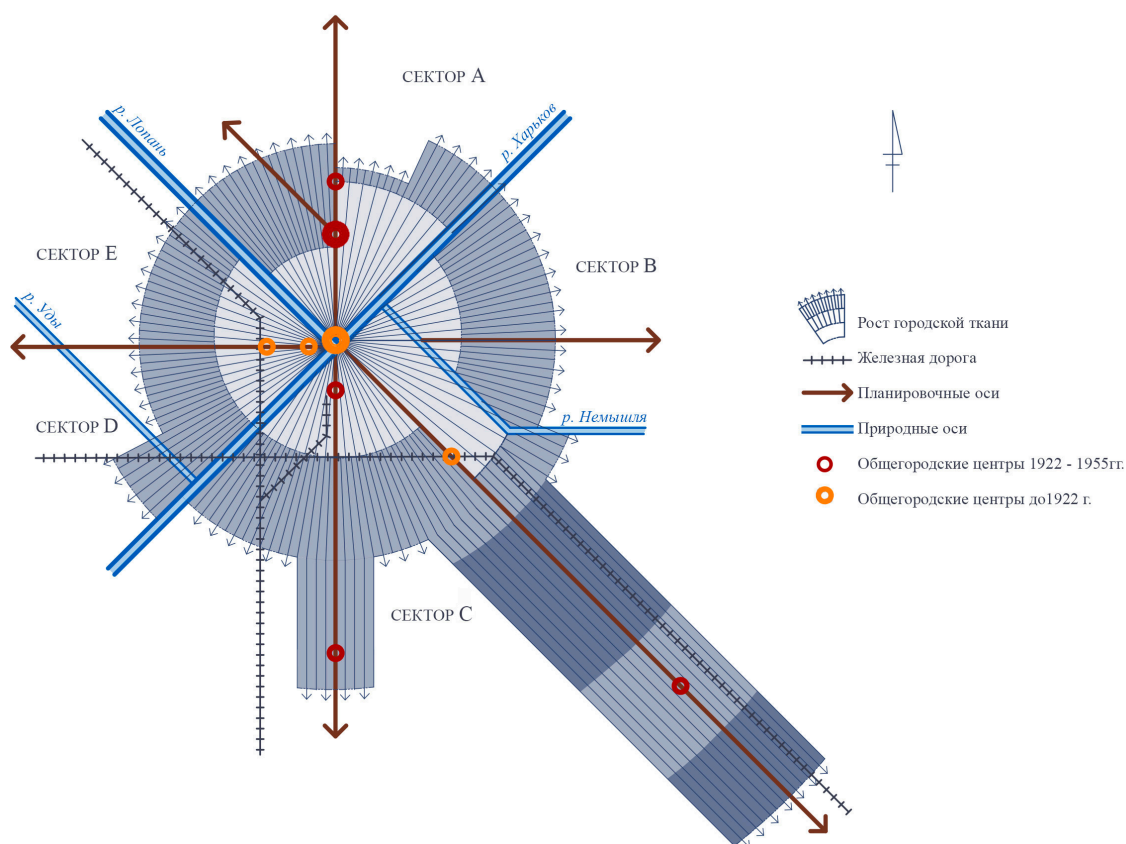
1. Доходный дом на ул. Пушкинской (1913).
2. Доходный дом на ул. Сумской 3 (1914, в соавторстве Л.К. Тервеном).
3. Доходный дом Мошкевича на ул. Сумской, 82 (1914).
4. Доходный дом братьев Кац на ул. Екатеринославской (1914).
5. Особняк Гольберга на ул. Гольдбергской, 104 (1915).
6. Доходный дом Фельдмана на ул. Екатеринославской 47 (1918).
7. Образцовая рабочая поликлиника на Московском проспекте, 197 (1927).
8. Жилой дом «Красный банквец» на ул. Артема, 6 (1928).
9. НИИ медицинской радиологии по ул. Пушкинской, 82 (1930).
10. НИИ эндокринологии по ул. Артема, 12 (1932).
11. НИИ гигиены труда на ул. Тринклера, 6 (1938).
12. Жилой дом «Медработник» на ул. Чернышевского, 45 (1939).
13. Морфологический корпус Медицинского института на пр. Ленина, 4 (1939 г., переделан в 1952 г. при восстановлении).

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

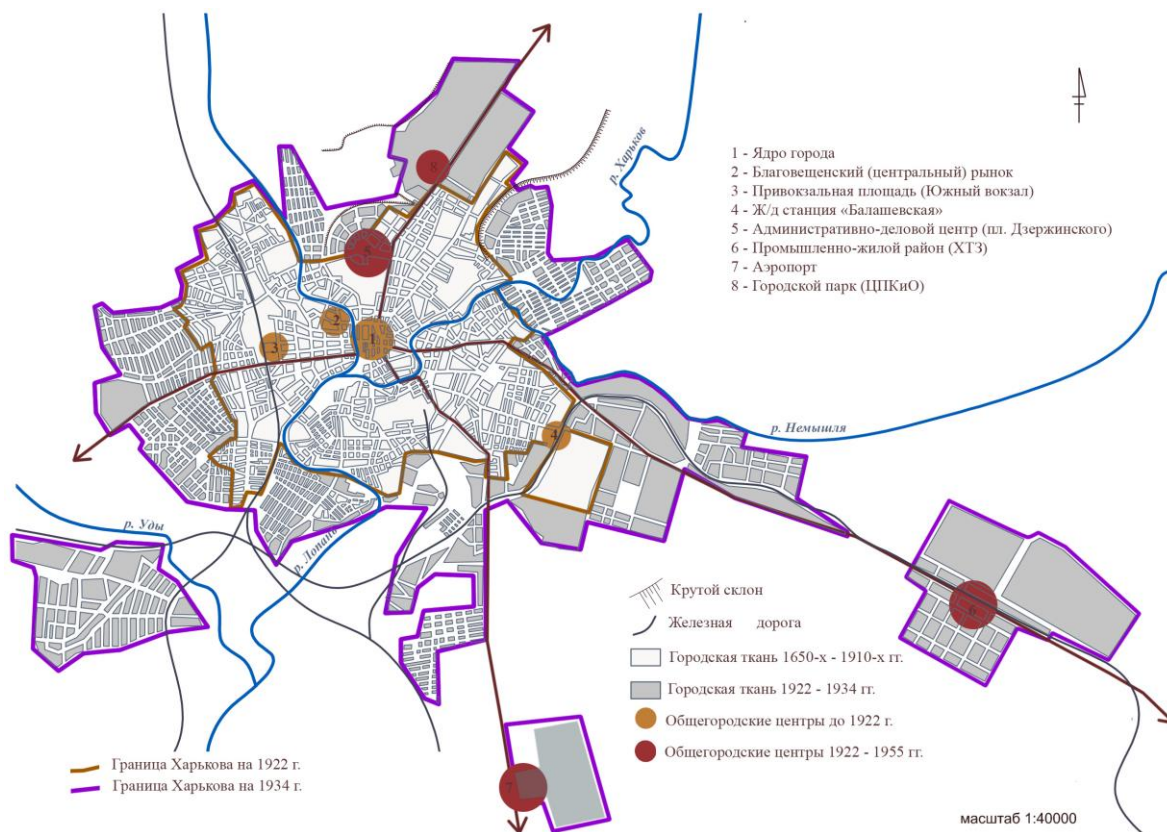
**РАЗВИТИЕ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ ХАРЬКОВА В
1922–1955 ГГ.**

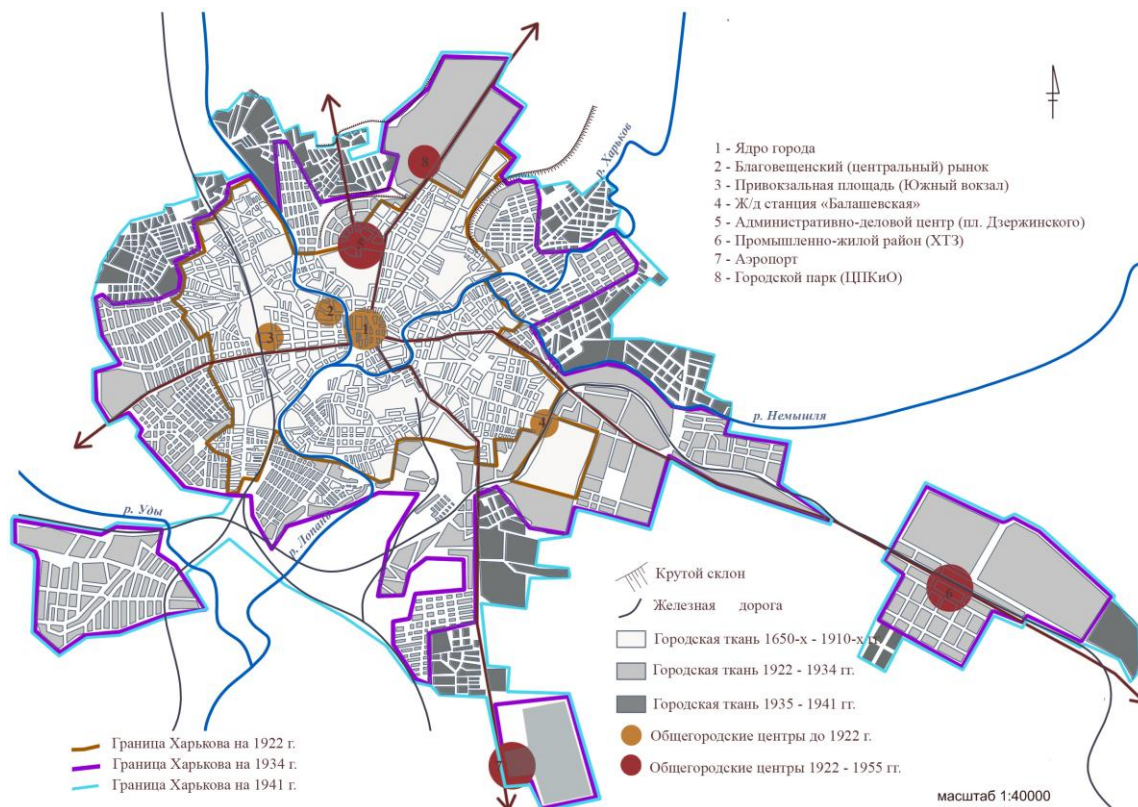
Илл. 4.1. Схема расположения общегородских центров в исторически сложившейся радиальной планировочной структуре на 1922 г.

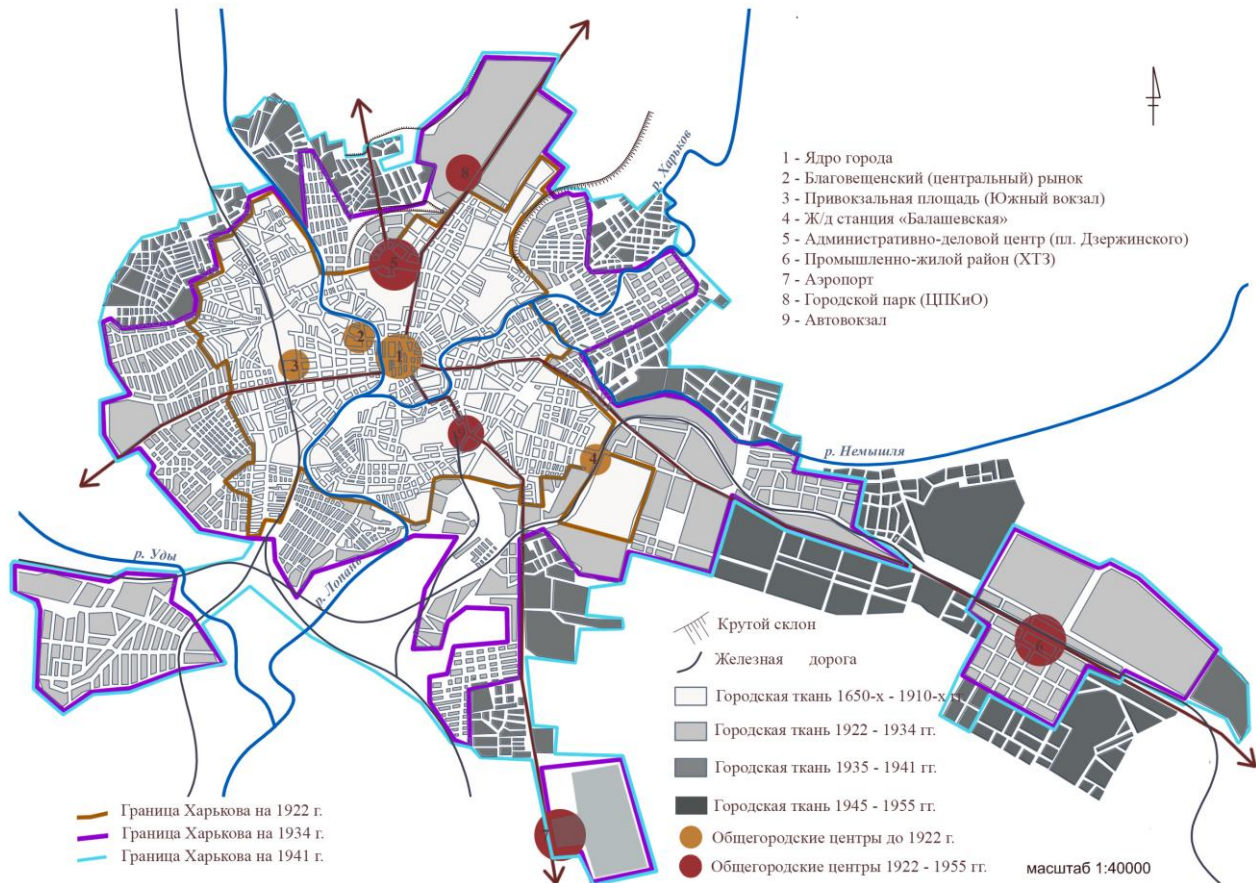
Илл. 4.2. Теоретическая модель планировочной структуры Харькова 1922-1955 гг.

Илл. 4.3. Схема планировочной структуры Харькова 1922-1934 гг.

Илл. 4.4. Схема планировочной структуры Харькова 1935-1941 гг.

Илл. 4.5. Схема планировочной структуры Харькова 1945-1955 гг.

Классификация компонентов планировочной структуры Харькова 1922 - 1955 гг.			
Типы застройки	Однородная с доминантными/акцентными зданиями	Неоднородная с доминантными/акцентными зданиями в ответственных местах (перекрестках, площадях)	Однородная без доминантных/акцентных зданий
↑ Планировочные оси	1. Магистраль северного направления	1. Магистраль западного направления; 2. Магистраль южного направления; 3. Магистраль юго-восточного направления	1. Магистраль восточного направления
○ Общегородские центры	1. Площади с монументальными архитектурными ансамблями: 1). Площадь Дзержинского; 2). Полукольцо трех площадей в ядре города: Тевелева, Розы Люксембург, Пролетарской; 3). Привокзальная площадь	1. Городские пространства отдельных функциональных зон: 1). Торговой – Благовещенский рынок; 2). Промышленной – автовокзал, аэропорт, ж/д станция Балашевская	—
 Городская ткань	1. Жилая зона – массовое жилое строительство. Морфотипы застройки: 1). Усадебная уплотненная малоэтажная; 2). Усадебная уплотненная многоэтажная; 3). Усадебная разуплотненная; 4). Строчная; 5). Квартальная.	1. Торговая зона	1. Промышленная зона; 2. Рекреационная зона

Илл. 4.6. Классификация компонентов планировочной структуры.

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

**РОЛЬ АРХИТЕКТОРОВ СССР В ФОРМИРОВАНИИ ОСОБЕННОСТЕЙ И
РЕГИОНАЛЬНЫХ ЧЕРТ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ
ХАРЬКОВА 1922–1955 ГГ.**

[illegible]